

9 (699) сентябрь, 2015

УРАЛЬСКИЙ следопыт

www.uralstalker.com

ISSN 0134 - 241X

Статус памятника природы

В РЕДКОЛЕСЬЯХ
ВИШЕРСКОГО УРАЛА

МУЗЕЙ БЕЗ ГРАНИЦ

БАЖОВСКИЕ МЕСТА

Сентябрь 2015

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.

Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Набор – В.М. Кадочникова.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

Фото на 1 стр. обложки: Е. Тамплон.

На 4 стр. обложки: Виталий Волович. Церковь на камнях. Коуровская слобода. 2000.

Редакция, издатель – общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
- Александр Чибилев, Председатель Оренбургского ро РГО
- Дмитрий Шиллер, Председатель отделения РГО

в республике Татарстан

- Борис Тканев, Председатель отделения РГО в ХМАО
- Виктор Христоробский, Председатель Курганского ро РГО
- Михаил Горюнов, Председатель Свердловского ро РГО
- Виталий Лажнецев, Председатель

Коми республиканского отделения РГО

- Камилль Эганшин, Председатель отделения РГО

в республике Башкортостан

- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке: Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2015 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя: 620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)295-61-27

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №9 (699), 2015.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотип и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях (CD, DVD, флеш-картах). Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком , публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

Встречный ветер

Природные парки

В.КОЛБИН
Осень
на Мойве.....24

Природные парки

Бажовские
места46

Добрые попутчики

Первая массовая
осенняя прогулка
«Бажовская
верста».
Как это было44

Река времени

Далекое-близкое

С.ПОГОДИН
«Многим из нас
он дал путевку
в жизнь» 3

Далекое-близкое

М.ДАВИДОВ
Больница
доктора Граля 6

День Победы

М.САННИКОВА
33 фамилии
на школьной
стене 10

Портреты

К.ЩУР
Жили-были
в уральской
деревне... 15

Наши проекты

Ю.ГОРБУНОВ
История России.
Река Чусовая.....29

Далекое-близкое

А.САВИЧЕВ
280 лет школе,
образованию
и зданию в городе
Сысерть 38

Журнал в журнале

«Многим из нас он дал путевку в жизнь»

(Ялтинский период жизни писателя А.Ф. Савчука: в воспоминаниях, фотографиях и документах)

В сентябре уральскому писателю Александру Федоровичу Савчуку исполняется 110 лет со дня рождения. Он был одним из первых руководителей Свердловского отделения Союза советских писателей. С началом Великой Отечественной войны добровольцем ушел на фронт и погиб в 1943-м.

Его приходу в большую литературу предшествовал период участия в Гражданской войне, когда он, 14-летний мальчишка, воевал на Дальнем Востоке. Был ранен при взятии Волочаевки, прошел плен, ходил в разведку, участвовал во многих боях и спецоперациях.

В 1926 году Савчук переехал в Новороссийск, где в местной газете «Пролетарий Черноморья» и ростовском журнале «На подъеме» публиковал свои первые стихи, очерки и рассказы. Стал членом Новороссийской Ассоциации Пролетарских Поэтов и Писателей.

В конце 1936 года писатель громко заявил о себе, когда в Свердловском областном издательстве вышел его роман «Так начиналась жизнь». Первый экземпляр книги он подписал своей жене в Ялте весной 1937 года.

В Крыму Александр Федорович оказался годом ранее. Здесь, в Мисхоре, в санатории «Красное знамя», он проходил двухмесячный курс лечения после тяжело перенесенного им на Урале двустороннего воспаления легких. Восстановительный период прошел хорошо, но врачи посоветовали ему остаться в Крыму еще на год — для закрепле-

ния положительного эффекта от лечения. Находясь на лечении, Савчук много путешествует, посещает музеи и достопримечательности Крымского полуострова. В августе 1936 года Александр Федорович на короткое время возвращается в Свердловск, где у него осталась невеста — Людмила Семеновна Степанова. С ней его познакомил скульптор Евгений Лазаревич Юкелис, знакомый еще с Новороссийска.

Вернувшись на Урал, Савчук встретился также и со своим дальневосточным другом со времен Гражданской войны — ныне вторым секретарем Свердловского обкома ВКП (б) Константином Федоровичем Пшеницыным. Похоже, что именно он посоветовал ему воспользоваться настоянием крымских врачей и подольше пожить вне Свердловска, так как волна политических репрессий уже докатилась до столицы Урала — бывшему РАППовцу оставаться здесь становилось опасно. К тому же на Дальнем Востоке к этому времени были арестованы многие его однополчане и сослуживцы.

1 сентября 1936 года в городском ЗАГСе Свердловска Савчук и Степано-

▲ А.Ф. Савчук, 1938 г. Из семейного архива В.А. Савчука

Сергей Погодин

Член Союза журналистов России, краевед. Исследует архитектуру, историю, литературу и культуру повседневности Екатеринбурга советского периода.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

◀ А.Ф. Савчук на лечении в санатории «Красное знамя», Мисхор, 1936 г. Из семейного архива В.А. Савчука

► Фрагмент первой полосы газеты «Всесоюзная здравница» за 07.11.1936 г. Из семейного архива В.А. Савчука

ва зарегистрировали свой брак. А через два дня Александр Федорович уехал поездом в Симферополь, взяв с жены слово, что после увольнения со службы она сразу же придет к нему.

По приезду в Крым Савчук остановился в Ялте, где 10 сентября его приняли на должность литсотрудника в ежедневную газету «Всесоюзная здравница», редакция которой располагалась на улице Виноградной, 11-а. Здесь он знакомится с московским литератором Виктором Георгиевичем Никифоровым, таким же, как и он, журналистом, ставшим впоследствии киносценаристом и работавшим на многих киностудиях СССР.

Вспоминает сын писателя Валерий Савчук: «Виктор Георгиевич Никифоров рассказал мне, что с 1936 по 1937 год работал с моим отцом в редакции газеты «Всесоюзная здравница» в Ялте. Отец тогда снимал комнату в доме № 6 по улице Загородной, где и жил вместе с приехавшей к нему позднее мамой. Дом этот принадлежал семье фотокорреспондента «Всесоюзной здравницы» Ивана Полякова.

Время было беспокойное. С января 1937 года по всему Крыму начались аресты. Никифоров вспоминал, что у него на балконе была привязана веревка, по которой, в случае внезапного прихода сотрудников НКВД, можно было быстро спуститься в сад и незаметно уйти с приготовленным заранее узелком с необходимыми вещами».

Устроившись на новом месте, Савчук сразу же с головой ушел в работу. Его интересует буквально все: чем живет Ялта, что показывают в городских кинотеатрах, проблемы и заботы горожан и отдыхающих и, конечно же, общественно-политическая жизнь города. Он ведет в газете две постоянные рубрики: «Кто отдыхает на наших курортах» и «Ялтинский день».

Первый репортаж нового журналиста во «Всесоюзной здравнице» вышел уже 30 сентября 1936 года. Статья «Второе рождение» рассказала читателям о лагере Болшевской трудкоммунны в Корезе. Бывшие уголовники, собранные в Болшево со всей страны для перевоспитания и приехавшие отдыхать в Крым, делились с Савчуком воспоминаниями о прежней и настоящей жизни.

В начале ноября 1936 года Александра Федоровича избрали руководителем литературного объединения газе-

ты. Два раза в месяц он проводил обучающие семинары для молодых корреспондентов.

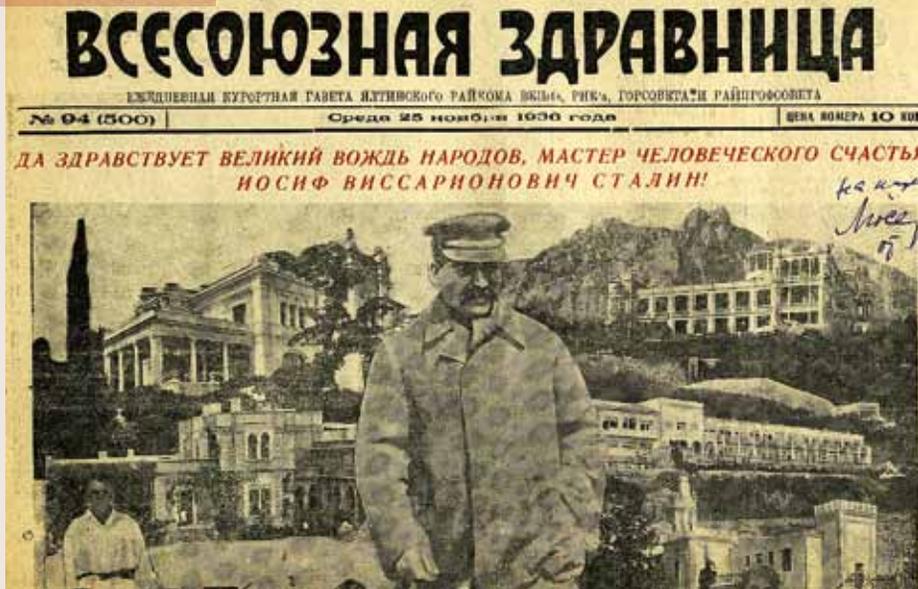
Из воспоминаний Ивана Дерябина: «Мой путь в журналистику начался в 1930-х годах, когда я, подросток, был принят слушателем в литературное объединение при газете «Всесоюзная здравница». Было это в конце осени 1936 года. Попал я туда по направлению от Ялтинского горкома комсомола, так как давно интересовался литературой и поэзией. Чего-то там сочинял иногда. Этим литобъединением руководил живший в Ялте в то время уральский писатель Александр Савчук. Дважды в месяц он занимался с нами, юнкорами, рассказывал о специфике журналистской и литературной работы, делился своим богатым опытом. Водил нас в горы на пешие прогулки, выходили мы с ним и на лодках рыбачить. Во время таких вылазок он непременно рассказывал нам историю этих мест, и мы поражались тому, что он, уралец, так много знает о Крыме. Савчук призывал нас быть любознательными и проявлять интерес к истории родного края. В один из дней вместе с ним мы посетили ялтинский дом отдыха писателей, где он познакомил нас с Корнеем Чуковским. Знаменитый столичный литератор целый день отвечал на наши многочисленные вопросы. Интересовало нас буквально все: жизнь в Москве, секреты журналистского и писательского ремесла, и многое, многое другое. А вечером всей компанией мы поужинали в замечательной столовой дома отдыха, что было очень кстати. Ведь цены в этой столовой были значительно ниже, чем в городских, да и мы могли воочию наблюдать ужинающих за соседними столиками знаменитых литераторов. Они сразу же стали нам как-то ближе. Утром следующе-

го дня после этой встречи многие из нас почувствовали себя «настоящими писателями» и задирали носы перед своими товарищами.

И таких встреч благодаря Савчуку у нас было много. Помню также лекцию-беседу с писателем Константином Паустовским, проходившую в ялтинском Доме партактива, во время которой он рассказал нам о своей работе над книгой «Кара-Бугаз» и прочел новый рассказ «Парусный мастер». На всю жизнь эти встречи остались в памяти. Но особенно запомнилось то отеческое тепло, забота и внимание, которым нас, юнкоры, окружил руководитель нашего литобъединения Александр Федорович Савчук. Этими занятиями многим из нас он дал путевку в жизнь».

Теперь, когда бытование на новом месте было более или менее определено и устроено, Савчук обрушил на оставшуюся в Свердловске жену лавину телеграмм с просьбой о ее скорейшем приезде. Людмила Семеновна оказалась в Ялте только в октябре 1936 года,

▼ И. Ильф и А. Савчук. Ай-Петри, Крым, 1936. Из фондов ОМПУ

после увольнения с завода «Металлист», где она работала бухгалтером. В то время срок обязательной отработки при увольнении составлял 30 календарных дней.

С приездом жены быт его налаживался, и все свои силы он отдавал работе. Публиковал материалы уже не только под своей фамилией, но и под псевдонимом «Степанов». Сохранилась справка, в которой сообщается, что «за время работы в редакции с 10.09.36 г. по 21.03.37 г. заработок А.Ф. Савчука выразился в сумме 3821 рубль». Деньги по тем временам вполне приличные.

По роду своей журналистской работы он часто посещал Дом отдыха писателей, где знакомился с отдыхающими в Ялте литераторами: Николаем Виртой, Анной Караваевой, Самуилом Маршаком, Константином Паустовским, Валентином Катаевым, Евгением Петровым, Корнеем Чуковским, Ильей Ильфом и другими. С некоторыми из них он совершал большие пешие прогулки по окрестностям Ялты и Гурзуфа. А в газете появилась его новая рубрика «У писателей», рассказывающая об отдыхающих в Ялте литераторах и их творческих планах. В первом репортаже от 16 ноября 1936 года Савчук написал: «К концу осеннего сезона в Ялтинский дом отдыха писателей съехало до 20-ти человек. В беседе с нашим сотрудником писатели поделились своими творческими планами. Николай Вирта, заканчивающий сейчас роман «Закономерность», сообщил, что роман, по существу, уже готов. Сейчас прорабатываются отдельные куски, идет отделка и серьезная редакторская работа. «Закономерность» редактирует московский критик, работник журнала «Знамя» Г.Н. Мунблит. Этот роман, являясь продолжением «Одиночества», в то же время есть совершенно самостоятельное произведение. Он будет

напечатан в журнале «Знамя» в начале 1937 года».

Из дневниковых записей Николая Вирты: «16 ноября 1936 года. Вот уже десять дней отдыхаю в Ялтинском доме отдыха писателей. Неделю назад познакомился с уральским писателем Саией Савчуком, который работает здесь в одной из газет. По совету врачей он остался в Ялте после лечения. Очень интересный и занятый парень. Старше меня на год, а третий калач. Жизнь знает не понаслышке. Воевал в Гражданскую. В Свердловске сдал в печать большой роман. Читал нам отрывки из него. Хорошо, крепко написано. В субботу выезжали вместе на лодке, рыбачили».

Здесь же, в Ялтинском доме отдыха писателей, Александр Федорович познакомился с московским писателем Иваном Овчаренко, дружба с которым впоследствии продолжилась и вне Крыма. В семье Савчука сохранилась книга литератора «Восстание» с его дарственной надписью, сделанной в Ялте: «Александру Федоровичу Савчуку на добрую память с глубоким дружеским и товарищеским уважением. И. Овчаренко. Ялта, 18/III-37 г.».

В своих газетных очерках и репортажах Савчук рассказывал о санаториях Южного берега Крыма, врачах и современных методах лечения, ими применяемых. Но особенно много он писал об отдыхающих. Встречи с ними он оформлял в небольшие репортажи. Так, на страницах «Всесоюзной здравницы» появляются его очерки: «Переход через Сиваш. Рассказ майора Семенова о взятии Сиваша», «Донбасс раньше и теперь», «Рассказ майора Семенова. Мелитополь-Орехово», «В иностранных портах», «Арктические рейсы 1936 года», «Разгром Колчака накануне 1920 года. Рассказ И.Н. Буторина» и другие.

Постепенно и в Ялте оставаться становилось небезопасно. Был аресто-

ван главный редактор газеты — Константин Нарский. Исчезало все больше коллег и знакомых. К тому же супруга ждала ребенка. Все это подталкивало Савчука к принятию важного решения — надо возвращаться домой, на Урал.

В конце марта 1937 года он уволился с должности литсотрудника газеты, но еще два месяца оставался руководителем литературного объединения «Всесоюзной здравницы».

Сохранилась фотография М.А. Михайлова, подаренная А.Ф. Савчуку. На ее обороте надпись: «В память руководителю литобъединения при редакции Всесоюзной здравницы г. Ялты — хорошему и чуткому товарищу Александру Федоровичу Савчуку от члена литобъединения М.А. Михайлова. 15.05.1937 года».

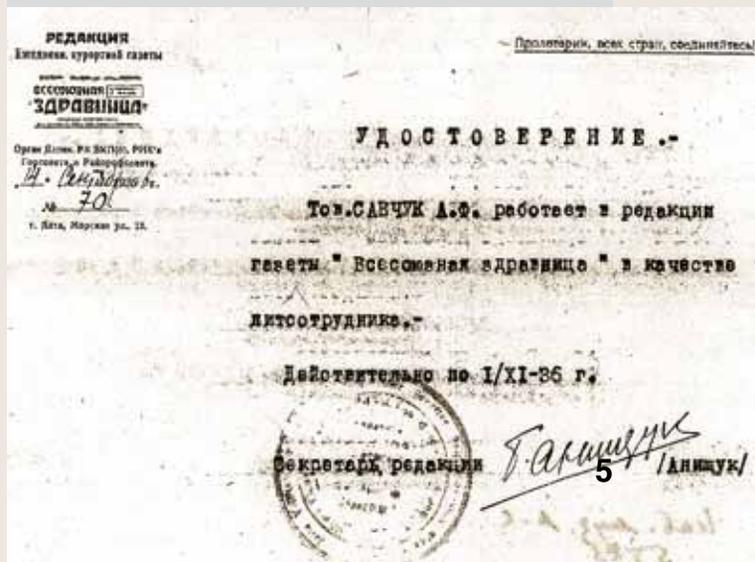
В Свердловск семья Савчуков возвратилась в первых числах июля 1937 года. В столице Урала шли поголовные аресты. Еще в мае покончил жизнь самоубийством К.Ф. Пшеницын. Начались потери и среди уральских писателей.

В это тревожное время Савчука спас его роман «Так начиналась жизнь», вышедший ранее из печати. Он был хорошо встречен литературной критикой и властями. «Урал гордится писателем Савчуком» — писала «Литературная газета». На этой волне в августе 1937 года Свердловское областное собрание писателей избирает А.Ф. Савчука руководителем Союза писателей СССР по Свердловской области. Начинался новый этап его непростой, но очень содержательной и такой короткой жизни...

Автор выражает благодарность сыну писателя А. Ф. Савчука — Валерию Александровичу Савчуку и Объединенному музею писателей Урала (ОМПУ) за предоставленные фотографии и документы. **Ю**

▼ На «орлином излете». Т. Вирта, П. Павленко, Е. Петров, П. Петров, В. Катаев, В. Курочкин, М. Дубсон и А. Савчук. Крым, 1936 г. Фото Н. Вирта. Из фондов ОМПУ

▼ Справка о заработной плате А.Ф. Савчука за время его работы в газете «Всесоюзная здравница». 1937 г. Из фондов ОМПУ

▲ Коллектив больницы с больными (1925 г.). Среди врачей Д. П. Кузнецкий (в белой шапочке)

Больница доктора Граля

Официальным днем рождения Пермской больницы им. доктора Граля является 17 октября (3 октября по старому стилю) 1915 года. В этот день был открыт во вновь построенном здании «Госпиталь для раненых и больных воинов», который еще называли «Лазарет Красного Креста».

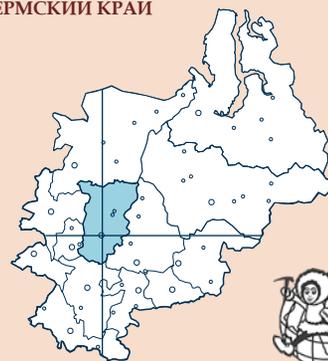
С волнениемходишь в это старинное здание, расположенное в стороне от шумных магистралей, в уютном уголке Перми, на улице Плеханова. Это самый первый (ныне — урологический) корпус Пермской клинической больницы им. доктора Граля, с которого и началась история одной из ведущих больниц Урала и Пермского края. Здание, которое является памятником истории и архитектуры, строилось по проекту архитектора Золага в течение более 10 лет. Метровой толщины стены возводились на деньги жертвователей — купцов, заводчиков и простых граждан Перми. Для 73-тысячной деревянной Перми тех лет здание было шикарным: имелись горячее и холодное водоснабжение, канализация, электрическое освещение, лифт, который сохранился и работает до сих пор.

Предполагалось, что это будет новая губернская больница. Однако началась Первая мировая война, и вместо мирных граждан больнице пришлось принимать нескончаемый поток раненых и изувеченных на поле боя.

Открытие больницы стало событием в масштабах всей России. Даже в монарших документах тех лет отмечено, что «государыня императрица Мария Федоровна, августейшая покровительница Российского общества Красного Креста, снизошла от всей души благодарить Пермское местное управление и жертвователей на означенный лазарет, за помощь делу Красного Креста». Уже в мирное время больнице было присвоено имя доктора Граля.

Федор Христофорович Граль (1770–1835) слыл «святым», «народным» доктором. Обрусевший немец,

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Михаил Давидов

Доцент Пермской государственной медицинской академии. Автор многих работ по лермонтоведению. Живет в Перми.

Иллюстрации
предоставлены
автором

► Первое здание больницы

он окончил Петербургский медико-хирургический институт. Работал в Ирбите и Алапаевске, а с 1798 года и до конца жизни был главным врачом Пермской больницы и всей Пермской губернии. Ему были подвластны все недуги, он производил хирургические операции, лечил глаза, женские болезни, прививал от оспы. Ежедневно принимал около ста больных, а в воскресенье объезжал соседние села и лечил крестьян, причем совершенно бесплатно.

Федор Христофорович умер от «антонова огня» (заражения крови), поранив руку и заразившись во время операции. Возле дома врача у Сенного рынка собралось почти все население города. Люди впряглись в катафалк вместо лошадей и привезли его тело к Кафедральному собору, где и похоронили на Архиерейском кладбище, на самом почетном месте. А 11 июня 2005 года при большом стечении жителей города у корпуса больницы был торжественно открыт памятник Ф.Х. Гралю (скульптор А. Залазаев).

В 1920 году больница стала клинической базой медицинских кафедр Пермского университета. Здесь по сей пору размещены кафедры факультетской хирургии с курсом урологии, факультетской терапии (от которой в 1980-м была выделена кафедра терапии факультета усовершенствования врачей). В настоящее время кафедры принадлежат Пермскому медицинскому университету им. акад. Е.А. Вагнера (ректор — проф. И.П. Корюкина).

Уникальна личность первого заведующего кафедрой и клиникой факультетской хирургии профессора В.Н. Деревенко (1879–1936). С 1912 года Владимир Николаевич был лейб-

хирургом Николая II и царской семьи. Особые его заботы вызывал наследник престола Алексей Николаевич, с рождения страдавший гемофилией (нарушением свертывания крови) с частыми кровотечениями. За несколько дней до намечаемого расстрела члены Уралсовета, чтобы облегчить задуманное,

▲ Лейб-хирург профессор В. Н. Деревенко

уменьшили царскую свиту с 40 лиц до 4 человек прислуги. Вот почему В.Н. Деревенко, в отличие от лейб-медика, терапевта Е.С. Боткина, избежал расстрела.

Профессор, доктор медицины В.Н. Деревенко заведовал кафедрой и клиникой факультетской хи-

рургии и одновременно был директором (главным врачом) больницы с 1920 по 1924 год. Клиника оказывала хирургическую и урологическую помощь больным из Перми и области, а также многим больным из Екатеринбурга, Челябинска, Кирова. Владимир Николаевич был блестящим хирургом, отлично читал лекции студентам. Он — автор многих научных работ, в том числе глав в российском «Руководстве по хирургии». В годы культа В.Н. Деревенко был репрессирован и погиб в одной из зон ГУЛАГа в 1936 году.

С 1925 по 1931 год главным врачом больницы и одновременно заведующим кафедрой факультетской хирургии состоял профессор Д.П. Кузнецкий. Дмитрий Петрович (сын известного уральского хирурга Петра Васильевича Кузнецкого, работавшего в Нижнем Тагиле) — один из лучших учеников знаменитого профессора С.П. Федорова, с которым 11 лет проработал в Санкт-Петербурге. Он — автор книги и многих научных работ.

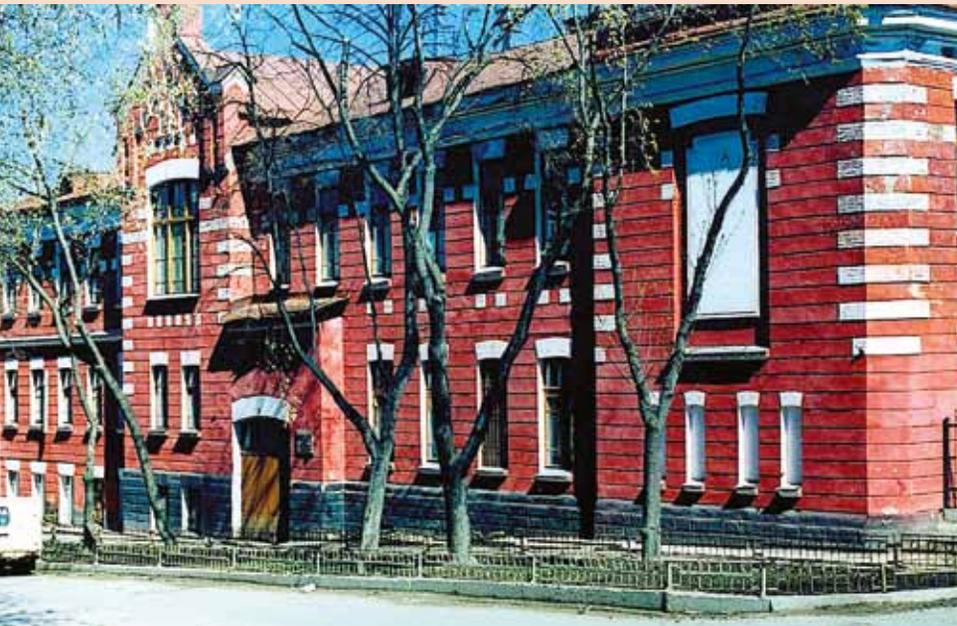
В Перми Д.П. Кузнецкий развернул большую хирургическую деятельность. Повысилась сложность операций. Одна из научных работ клиники вызвала большой интерес в Европе, была переведена немцами и перепечатана в Берлине в центральном хирургическом журнале.

В 1926 году больницу посетил легендарный профессор С.П. Федоров — лучший в те времена российский и европейский хирург. Он провел в больнице несколько дней и, основательно все осмотрев, остался очень доволен оснащением больницы, состоянием научной и лечебной работы. В знак уважения подарил свой портрет с дарственной надписью.

А в 1928-м в больнице побывал и народный комиссар просвещения А.В. Луначарский, назвав больницу «жемчужиной Урала». «В такой больнице можно и поболеть», — пошутил нарком. Эти слова Луначарского попали на страницы центральных газет.

В годы Великой Отечественной войны в здании клиники был организован эвакогоспиталь № 3147, главным хирургом которого был профессор Василий Николаевич Парин. Студенты готовились по укороченной программе, за три с половиной года вместо шести, занимаясь по 16 часов в день. Большинство сотрудников клиники и студентов были призваны в армию, работая преимущественно в медсанбатах. Многие из них погибли.

Большой след в истории больницы оставил профессор Б.В. Парин (1904–1968), сын В.Н. Парина. Борис Ва-

▲ Обход академика Е. А. Вагнера

ильевич в 1928 году осуществил первое на Урале переливание крови. Кафедрой он заведовал с 1944 по 1950 год. Был автором 208 научных статей и 8 монографий, многократно выступал на международных конгрессах в США, Германии и других странах. Разработал метод кожной пластики (замены дефектов кожи кожным лоскутом) и около 30 способов восстановительной хирургии. Говорят, творил буквально чудеса. Например, пациенту, которому на фронте оторвало все пальцы на обеих руках, он сформировал из окружающих тканей новые пальцы. Человек научился писать, пользоваться вилок, ложкой и вообще обходиться без посторонней помощи, а затем закончил университет и стал заслуженным учителем СССР, директором школы.

Из Ленинграда в Пермь приехал юноша, у которого на лбу вырос огромный костный рог (остеофит). Вдобавок к этому, юноша еще и страстно влюбился. Но ни в Ленинграде, ни в Москве хирурги не решались на операцию, боясь повредить головной мозг. И только Б.В. Парин не испугался и блестяще выполнил удаление костного рога. Буквально на крыльях любви юноша улетел к своей возлюбленной.

И этого замечательного хирурга во времена жуткой эры сталинизма стали буквально «травить». В конце 1940-х годов Парины (отец, хирург Василий Николаевич, и два брата — Борис Васильевич и физиолог Василий Василье-

▲ Профессор И. А. Иванов (второй слева) на охоте

вич) были объявлены «врагами народа». По всей стране прошли «суды чести», на которых клеймили «американских шпионов» Паринных. Вышел кинофильм «Закон чести», в котором обвинялись прототипы Паринных. Бориса Васильевича изгнали с работы. Комсомольцы сожгли на костре экземпляры только что отпечатанной его научной книги.

С 1950 по 1961 годы кафедрой хирургии и клиникой заведовал профессор А.Л. Фенелонов. Аркадий Лаврович в 1942 году разработал метод лече-

ния столбняка, который широко применялся в годы Великой Отечественной войны, благодаря чему смертность от этого недуга удалось снизить в 4 раза. За свой самоотверженный труд А.Л. Фенелонов награжден двумя орденами Ленина.

Аркадий Лаврович известен еще и тем, что в годы войны добровольно лечил эвакуированного в Пермь писателя Юрия Тынянова, мучительно страдавшего от рассеянного склероза. Писателю негде было жить, за ним, лежащим инвалидом, трудно было ухаживать, больница была переполнена ране-

ными, прибывшими с фронта. Фенелонов приказал медперсоналу поставить кровать Тынянова прямо к себе в кабинет. Аркадий Лаврович лечил писателя, ухаживал за ним, поддерживал морально. О Фенелонове писатель Розенфельд написал книгу «Доктор Голубев».

С 1961 по 1965 год клиникой и кафедрой факультетской хирургии руководил профессор И.А. Иванов (1895–1965). В годы войны, работая в эвакуационном госпитале, он произвел свыше 4 тысяч сложнейших операций. Илларион Андронович — автор оригинального, известного сейчас во всем мире, способа фаллопластики, т.е. восстановления ампутированного полового члена с помощью кожно-мышечного лоскута из бедра. Способ И.А. Иванова приведен в современных учебниках и руководствах по урологии в Германии и других странах Европы. Профессор был человеком увлекающимся (имел около 20 изобретений), заядлым охотником.

В больнице трудился и сын И.А. Иванова — хирург, кандидат медицинских наук В.И. Иванов вместе

с женой, немецкой женщиной. Будучи немцем, в 1941-м был переселен из Одесской области, где проживал, в колонию на Урал. Жил в землянке. Но настоящий талант пробил себе дорогу — от ГУЛАГа до звания академика. Книжки Е.А. Вагнера «Травма груди», «О самовоспитании врача» и другие стали настольными для хирургов. Прекрасно владея хирургической техникой, он возвратил к жизни тысячи тяжелых больных. О нем тоже ходили легенды. Сумел пришить мальчику оторванную ногу, и она прижилась! Разработал метод реинфузии — обратного переливания крови, излившейся в рану во время операции. Предложил вместо хирургических нитей соединять разрезанные ткани специальным клеем. Перу Е.А. Вагнера принадлежит более 500 научных работ, в том числе 20 монографий. Е.А. Вагнер более 25 лет являлся ректором Пермского мединститута, который ныне стал медицинским университетом и назван его именем.

В настоящее время кафедрой факультетской хирургии заведует профессор В.М. Субботин — известный в стране хирург, внедривший совре-

менные мини-инвазивные оперативные вмешательства, когда не нужно делать разреза для выполнения операции. Большой след в истории больницы оставили профессор И.Ф. Вечеровский и Н.М. Терещенков, доценты П.Г. Кубариков и М.И. Шалаев, сотни врачей-хирургов, таких как Ю.Б. Бусырев, А.П. Воронцов, А.А. Холкин, Л.Б. Соколов, медицинские сестры Н.А. Чунтомова, Е.Г. Порошина, Л.В. Бронникова и многие другие.

В больнице много специалистов и другого профиля — терапевты, акушеры-гинекологи, окулисты, невропатологи. Звание заслуженного врача РФ получили 24 врача больницы. Здесь работали выдающиеся терапевты профессора Я.С. Циммерман, В.Ф. Симонович, Б.В. Головской, Н.Г. Хорошавин. В настоящее время успешно функционируют кафедры факультетской терапии (зав. — проф. Е.В. Владимирский) и терапии факультета усовершенствования врачей (зав. — проф. Я.Б. Ховаева). На базе больницы обучаются терапевты, хирургии и урологии студенты и врачи из разных регионов РФ и других стран мира. Среди главных врачей большой след оставили Ю.И. Павлов, В.Н. Грязнов, А.Л. Кац, П.М. Палагин.

Сейчас Пермская клиническая больница им. доктора Граля имеет пять корпусов на 800 коек, в ней работают 1540 сотрудников. Освоены все современные методики диагностики, медикаментозного, инструментального и оперативного лечения больных. Ежегодно квалифицированную стационарную помощь здесь получают 25 тыс. пациентов, а в поликлиники и женские консультации обращаются 810 тыс. жителей. В 2006 году в Москве в храме Христа Спасителя коллективу больницы была вручена всероссийская премия «Профессия — жизнь» с награждением символами премии — золотой статуэткой «Милосердие» и орденом «За Честь, Доблесть, Созидание, Милосердие».

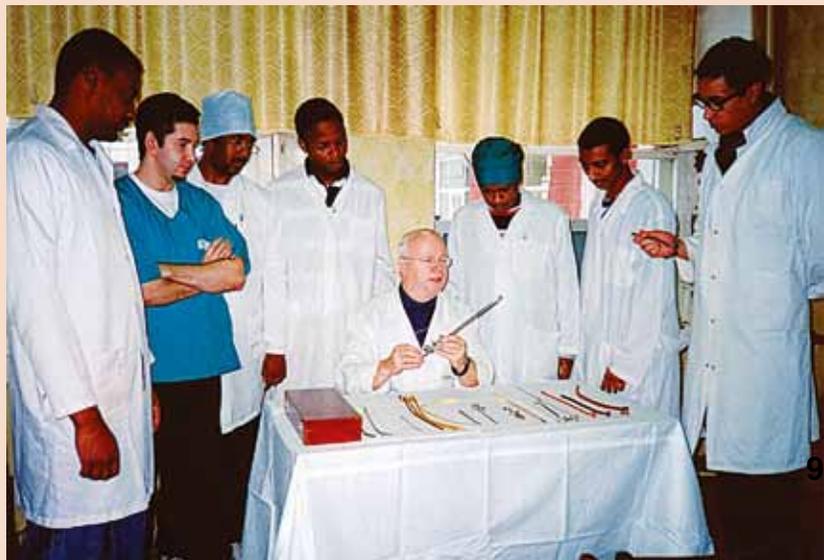
▼ Хирургическая операция

► Занятия по урологии со студентами из Мозамбика, Судана и Сомали

со своей женой, доцентом В.С. Ивановой. А сейчас здесь работает внук профессора — врач высшей категории, уролог Александр Вячеславович Иванов.

С 1965 по 1971 год хирургической клиникой больницы руководил профессор Е.А. Вагнер (1918–1998) — один из выдающихся хирургов нашей страны. Евгений Антонович прошел тяже-

▼ Выпуск 1940 г. 10-й класс

33 фамилии

на школьной стене

1.

День 22 июня 1941 года в Свердловске был солнечным, очень жарким. Всюду была слышна музыка, играли духовые оркестры — в парках проходил «Праздник выходного дня». Берега Исети и шарташские пляжи были заполнены отдыхающими.

Накануне в школах прошли выпускные вечера. До ранней июньской зари по улицам Свердловска гуляли, мечтали вслух, пели песни под гитару и выпускники 10 «а» и 10 «б» классов четырнадцатой школы. Расставаясь утром, договорились встретиться к двум часам дня, сняться на общую выпускную фотографию.

И вот, когда фотограф уже расставил и рассадил нарядных мальчишек и девочек и был готов сделать торжественный снимок, заговорил радиорепродуктор.

«Граждане и гражданки Советского Союза!

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом... На поход Наполеона в Россию наш народ ответил Отечественной войной. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную Отечественную войну за Родину, за честь, за свободу.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

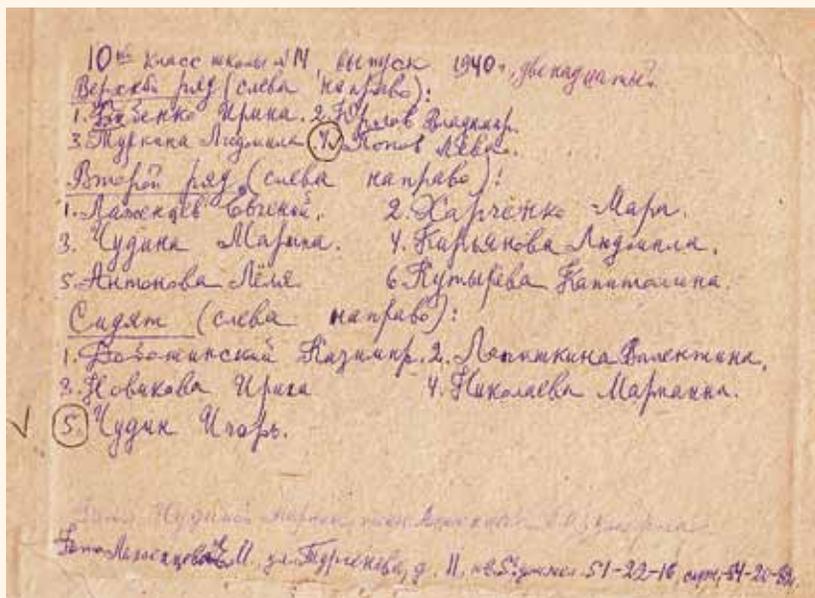

Марина Санникова

Директор МАОУ Гимназия № 45 г. Екатеринбурга.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Много десятилетий спустя в своих воспоминаниях выпускники 1941 года расскажут, как немедленно, без растерянности и паники, прямо у громоздкого фотоаппарата приняли тогда решение о внеочередном комсомольском собрании. И единогласно проголосовали на собрании: идти воевать добровольцами.

Мы не смогли найти тот самый, датированный 22 июня 1941 года, снимок выпускников четырнадцатой школы. Мы очень хотим его найти, чтобы увидеть лица 17-летних героев. Святые лица.

▲ Выпуск 1940 г. 10-й класс

▲ Вид с Оперного театра (квартал, где располагалась школа)

2.

Давным-давно, в двадцатых годах двадцатого века, в Свердловске (так тогда назывался Екатеринбург) напротив Оперного театра был небольшой квартал — самые обычные дома, в один и два этажа. Теперь на этом месте — серьезное, торжественное здание Уральского федерального университета. Вот старая фотография, сделанная с высоты Оперного театра, — старый неприемлемый квартал на ней хорошо

▼ г. Свердловск, Парк пионеров

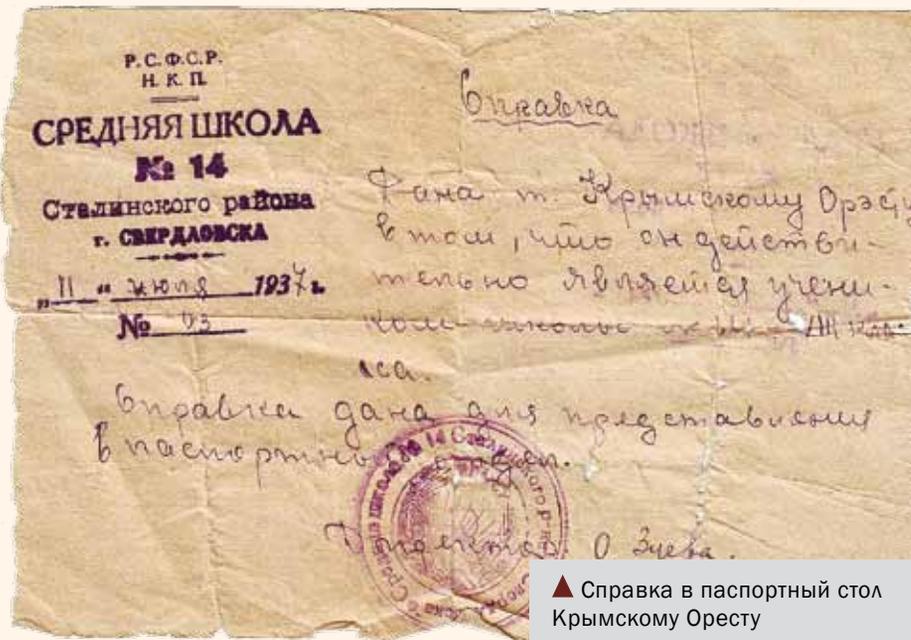
◀ Свердловск. 22 июня 1941 года. 14 часов 15 минут местного времени. Обращение Молотова к советскому народу

▶ г. Свердловск, Парк Дворца пионеров, лодки

▼ Выпускники, август 1940 г.

▲ Справка в паспортный стол Крымскому Оресту

виден. В одном из его зданий (деревянном, двухэтажном) и располагалась наша школа. Несколько десятков учеников. Замечательные учителя.

Когда город (а к тому времени Свердловск стал столицей огромной Уральской области) стал быстро расти и застраиваться новыми зданиями — школу «переселили». Наша школа № 1 имени Горсовета переехала в здание Вознесенской церкви, одного из самых красивых екатеринбургских храмов. С площади перед церковью было хорошо виден Ипатьевский особняк, в котором убили императорскую семью. Убийства этого тогдашний Свердловск не стеснялся, и площадь носила беспощадное название — «Площадь народной мести».

К школе № 1 имени Горсовета прилегал просторный, удивительной красоты Харитоновский парк. Он сохранился до наших дней. Здесь проходили

► Юбилей, 1995 г.

► 1990 г. Встреча

школьные занятия физкультурой, бодрые пионерские мероприятия. Парк так и назывался в то время — Парк Пионеров.

К 1936 году совсем рядом с Вознесенской церковью и Парком Пионеров было построено новое здание школы. Здание крупное — четырехэтажный центральный корпус и два трехэтажных крыла, собственный спортивный зал. К 1 сентября 1936 года школа № 1 имени Горсовета переехала на Шарташскую, 5, сменив свое название и став средней школой № 14 Сталинского района города Свердловска.

Учеников стало больше — около 350. Пополнился и педагогический коллектив. У школы была замечательная специализация — топографическая.

В условиях бурного промышленного и городского строительства в СССР, в преддверии неумолимо приближающейся большой войны профессия топографа была очень нужна.

В 1937 году в новой школе состоялся первый выпуск. До войны таких выпусков было четыре. В школьном архиве есть фотография выпуска 1940 года, последнего предвоенного. Мальчики, запечатленные на этом снимке, все пятеро, в следующем году уйдут воевать. Двое — Игорь Чудин и Лева Попов — погибли в боях за Родину. Их фамилии теперь написаны на мемориальных досках на стене нашей школы.

3.

И из довоенных выпусков, и из выпусков времен войны — 1941, 1942, 1943 годов — большинство юношей ушли на фронт. *33 человека не вернулись с войны. Они лежат*

в братских могилах в Подмоскowie, на Украине, в Польше, в пригородах Берлина. Есть среди погибших те, чьи могилы до сих пор не найдены, кто до сих пор числится пропавшим без вести в первые, самые страшные недели и месяцы войны, во время трагических отступлений и окружений, когда некому было вести учет потерь.

В школе был устроен военный госпиталь № 3581 для раненых и — это была специализация госпиталя — обмороженных бойцов. Занятий (насколько нам удалось установить) с середины 1943-го до осени 1945 года в школе не проводилось. В классах размещались палаты для раненых и операционные.

К сентябрю победного 1945 года здание вновь стало школьным, занятия возобновились. Школа получила новый номер — № 45, счастливо совпадающий с годом Великой Победы, и в 1946 году состоялся первый послевоенный выпуск.

В 1983 году школа № 45 поменяла адрес — с Шарташской, 5 переехала на улицу Новгородцевой. Прежнее школьное здание на Шарташской стали обживать проектные конторы, а новая, огромная школа № 45 на Новгородцевой, 5 «а» стала гордостью всего Комсомольского микрорайона.

4.

Все послевоенные годы одноклассники погибших помнили о них. В конце 1980-х к 45-летию Великой Победы они решили установить на школе мемориальные доски с их именами.

В стране тогда полным ходом шла перестройка, пришли тревожные и равнодушные времена. Просьбы пожилых людей, настаивавших, чтобы была увековечена память их погибших на фронте друзей, власть встречала с недоумением — «не до того сейчас, видите, что в стране творится!..»

И тогда учителя и школьники «сорок пятой» создали группу «Поиск». Возглавили ее два совершенно замечательных человека — Нина Кудряшова, староста того самого класса, собравшегося для общего снимка 22 июня 1941 года, и учитель географии Лидия Яковлевна Рябкова. Все получилось! Удалось установить 33 фамилии выпускников, погибших на фронте, найдены подлинные документы предвоенной и военной поры. К 9 мая 1990 года мемориальные мраморные доски были готовы и установлены на школьной стене. 45-летие Великой Победы школа № 45 встретила торжественно. На митинге с досок было снято покрывало, закрывавшее их до момента торжества, и — засияли золотые буквы фамилий и имен...

После митинга у школы высадили березовую аллею в память о не вернувшихся с войны выпускниках, а через 5 лет, в 1995 году, — еще одну аллею, в честь 50-летнего юбилея Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

5.

Время шло. Уходили из жизни одноклассники выпускников-героев, не стало легендарной старосты 1941 года Нины Кудряшовой. Нам не у кого теперь спросить — какими они были, те, чьи фамилии, выбитые на мраморе, каждый день встречают нас на школьной стене?..

К 70-летию Победы мы приняли решение найти всю, какую только возможно, информацию о выпускниках, погибших на фронтах Великой Отечественной. Поисками материалов занимались ученики нашей школы. Искали в «Книгах памяти», на специализированном ресурсе Объединенный банк данных «Мемориал» Министерства обороны России, в воспоминаниях, сохранившихся в школьном музее. Результатом этих поисков стала книга

▲ Школа №14 (45) на Шарташской, 4 перед сносом

«33 фамилии на школьной стене», выпущенная вместе с издательством Марины Волковой.

Книга вышла в апреле, а в мае — удивительная удача! — удалось найти новые материалы. Так что уже совсем скоро, еще до конца юбилейного 2015 года, мы выпустим второе издание, дополненное.

6.

За двадцать пять лет, под нашими уральскими дождями и метелями, золотые строки на мраморных досках потускнели. С некоторых букв нестойкая позолота сошла совсем. Мы решили восстановить надписи, а еще — разбить у школьного мемориала цветник и уложить плитку. О том, какую краску выбрать для мрамора — советовались со знаменитым скульптором Николаем Предеиным.

28 апреля 2015 года прошел торжественный митинг. В нем участвовало почти 900 человек — гимназисты, их семьи, учителя, жители окрестных многоэтажек. Первым возложил цветы к обновленному мемориалу Герой Российской Федерации Игорь Родобольский, директор Регионального центра патриотического воспитания Свердловской области. 🇷🇺

▼ Усть-Утка. Фото Михаила Шершнева

Кристина Щур

Журналист. В 2012 году окончила кафедру периодической печати факультета журналистики Уральского федерального университета. Первые корреспондентские навыки получила на малой родине, в г. Полевском Свердловской области, публикуясь в городской газете «Рабочая правда». Оттуда же, со времен студенческой практики, тянется ее интерес к жизни простых людей и к неизученным богатствам и красотам родной страны. Живет в г. Полевском.

Жили-были в уральской деревне...

Наверное, почти у каждого русского человека слово «деревня» ассоциируется с чем-то традиционным, знакомым, родным: деревянным домом, хозяйством, чистым воздухом и богатой природой, большими семьями и шумными праздниками. Несмотря на то, что сегодня это — несколько романтизированный стереотип, однако есть места, очень подходящие под такое ностальгическое описание. Например, деревня Усть-Утка на Чусовой, где живут супруги Селивановы.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Встретились мы с Геннадием Алексеевичем и Светланой Петровной в конце сентября. С первого взгляда на этих людей, на то, как энергично они двигаются и ведут беседу, стало понятно, что живут они в своем, совсем не размеренном, ритме: большой крепкий дом, участок, да еще и несколько ульев с пчелами. «Скучать и болеть некогда!» — улыбаются хозяева. И их рассказ о жизни в Усть-Утке — будто разрисованное красками длинное домотканое полотно...

Жизнь эта была всякой: радостной, с добрыми вестями, и тяжелой, выматывающей, заставляющей порой проявлять недожинную крепость духа. Геннадий Алексеевич был совсем ребенком в голодные 1943–44 годы и пом-

нит, как туго пришлось из-за неурожая картофеля, как люди получали муку и хлеб по карточкам. Одно подспорье было в его семье — своя корова. «Бабушка похлебку сварит, изрубит туда картофельную шелуху, и, хоть и горько, но сидишь и ешь», — вспоминает Геннадий Алексеевич. А как наступит весна, можно идти и копать корни репья: теми же умелыми бабушкиными руками корешки чистились, рубились и вперемешку с домашней сметаной отправлялись на сковородке в печь.

Эта скудная пища не шла ни в какое сравнение с количеством продуктов, которые каждая семья обязана была регулярно сдавать в пользу государства. 12 кг масла, 40 кг мяса и 700 рублей налога — таков был «оброк», которым ежегодно облагались Селивановы и другие семьи. Работники колхозов ко всему прочему сдавали куриные яйца и шерсть. Для сбора продуктов в деревню приезжали специальные агенты. «Вот подумайте, где взять 40 кг мяса?.. Тяжело было. Грабили нас, одним словом. У кого сколько было, столько и отдавали, а взамен получали квитанцию. У меня и сейчас их целая пачка хранится — мясных, молочных, масляных...» — усмехается Геннадий Алексеевич. И мы не спрашиваем его, зачем он их бережет.

Непростое время заставляло деревенских жителей быть практичными и рассчитывать только на себя: одни ткали рогожи, другие плели лапти, третьи мастерили деревянные кадки, выделывали шкуры — одним словом, много трудились и не упускали любую возможность подработать. Геннадий Алексеевич вспоминает, что брат его бабушки шлеп добротные хозяйственные короба из черемухи и возил их продавать в Висим — соседнюю деревню, где до войны часто устраивали ярмарки. Правда, до самой ярмарки мастер доезжал редко: по пути его останавливали жители окрестных деревень и, наслышанные о качестве черемуховых коробов, скупали весь товар.

Конечно, в Усть-Утке умели не только трудиться в поте лица, но и просто радоваться жизни. В праздничные дни деревня оживала, на ее улицах мелькали яркие наряды, а в воздухе звенел детский смех. Каждая семья старалась отметить то или иное торжество по-особому. Во время больших престольных праздников никто не работал, все члены семьи собирались вместе, приходя по такому случаю даже из соседних деревень — Старых Харенок, Кашки и других. Самое главное украшение стола — большой пирог — пекли с капустой, мясом, картошкой, рыбой, ягодами. «Пирог ставили на стол, нали-

вали вино или брагу. Крышку пирога вкруговую надрезали, снимали и начинали есть нижнюю часть — она самая вкусная!..» — увлеченно и с аппетитом рассказывает Геннадий Алексеевич и признается, что сам он любит сладкие пироги с черникой и сытные с рыбой, мясом или еловиками (грибы, именуемые также желтыми груздями).

Ну, допытываемся мы, а свадьбы как гуляли? В день нашей встречи с супругами Селивановыми на улице стояла прекрасная погода — солнечная, сухая и теплая. А ведь в народе считается, что именно осень — лучшая свадебная пора. Свадьбы в Усть-Утке отмечали заметно: сначала сватали невесту, после чего ее родители вели приданое дочери в дом жениха. И в это время, когда через деревню ехала груженная невестиним добром телега, дорогу ей нарочно преграждала «подосланная» баба с коромыслом. Встанет посреди дороги и не пускает, пока ей вина не подадут. Геннадий Алексеевич смеется, вспоминая, как его дед Павел умел останавливать коней лучше любой упрямой бабы. Да и кроме деда были в деревне люди, имеющую особенную силу. Не только коня остановить могли, но и человеку жизнь спасти...

Простой секрет кроется в том, что природные богатства помогали жителям деревни не только что-то производить и вести мелкую торговлю, но и поддерживать здоровье, продлевать жизнь. Люди в уральской глубинке не всегда могли рассчитывать на быструю и, что самое важное, качественную помощь врача в случае какой бы то ни было физической немощи. Поэтому спасались сами. Помогала им в этом природа руками необычных людей — знахарей. Знахарством занимались в основном женщины, передавая мастерство от матери к дочери. Правда, не всем было дано этот талант пеленять: для умения исцелять людей на-

добилось некое чутье, интуиция или, если хотите, дар. «Дед мой, Павел Степанович, был фельдшером, в Первую мировую воевал, — продолжает Алексей Геннадьевич. — Ему, чтобы диагноз поставить, не нужно было ни рентгена, ни каких-то особых инструментов. У него была деревянная трубка: он по большому месту постучит, через трубку эту послушает — и все, диагноз готов. Да и некогда людям было болеть!». А Светлана Петровна добавляет: «Раньше ведь все было свое, без «химии» и каких-то добавок. А у наших внучат то желудок болит, то аллергия на что-то. Аллергия... Раньше и слова такого не знали!».

Геннадий Алексеевич вспоминает, как жена его дяди Анна Гурьянова избавила его, тогда еще одиннадцатилетнего мальчика, от большого количества бородавок на руках. А их односельчанка Прасковья Федотовна вправляла кости и принимала роды необычным способом, но всегда благополучно. Когда будущая мать чувствовала, что пришел срок рожать, ее отводили в баню к Прасковье Федотовне. Там бабушка парила женщину, делала ей массаж, и спустя какое-то время на свет без осложнений для роженицы появлялся здоровый ребенок.

Неудивительно, что Селивановы с большим уважением отзывались о людях, которые лечили всю деревню и чаще всего не ждали вознаграждения за свою доброту. Закономерно и то, что отношение к официальной медицине у Геннадия Алексеевича теперь довольно ироничное: врачей он называет не иначе как эскулапами.

Разговор о здоровье людей заметно перешел к чаепитию с домашним медом. Около полувека назад, в 1965 году, Геннадий Алексеевич купил за 30 рублей свой первый улей, и с тех пор мед в этом гостеприимном доме есть всегда. Порадовавшись, что

Фото Михаила Шершнева

Фото Михаила Шершнева

душой за родной край, любят друг друга, берегут друг друга. Доброе отношение ко всему окружающему чувствуется всюду: в том, как чисто в доме, как вкусно пахнет, как здорово Светлана Петровна сама расписала красками одну из стен комнаты, в том, как хорошо они с мужем помнят свою жизнь со всеми ее событиями — радостными и не очень. В том, как благодарны эти люди за то, что у них есть.

А вот рецепт супругов Селивановых — как приготовить ранозаживляющий пластырь. Он помог даже при серьезных осколочных ранениях на войне. Геннадий Алексеевич в свое время помог быстро залечить воспаленную рану, оставшуюся после операции по удалению аппендицита.

Составляющие: пчелиный воск, еловая сера (живица), репчатый лук и топленое коровье масло (можно вместо масла взять свиной жир, но лучше все же масло). Пропорции — один к одному. Лук предварительно накрошить. Сложить все компоненты в эмалированную посуду и поставить на небольшой огонь. Сначала разойдется масло, потом

у гостей нет аллергии на этот полезнейший продукт, Светлана Петровна рассказывает, что полувекковой юбилей в их семье связан не только с пчеловодством. «Вот, посмотрите, это знаки отличия, нам их вручили на золотую свадьбу», — бережно достав из стеклянного шкафчика две красные коробочки, хозяйка показывает их нам. Открываем — внутри круглый знак в виде медали, на нем выгравировано число «50», а планку знака украшает красивая бело-сине-зеленая ленточка. Только в Свердловской области, рассказывают Селивановы, семейным парам, отметившим 50-летие совместной жизни, выдаются такие знаки. К ним прилагаются два именных удостоверения, в которых сказано, что каждый из супругов награжден знаком отличия «Совет да любовь» Указом Губернатора Свердловской области от 14 мая 2012 года.

Как тут было удержаться и не спросить Геннадия Алексеевича и Светлану Петровну об истории их знакомства? Совсем молодо и весело подшучивая друг над другом, супруги рассказывают, что познакомились, будучи совсем юными. Светлана Петровна, родом из деревни Еквы, начиная с пятого класса, училась в школе Усть-Утки. Случилось так, что мама будущего мужа взяла ее к себе в качестве квартирантки. «Я тогда учился в Сысертском лесном училище на лесовода. Как-то раз приезжаю домой, а тут — она... Потом я ушел в армию,

отслужил, вернулся, а она замуж захотела. Ну, и поженились», — чуть смущаясь, рассказывает Геннадий Алексеевич. Светлана Петровна добавляет: мама будущего мужа, не зная грамоты, просила ее писать сыну в армию письма от материнского имени. В конце каждого письма Светлана предусмотрительно делала приписку: «Привет от квартирантки».

Вот уже 55 лет супруги вместе. Работают, воспитывают внуков, болеют

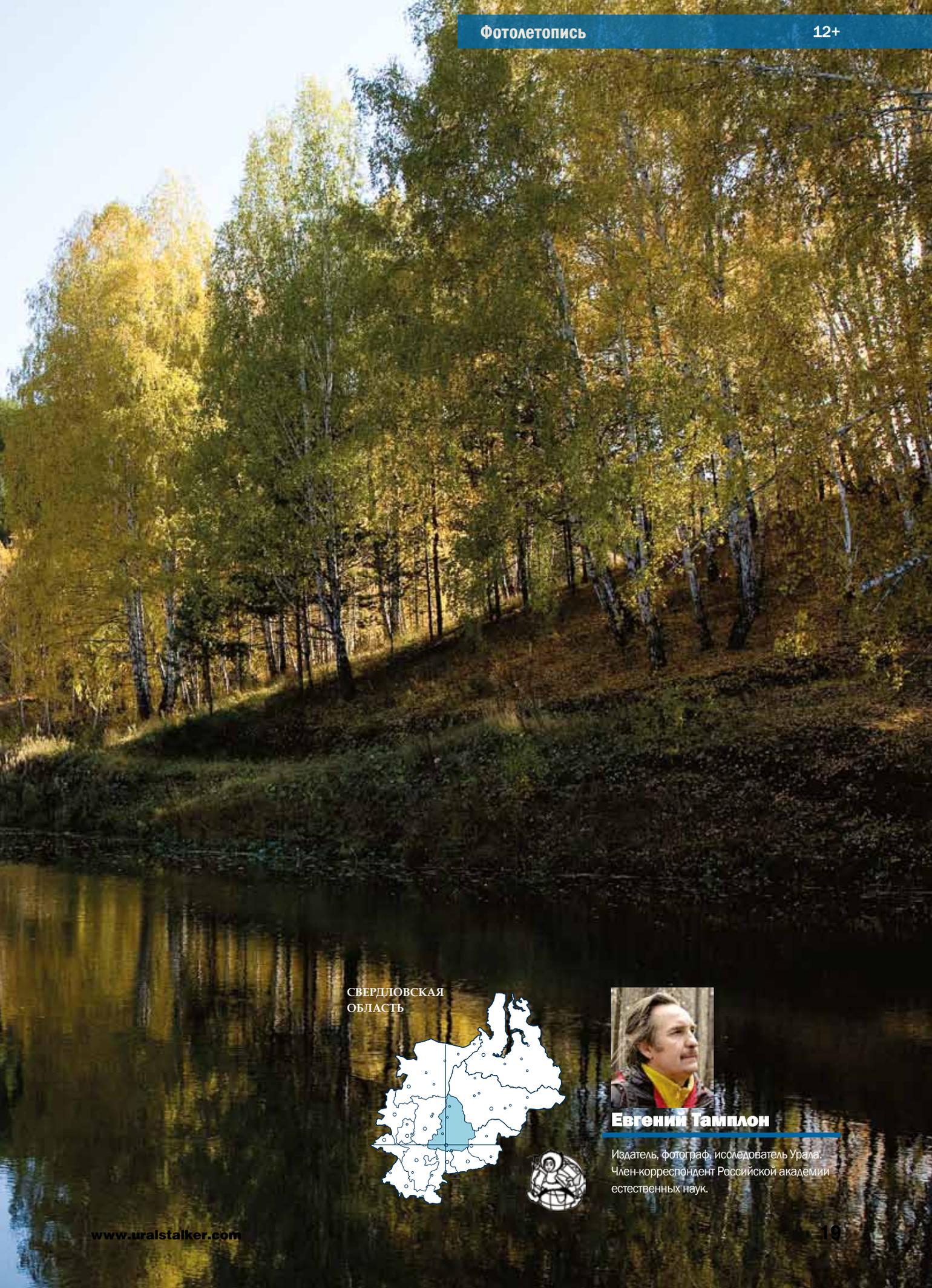
▲ Лыжня России в деревне Усть-Утка. 2014 г. Фото Александры Хлопотовой

воск, дальше сера. Дождаться, пока лук не станет светло-коричневым. После этого все процедить через марлю и оставшуюся густую массу приложить к ране. Сверху наложить не слишком тугую, но надежную повязку.. **УС**

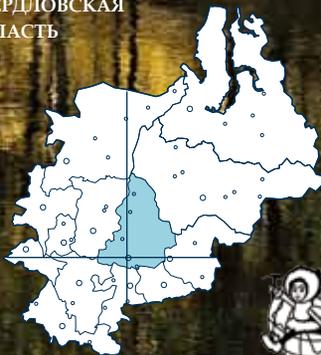
Каменка

Координаты устья: 56° 24'00.63"N 61° 54'41.67"E

▶ На Урале речек с названием «Каменка» не менее сотни. Каждая из них интересна по-своему, но есть и свои знаменитости. Первая среди равных — Каменка, давшая жизнь самому старому на Урале казенному Каменскому чугуноплавильному заводу. Сейчас река протекает по центру Каменска-Уральского и впадает в Волковский пруд на Исети напротив пригородного села Мартюш.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Евгений Тамплон

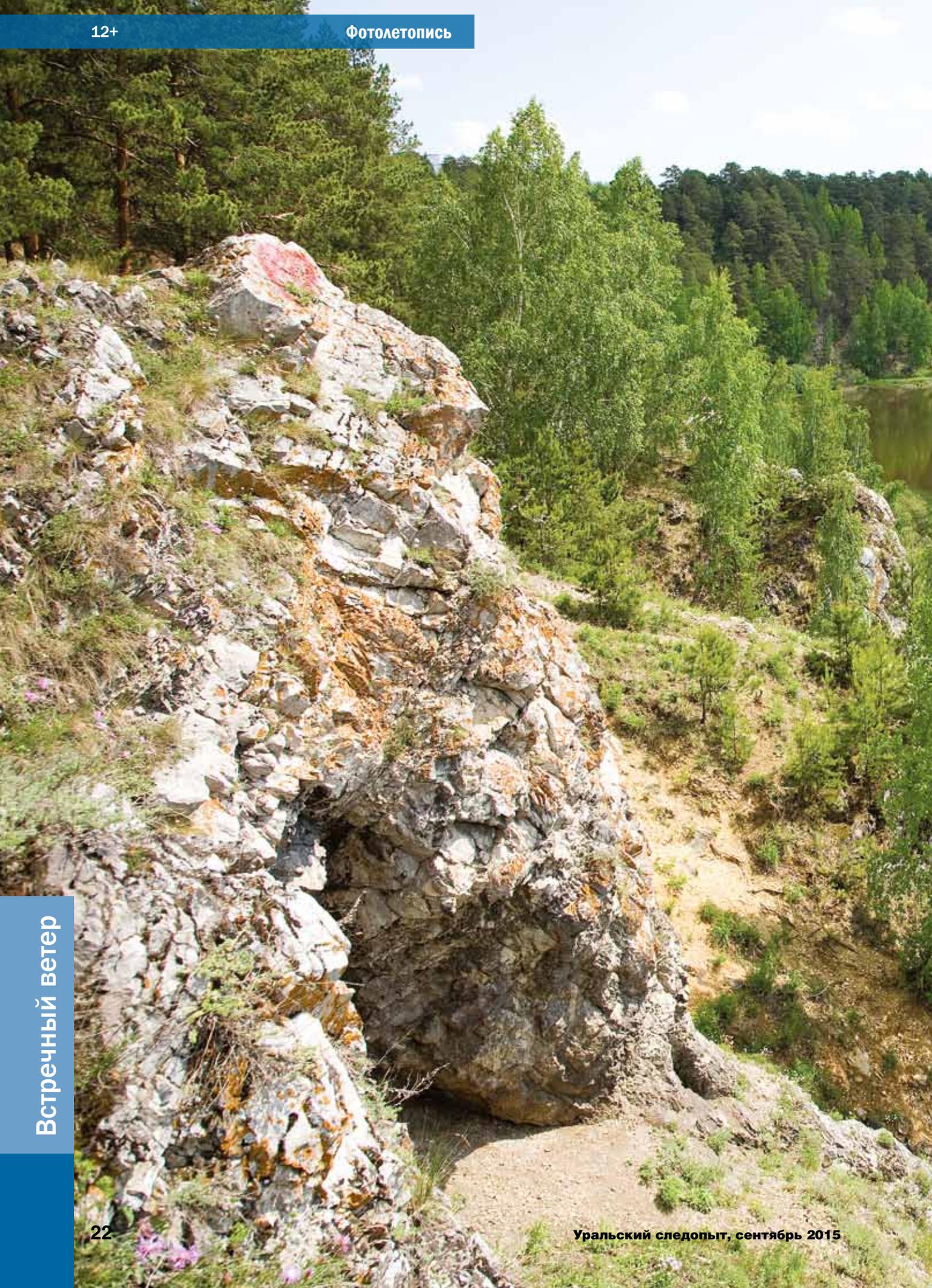
Издатель, фотограф, исследователь Урала.
Член-корреспондент Российской академии
естественных наук.

Встречный ветер

▼ По данным водного реестра России, Каменка имеет длину всего 57 километров, но по количеству природных и исторических памятников на её берегах она может соперничать с любой крупной рекой Урала. Каменка, особенно в её нижней части, проходящей по селу Новый Завод и городской черте Каменска-Уральского, очень живописна благодаря выходящим на берег известняковым скалам причудливой формы. Четыре из них: Чертов палец, Богатырек, Три брата и Динозавр — имеют статус памятника природы.

Встречный ветер

◀ На реке сохранилась старинная заводская плотина, подпорная стенка которой была сложена из бутового камня еще в XVIII веке. Плотина по-прежнему поддерживает небольшой пруд, вода которого до середины XIX века приводила в движение заводские механизмы. В верховьях Каменка течет среди сосновых боров и парковых березняков, она славится своей чистотой, обилием рыбы и живности по её берегам.

Осень на Мойве

Вьется между деревьями старая колея. Прошел уже не один десяток лет с тех пор, когда гусеничный вездеход, курсировавший с гидрометеостанции «Мойва» в Свердловскую область, совершил по ней свой последний рейс. Теперь он железным памятником эпохи могучего Госкомгидромета СССР застыл на заповедном кордоне «Мойва». А дорога стала называться коротко — «вездеходка».

По «вездеходке» местами бегут ручьи, кое-где на болотах следы от гусениц заросли травой настолько, что их уже невозможно найти. Во время сильных ветров валятся на дорогу деревья, создавая лесные баррикады. Но путь живет. Временами проходят здесь сотрудники заповедника, а еще чаще медведи, лоси или северные олени.

Конец августа — время учета теревиных птиц, и мы с сыном стремимся пройти как можно больше таежных километров, чтобы охватить все разнообразие биотопов Вишерского заповедника. Стоят по обочинам бурые подберезовики, попискивают в еловых вершинах крохотные корольки. Временами небо затягивают серые тучи и сы-

Василий Колбин

Кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник заповедника Вишерский, член Союза писателей и Союза журналистов России, автор более 200 научных и научно-популярных статей и книг. Живёт в г. Красновишерск Пермского края.

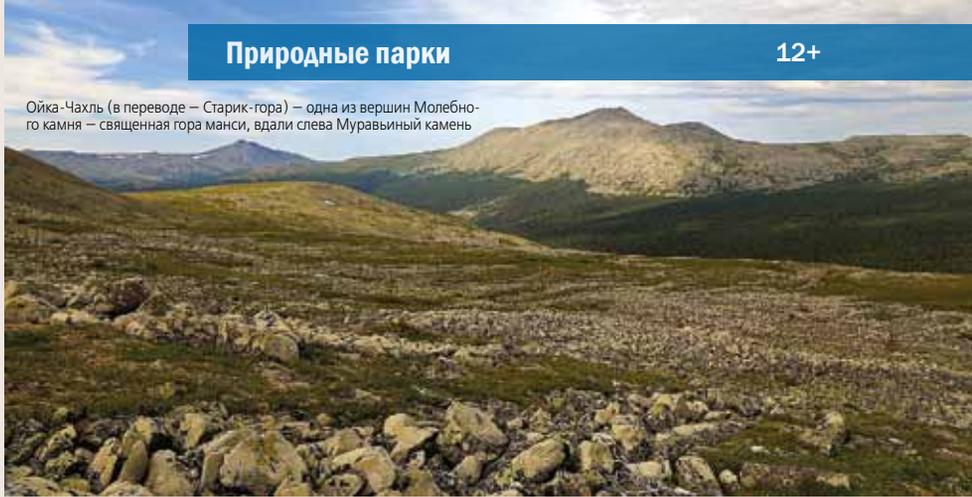
ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Августовский дождь

Ойка-Чохль (в переводе – Старик-гора) – одна из вершин Молебного камня – священная гора манси, вдали слева Муравьиный камень

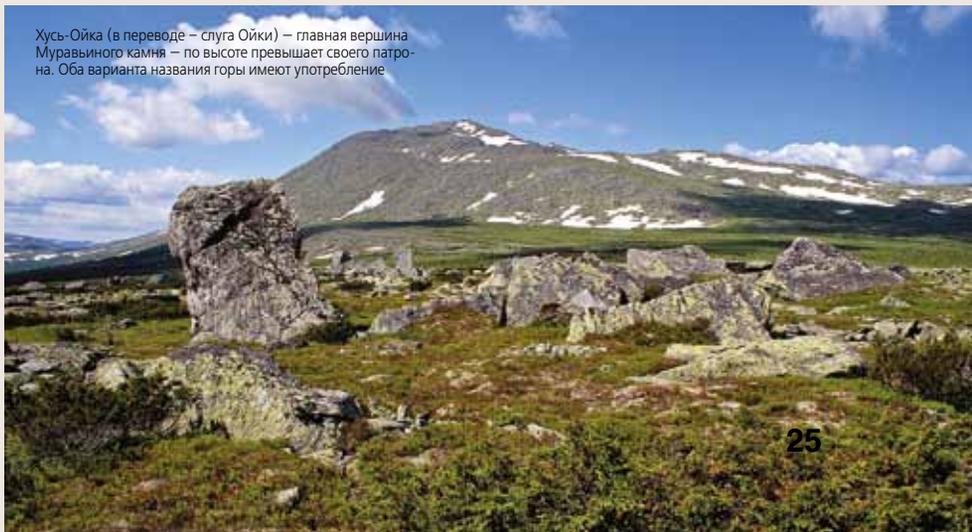
Осеннее верховое болото

Горная тундра

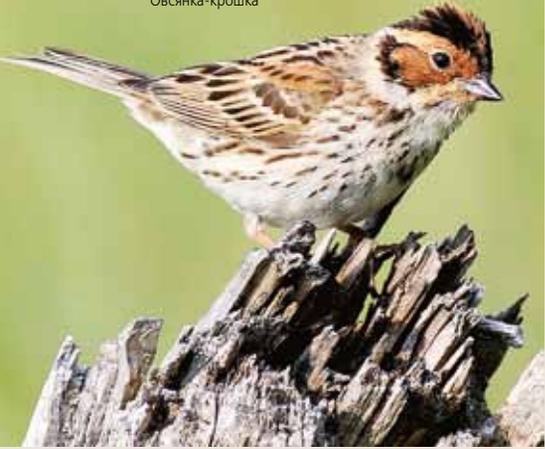
Хусь-Ойка (в переводе – слуга Ойки) – главная вершина Муравьиного камня – по высоте превышает своего патрона. Оба варианта названия горы имеют употребление

плот мелкую морось. Погода постоянно меняется, вслед за дождевой тучей выглядывает солнышко, и мы успеваем просохнуть и повеселеть под его добрыми лучами. Но новое облако прячет живительное светило и снова накрывает нас холодным дождем. Что делать – осень, рассчитывать на хорошую погоду просто не серьезно. Мы не унываем, и, подобно жизнерадостным клестам, которым все нипочем, шагаем и шагаем по утопающей в мокрой траве дороге, отмечая в полевом дневнике то и дело появляющихся возле нас пернатых.

Осень несравнима с весной по птичьему многоголосью. Теперь птицам не до песен, большинство из них заканчивает линьку и усиленно питается, чтобы подготовиться к перелету или зимовке. Лишь поведение клестов и чижей особо не меняется – весна ли, осень ли – голоса этих лесных кочевников почти все те же.

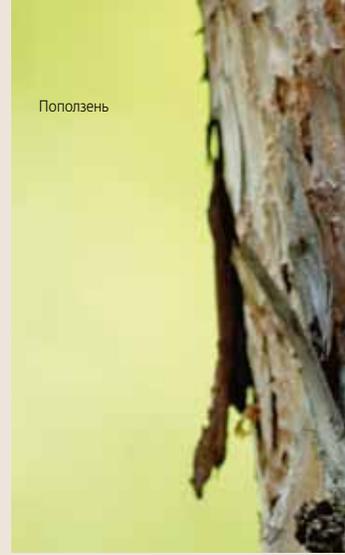
Овсянка-крошка

Сероголовая гаичка

Поползень

Молодой юрок

Сброшенный рог северного оленя на хребте Молебном

Следом за клестами движется синичья стайка «под руководством» шустрого поползня, он то пищит резиновой детской игрушкой, то, вдруг рассердившись на что-то, издает резкие, отрывистые звуки.

Тоненько переговариваются между собой москочки, методично обследуя древесные ветви. Эти милые синички в Европе живут преимущественно в хвойных лесах, недаром немецкое название этой птички «Tannenmeise» так и переводится — еловая синица. А вот на Дальнем Востоке эти птички не проявляют такой привередливости к типу леса и встречаются повсеместно. Нежные звуки москочек иногда перекрываются низкими криками пухляков — самых массовых синиц вишерских лесов. «Ке-е — ке-е — ке-е», — вдруг бабовито заявляют эти чуть более крупные и не столь милостивые синицы. Они и другое свое название — буроголовая гаичка — получили за этот крик. А в обычное время их писк мало отличим от такового москочек.

В горной части Вишерского заповедника встречается еще одна гаичка — сероголовая. Эта птичка обитает только в горных ельниках и редколесьях Вишерского Урала, а вот с продвижением дальше на север она становится

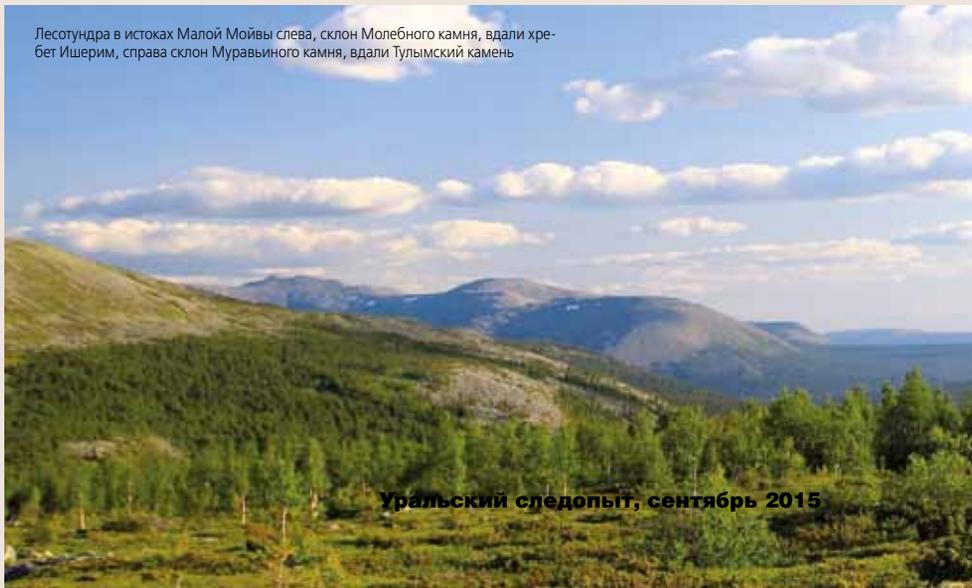
единственной синицей тайги. В начале двадцатого века у этой гаички и латинское название было — «borealis», то есть северная. По лесам, растущим в долинах рек, сероголовые гаички проникают далеко за Полярный круг.

Временами с дороги вспархивают пятнистые коньки и овсянки-ремезы или недовольный чернозобый дрозд с квохтаньем поднимется из ближайших зарослей. Когда же взлетит потревоженный выводок рябчиков, шум их крыльев заполняет все вокруг. Молодые рябчики уже доросли до размеров своих родителей, и скоро выводки распадутся.

Я записываю все встречи в дневник. Осенью легко учитывать только зимующих птиц, — остальные ведут себя более скрытно и попадают на глаза, когда вылетают из-под ног.

Мы идем уже несколько часов и незаметно поднимаемся все выше и выше, приближаясь к истоку р. Малой Мойвы и границе леса. Ели вокруг становятся все ниже и кряжистее, но иногда встречаются сказочные исполинские кедры. Можно только удивляться, как только такие великаны вырастают на границе леса. Невольно хочется забраться под сень дивного дерева и пропитаться его силой и жизнестойкостью. Отдохнув у доброго кедра,

Лесотундра в истоках Малой Мойвы слева, склон Молебного камня, вдали хребет Ишерим, справа склон Муравьиного камня, вдали Тулымский камень

Кедровка

Золотистая ржанка

мы двигаемся дальше и вскоре выходим из леса на верховое болото. Идти здесь тяжело, ноги вязнут во влажном мху, из-под которого при каждом шаге выступает темная болотная вода. На особо глубоких местах мне приходится нести девятилетнего сына на спине. Среди пожелтевшей травы висит перезревшая морощка и стоят удивительно крепкие подосиновики.

Об окончании болота, а вместе с ним и наших мучений возвещает самец белой куропатки. Он с резким криком срывается из зарослей извилистой березы, а мы выходим на сухую горную тундру.

В неглубоком каньоне бежит веселый светлый ручеек — Малая Мойва. Стоит пройти еще сто метров, и ручей скроется под землю, пряча свой источник среди валунов Муравьиного камня. С трудом верится, что это тот самый мощный водный поток, который я еле-еле перешел в раскатанных болотниках несколько часов назад. Мы набираем из ручья «живой воды» и кипятим брусничный чай. Тундра в конце августа как скатерть самобранка, по ней трудно пройти, чтобы не наступить на какие-нибудь ягоды. Карликовые формы брусники, голубики, черники обильно плодоносят и покрывают все сплошным ковром, а скромная шикша

растет просто в немыслимом изобилии. Не удивительно, что в это время все тетеревиные птицы и в тундре, и в лесу питаются исключительно ягодами.

После короткого отдыха мы недолго экскурсируем по тундре и поднимаем еще двух самцов белой куропатки. Снова набегают дождевое облако, и становится понятно, что тундряных куропаток мы сегодня не встретим — нужно торопиться на кордон, чтобы успеть засветло.

Немного на свете мест, где рядом живут тундряные и белые куропатки, и Вишерский Урал — одно из них. То, что этих птиц называют куропатками, в принципе неверно, правильнее было бы назвать их какими-нибудь снежными тетеревами или рябчиками, поскольку к настоящим куропаткам эти идеально приспособленные к жизни в суровых условиях Севера и высокогорья птицы никакого отношения не имеют. А вот тетеревам, рябчикам и глухарям они самая близкая родня. Тундряная куропатка умудряется жить на границе горной тундры и гольцов, а белая куропатка селится в тундре, лесотундре и болотах. Мы немного не дошли до золотистых ржанок, эти красивые кулики, обычные в Заполярье, у нас живут на своей южной границе. Но летом в районе исто-

Самец рябчика

Белые куропатки в августе имеют коричневую окраску, которая на камнях демаскирует их

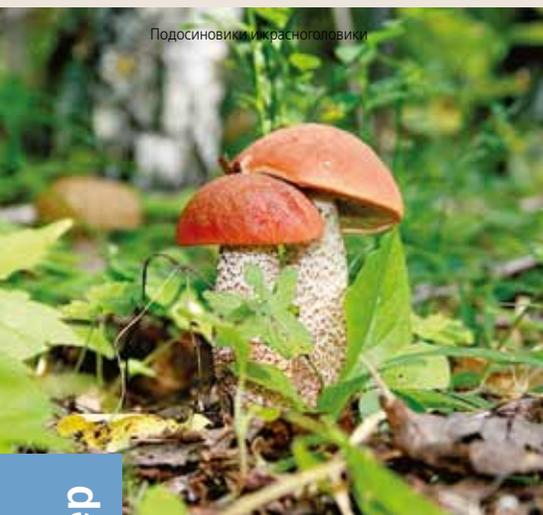

Чернозобый дрозд — массовый вид Северного Урала, сибирский вид, в Европу не проникает дальше Уральских гор

Малая Мойва

Подосиновики и красноголовики

ков Малой Мойвы эти пернатые любители сухих тундр неизменно гнездятся.

До избы кордона мы добираемся уже в глубоких сумерках, утомленные до изнеможения. Все-таки хорошо, что не просто добраться до заповедной тундры и праздным любителям выпить на природе трудно проникнуть сюда. Невольно вспоминаешь о легкодоступных камнях «Ветлан» и «Помяненный» возле г. Красновишерск, о горах бутылок и прочего мусора в их окрестностях. Как это ни прискорбно, чем больше человек продвигается по пути технического «прогресса» — тем сильнее «дичает», в тайге люди ведут себя не лучше вандалов в захваченном Риме. Утрачен благоговейный трепет перед

матерью-землей и отцом-небом, который был у наших пращуров. Возможно, природа собирается уже в очередной раз жестоко проучить неразумное двуногое дитя биосферы, она ведь не зря «при Роде» состоит, а Род, по верованиям древних славян, — верховное божество, творец всего сущего.

ФГБУ «Государственный заповедник «Вишерский» занимает северо-восточный угол Пермского края на стыке с республикой Коми и Свердловской областью, включает в себя верховья р. Вишеры с притоками. Площадь ООПТ 241,2 тысяч гектаров. Для туристов доступна только южная часть заповедника: маршрут «Тулымское кольцо» с восхождением на высочайшую вершину Пермского края. **УС**

Олень

Морошка

При поддержке

Деревня Каменка

История России. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

▼ Теремок. Фото автора

Юний Горбунов

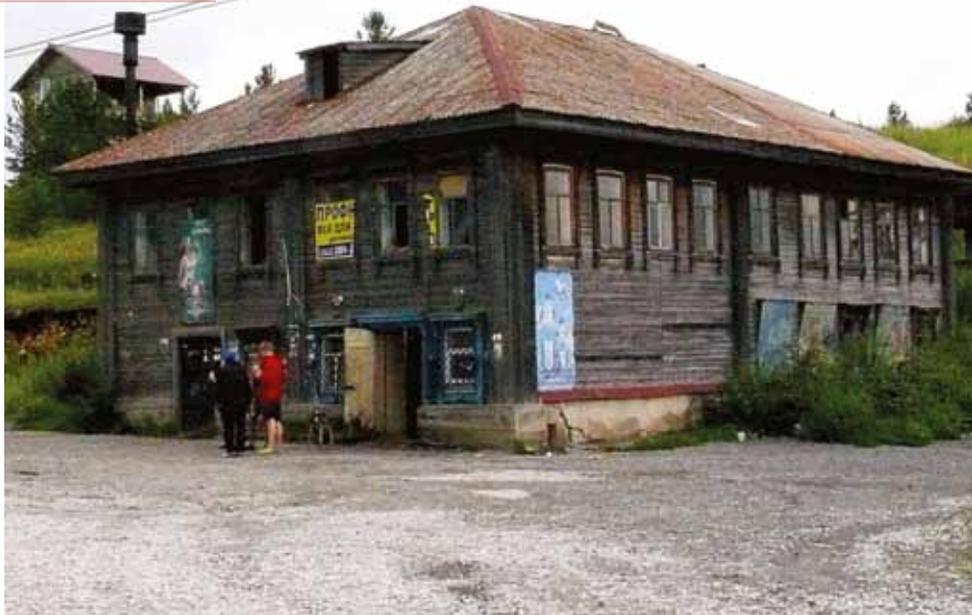
Редактор отдела истории и краеведения.
Координатор проекта «История России.
Река Чусовая».

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

▲ Здесь стояла часовня Иоанна Златоуста. Фото автора

▲ Дом-старожил, где в разное время размещалась каменская власть. Фото Святослава Кудрявцева

Под крылом Иоанна Златоуста

Деревня Каменка вольготно расстелилась по обоим берегам Каменского же пруда. Глядя в его большое зеркало, никак не верится, что образуют пруд, слившись, две совсем невеликие речушки — Белая Каменка и просто Каменка, питаемые родниками в горах Киргизшанского увала.

Деревню «над Каменкою» начал в 1680-х некий слободской крестьянин Фома Никитин сын Кузнецов, и именовалась она Фоминой. Но полвека спустя в устье речки Каменки заводские люди построили плотину и пильную мельницу, «ибо место плотно и к судово-

му строению лесов довольно». Другой народ тут засуетился. И деревня забыла Фому Кузнецова, а стала называться Каменкой.

На холме прямо у впадения Каменки в Чусовую угнездилась ангелом-хранителем часовня во имя святого Иоанна Златоуста. Уже с 1890-х была в деревне церковно-приходская школа грамоты. Каменские жители владели уймной профессией. Пилили лес, из коего на Уткинской верфи строили речные суда и сплавляли их на нижние по Чусовой заводские пристани. Уголь древесный выжигали, копали и добывали руду, доломит и золото. Кузнечным тоже кормились промыслом, ко-

вали гвозди и подковы. Землю обрабатывали — единолично, а потом в колхозе «Авангард». В 1939-м хозяйство было признано передовым в районе. Словом, тучнела деревня работающими людьми. Но в советское время часовня не устояла. В войну и после были здесь и школа, и медпункт, и клуб, и детский сад. Пока пожары не зачистили.

Хороша Каменка, откуда на нее ни посмотри. Откровенно величается своими природными красотами. Ни дать ни взять — актриса! И нынешние ее обитатели стараются не ударить в грязь лицом. Что ни усадьба, что ни дом — то наособищу. А все дачники. Кто с большими деньгами, а кто с умелыми руками. Видно, это будущее наших российских деревень — дачно-крестьянское.

Каменка-актриса

Чусовая и деревня Каменка на ее берегу давно стала для кинематографистов настоящей киношной Меккой. Эпизоды десятка, а то и больше фильмов снимались здесь — такова притягательность Каменки и ее живописных окрестностей.

О съемках фильма Свердловской киностудии «Семен Дежнев» (реж. Николай Гусаров) рассказала асси-

▶ Кадр из фильма «Золото». Фото предоставлено В. Трусовым

◀ Фильм «Семен Дежнев». Рабочий момент съемки. Из архива Т. Ю. Крутовой

► Фильм «Похищение чародея». Эскиз декорации «Замошье». Из фонда Каменского музея. Фото Святослава Кудрявцева

стент художника фильма по костюмам Т.Ю. Крутова, ныне мастер авторской куклы Центра культуры «Орджоникидзевский» в Екатеринбурге. Одно дело — смотреть фильм, и совсем другое — узнать о том, что осталось за кадром. Поведала, например, Татьяна Юрьевна о том, как появился в 1983-м на камне Каменском острог с крепостной стеной, теремами, баней, казачьей избой — каменские же плотники и строили по рисункам и эскизам киношников. Как шила она парку из оленьих шкур для Семена (актер Алексей Булдаков) и костюм для его, Семена, якутской жены с целым набором всевозможных украшений — головным кожаным ободом, височными подвесками, серебром пояса, запястий и нагрудных монист. Как на трескучем морозе стаскивала валенки с «замерзшего» Семенова друга-предателя, торопясь, чтобы не попасть в кадр (смотри снимок). Как лепила березовые листки от банного веника на распаренную спину воеводы (актер Леонид Неведомский)...

Разохогилась Каменка после «Семена Дежнева». А с ней вместе и Чусовая. Кого не сыграли они на своем киношном веку! После «Семена Дежнева» в том же 1983-м — «Демидовы» (реж. Ярополк Лапшин), потом «Тайна золотой горы» (1985) — как крепостной рудознавец искал залежи каменного угля. В трех фильмах, что снимались и в Каменке («Золотая баба», «Похищение чародея» и «Здравия желаю, или Бешеный дембель»), художником-постановщиком был В.И. Куценков. Он подарил Каменке эскизы декораций, сделанные им к этим фильмам. К стати

▲ Фильм «Здравия желаю». Эскиз декорации. Из фонда Каменского музея. Фото Святослава Кудрявцева

сказать, с той поры Каменка стала греться ему, и Валерий Игнатевич выбрал ее местом своего досуга: построил дачный домик и проводит здесь с женой все свободное и творческое время. И не только его не отпустила от себя Каменка. Оператор Рудольф Мещерягин, второй режиссер Л.Л. Чистов тоже возвели здесь свои дачные «хоромы».

Последним по времени снимался фильм «Золото» по роману Д.Н. Мамина-Сибиряка «Дикое

▲ Фото на память. Из архива семьи А.Ф. Анисимовой

счастье» (реж. Андрей Мармонтов). О съемках и о своем участии в фильме в нашем журнале рассказал Владимир Трусов (УС. 2014. № 4).

В семьях Г.А. Попова, А.Ф. Анисимовой, что живут или дачничают в Каменке, бережно хранятся фотографии и воспоминания об участии в массовках, а то и в качестве неглавных персонажей творившихся здесь фильмов.

Музей без границ

Зародыш музея проклонулся в одной из каменских дачных усадеб в двенадцать соток. Проклонулся старанием хозяйки этой усадьбы Фаины Геннадьевны Амосовой, в прошлом

ювелира, педагога, воспитателя. И сразу не слабым зеленым побегом, а крепкой обещающей почкой. Потому что сначала он теплился-вызрел в ее душе. Работая в детсаду, постоянно общаясь с детьми, ей все время просилось что-то необычное придумать для них, комнату какую-то, уголок с историко-культурными атрибутами. А тут возьми да попадись ей на глаза старинный, клепанный полосками тонкого железа сундук. Это сколько же, подумалось, можно всякой старинной бытовой невидали в него поместить!

А в это время пришла в их семью беда. Фаина Геннадьевна, говоря, закрывает ладошкой глаза: в автомобильной аварии погиб старший сын. Ее живая деятельная натура не могла бездельно, молча пережить такую утрату. И решили с мужем не конюшню для разной живности строить на даче, ра-

► Фаина Амосова.
Фото Владимира Трусова

нее задуманную, а ладить помещение для храма вещной старины. Так возникло в Каменке ядро музея.

И вот мы ходим с ней по мягким тканым половикам трех уютных зальчиков — сени, кухня, горница. В первом — лепестковая раковина ручной мойники. Деревянная кадка, оббитая ободами-прутьями, которой довелось сыграть роль в одном из снятых здесь фильмов. В другом — массивный обеденный стол старой работы с резными ножками, всегда готовый рассказать непростую историю его обретения. Посудный шкаф и чайные приборы с ангелами и цветами нездешнего тончайшего фарфора. Посуда всякая — деревянная, металлическая, берестяная. Конечно, тагильский расписной поднос, на свалке обретенный. В третьем зальчике — старинная кровать и люлька под потол-

Фото Сергея...

Фото Владимира Трусова

ком. Комод, хранящий в своем чреве кипы белья домашней работы — шитья, ткань, вышивки и вязки. Расписные прялки с куделью и веретенами, а одна так выгнута из цельной деревянной основы. Машинка швейная ножная с плавающим челноком, кажется, еще дозингеровских времен. Часы с кукушкой и длинными, чуть не до пола, гирьками на цепочках. Балалайка о трех струнах и сундук-первожитель, тоже рукодельным добром напичканный.

Большинство из названного собрано Фаиной Геннадьевной на отчаянном творческом подъеме. Обрабатывать каждую вещь помогли школьники, волонтеры, муж, младший сын Максим. Подчас до того тщательно шлифовали, что забывали сохранить патину времени.

www.uralstalker.com

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание, работа в группах и индивидуальные занятия.

Государственное унитарное предприятие санаторий «Карагай» Республики Башкортостан

Основан в 1969 году

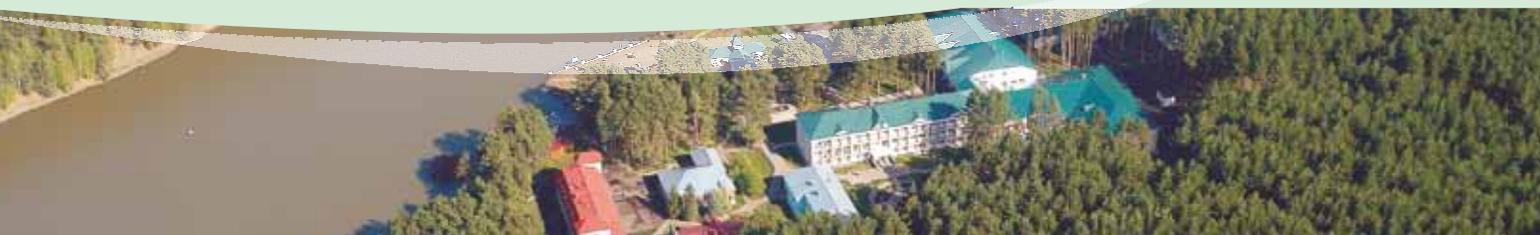
В живописном месте на берегу чистой горной реки Ик, в 300 км от городов Уфа, Екатеринбург, Пермь, Челябинск, в сосновом бору расположилась одна из лучших здравниц Республики Башкортостан - санаторий «Карагай». Великолепные вековые сосны и журчание реки создают атмосферу уюта и покоя. Сегодня санаторий «Карагай» является центром, предоставляющим многосторонние услуги по оздоровлению и восстановлению здоровья. Природные факторы как сапропелевая грязь озера Культубак, минеральная вода «Карагай» и хвойный воздух способствуют лечению заболеваний опорно-двигательного аппарата, органов дыхания и пищеварения, нервной системы, кожи и подкожной клетчатки, гинекологии и урологии.

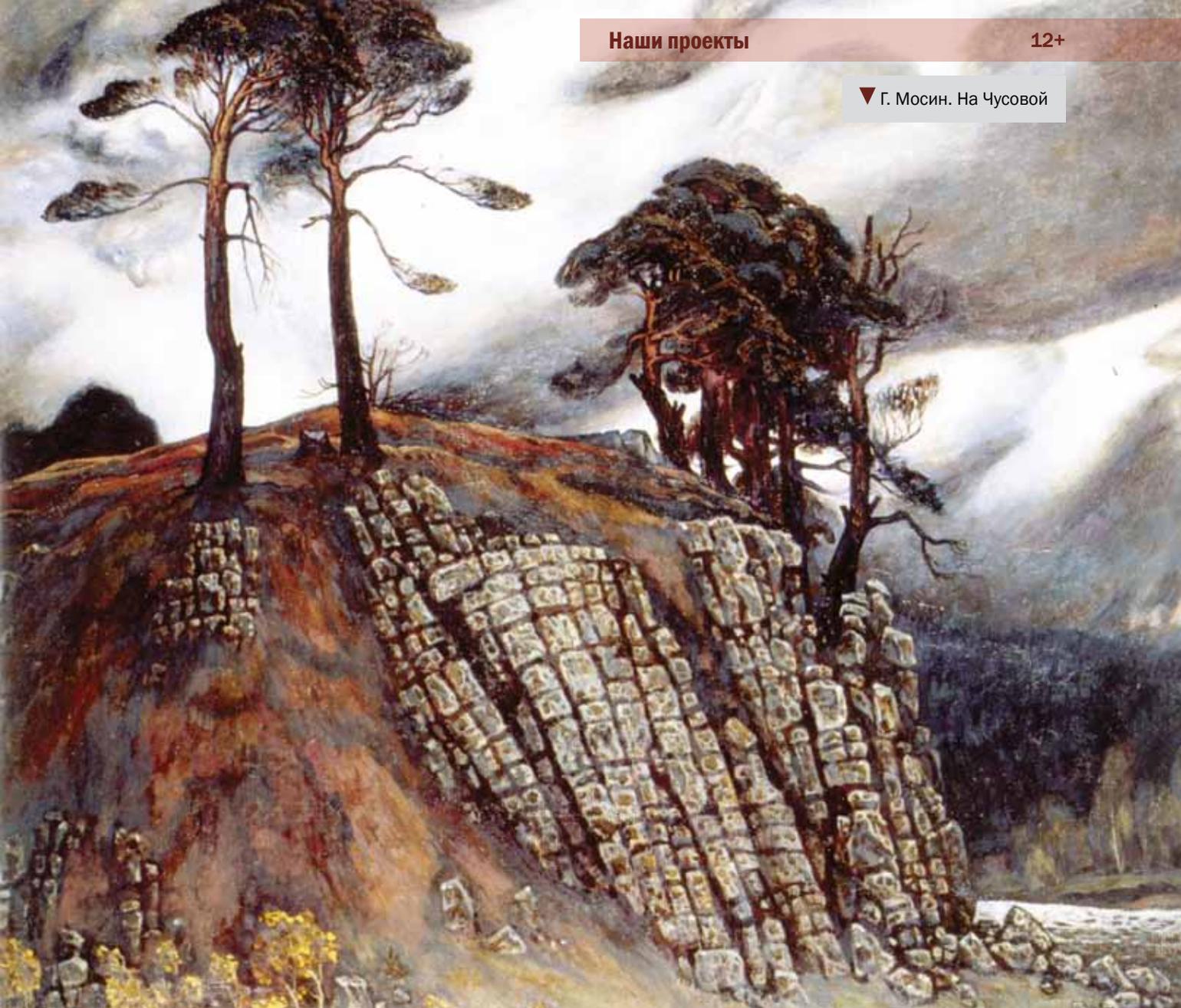
К услугам отдыхающих лодки и катамараны, рыболовные снасти, ролики и велосипеды, пляж, бассейн, теннисный корт, волейбольная площадка, бильярд, библиотека, кинозал, компьютерный зал, Wi-Fi, киноконцертный зал, детская комната с воспитателем, детская площадка и т.д.

Прекрасное место для семейного отдыха!

Республика Башкортостан, Мечетлинский район, с.Большеустьикинское, ул. Курортная, 90
тел. (34770) **2-08-52, 2-08-49, 8-800-100-93-89** - звонок по России бесплатный

www.karagay.ru

А еще потому скоро собрано, что музей изначально не ограничился Каменкой, а как бы «разбежался» по всей ближайшей округе, включая Нижнее Село и Треку.

Смотрю: вроде бы все, как везде, во всех музеях мира. Но через время замечаю: нет, не все. Вот Фаина Геннадьевна задела или взяла в руки старинную вещь, и последовал подробный рассказ о ее дарителе — с его трудовой биографией и родословной, со всеми радостями и печальми его жизни. Оказывается, в запасниках музея у Фаины Геннадьевны на каждого дарителя, чьи руки творили или берегли эту ковку, вышивку, резьбу, — досье с фотографиями. О нем может она рассказывать часами. И экспонаты оживают, как бы обретают лица и голоса. Что-то я такого живого музея близко не припомню.

А потом Фаина Геннадьевна читает свои стихи. Они подчас, как

Фото Владимира Трусова

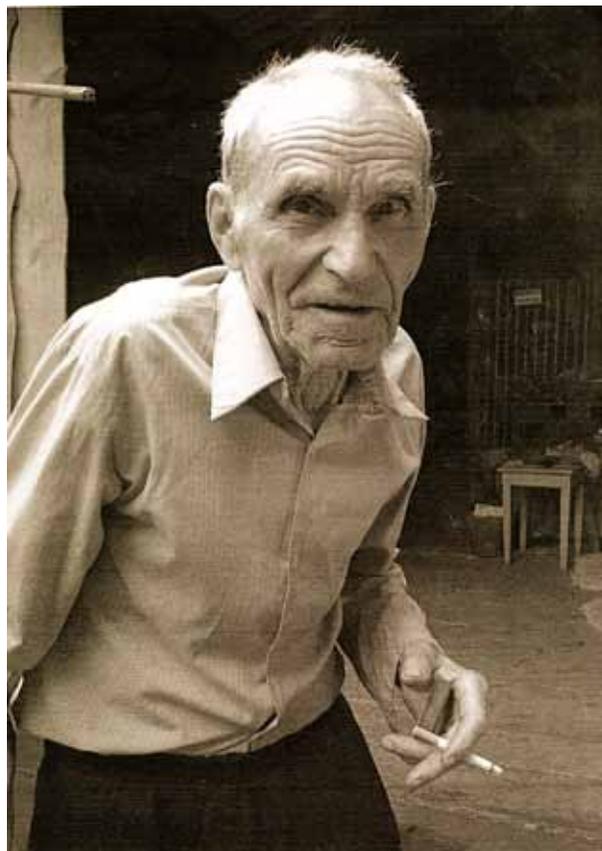

▲ Экспонаты музея и сын Максим. Фото из фонда музея

дети, неказисты рифмой и ритмом, не знают, где они ямб, а где какой-нибудь амфибрахий. Но Фаина Геннадьевна опять закрывает ладошкой глаза — столько в строчках чувства, столько переживаний. В них старики и старушки, о которых она не может говорить без волнения и печали («что-то быстро-быстро напеку, укулемаю — и к старикам»); в них погибший и живой сыновья, разлука с мужем и семейная от того неустроенность; в них она говорит с ветром, солнцем, березой, тишиной и одиночеством, говорит с такой щемящей откровенностью, что ждешь: вот и они сейчас тоже заговорят в ответ («я не слышу тебя, одиночество, ну, как хочешь, не отвечай»). В ее стихах продолжается музей, приобнажается его душа. Я представляю, как бы они звучали в музейных зальчиках в компании со старинными вещами, образами их дарителей («Вот и Каменка. Я иду. С каждым шагом я к Каменке ближе...»). И еще в ее стихах бесконечным рефреном звучит слово «прости». Такое, кажется, простое и такое подчас труднопроизносимое слово. А ведь нам всегда есть за что попросить прощения...

▼ Августа Егоровна Аристова — долгожительница и хранительница одной из старинных фамилий Нижнего Села. С 11 лет трудилась она в колхозе. Зимой — на ферме, летом — в поле. Она стала первым добровольным вкладчиком в экспозицию Каменского музея — подарила два десятка предметов бытового назначения, сохранившихся в домашнем хозяйстве. Среди них, например, деревянная сторожевая трешотка — для набата, сполоха или облавы на зверя, кованые предметы местной работы и нарядный белый кружевной подзор. На снимке А.Е. Аристова с мужем Петром Степановичем. Фото из фонда музея

▲ Несколько предметов каслинского литья, изящных вещей домашнего обихода передал в музей Владимир Мельников, камнерез, резчик по дереву, печник. После камнерезного училища работал в столице Урала с яшмой, агатом, мрамором, чеканкой занимался, художественной ковкой. И вдруг однажды, покинув город, совсем переселился в Каменке. Охотно берет и неспешно выполняет разные заказы: кому дверь или раму, кому печь... Но ничего тяп-ляп не делает, а с выдумкой. Если сработать для души, говорит философски, то можно и на деньги наступить. Фото из фонда музея

▲ Про Василия Александровича Мерзлякова кто-то написал такие полузаимствованные строки: «Я знаю, Трека будет, я знаю, Треке цветь, Когда наш дядя Вася в деревне Треке есть». Он — личность легендарная: хранитель не только своей обширной родословной, но и многих других трекинских фамилий, бережитель памяти о тех, кто не вернулся с последней войны, да и вообще истории бытования старинной уральской деревни на Чусовой, истории материальной и духовной. Его вклад в музей Фаины Амосовой не оценим — это многие десятки экспонатов, фотографий, документов, частушек, поговорок, речений... Всего и не назвать. Вот та же, например, люлька, что украшает теперь горницу ее музея, из нее выросли и вышли в мир несколько поколений Мерзляковых, в том числе он сам и трое его сыновей. Фото из фонда музея

Такой вот у Фаины Геннадьевны в Каменке музей — без видимых и слышимых границ. А она уже мечтает устроить здесь же, на своей усадьбе, зал релаксации, где гости ее музея, дети и взрослые, могли бы снять напряжение повседневных тревог и суеты, больших и маленьких печалей.

И знаете, читатель, о чем мне подумалось в музее Фаины Амосовой: пусть у нас будет полная во всем свобода. Пусть! Но непременно надо нам в чем-то главном устоять, не рассыпаться, не разменяться пятаками... ❏

◀ В деревне Треки живет еще одна дарительница Каменского музея — Евдокия Васильевна Ряпосова. Трудовую жизнь начала она 10-летней девочкой на лесозаготовках, на очистке лесосеки. А потом и на заводе довелось, а большую часть жизни — в колхозе «Заветы Ильича». И дарения музею о всех ее профессиях расскажут: и лучковая пила, и вилы с граблями деревянной работы, каслинская мясорубка, ступа и пестик чугунные, корыто с сечкой... Все умели руки «мастера животноводства». Фото из фонда музея

280 лет школе, зданию и образованию в городе Сысерть

Публикуется
в редакции
автора

Длинные просторные коридоры, широкие дверные проемы, высокие потолки с лепниной. Как и 280 лет назад, в здании на перекрестке современных улиц Быкова и Коммуны располагается дом знаний — сегодня это основная школа № 14.

Как ни странно, началась эта история в далеком 1714 году, когда Петр Первый запретил строительство каменных зданий по всей России. Это было возможно только в Санкт-Петербурге, еще в исключение попадали производства — цеха заводов и кузниц.

Не изменилась ситуация с указом и к 1734 году, когда просвещенный Василий Никитич Татищев, по вторичному своему возвращению на Урал, сумел придать широкий размах строительству заводских школ. По его указу на казенные деньги и была построена арифметическая «цифирная» школа в Сысерти. Именно из-за запрета на каменное строительство здание по первоначальному архитектурному проекту числилось как одноэтажная каменная кузница с тесовой крышей, но всегда использовалось как школа. Кто и почему так сделал, сегодня для нас остается загадкой.

Здание «цифирной» школы располагается в административно-торговом историческом центре Сысерти. Сегодня оно находится на перекрестке улиц Коммуны и Быкова, а ранее — улиц Базарная и Береговая, по этим улицам проходил Челябинский тракт. Тогда рядом со школой находилась торговая площадь с хлебными лавками. В зимнюю пору из окон школьники даже видели караваны верблюдов из Оренбуржья, которые привозили баранину для продажи заводскому населению, а обратно верблюды уходили, нагруженные поделочным железом.

Изначально заводская школа была начальной трехклассной, мужской. Учились дети молотовых, доменных, угольных мастеров, плотников, каменщиков, кузнецов, подмастерьев и заводских служащих. Мальчики изучали закон Божий, грамматику, арифметику, черчение, знаменова-

Александр Савичев

Архитектор, педагог Центра внешкольной работы г. Сысерть, член Общества уральских краеведов, член Сысертского окружного историко-краеведческого общества им. А.Ф. Турчанинова, член молодежного отдела Свердловского отделения Русского географического общества.

► Фрагмент плана Сысертского завода 1896 г. Обозначения: Желтым выделено здание школы. У — Хлебный рынок и лавки

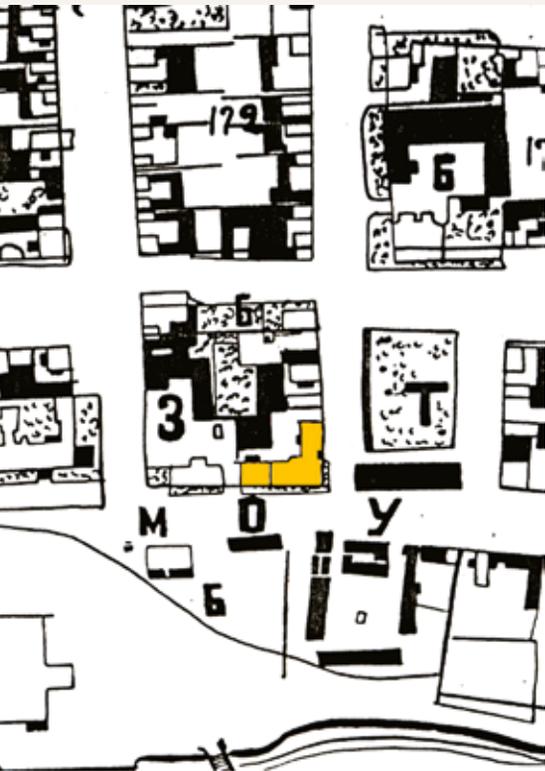

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

▲ Современное состояние школы (фото Савичева А.А., 2015 г.)

ние (черчение), географию, каллиграфию и рисование. Здесь готовили счетоводов, чертежников, писарей для завода. Кроме того, ученики овладевали и практическими навыками. Занятия проводились в токарной, паяльной, гранильной и знаменнованной мастерских. Для этого организовывались практические занятия и стажировки на заводах Сысертского горного округа. Но учащиеся не освобождались от «тягот горнозаводских работ». Все повинности за них должны были нести отцы и другие члены семьи. Так, за одиннадцатилетнего учащегося Василия Мещерякова и даже за двухгодовалого Елисея отец в 1736 году должен был вывезти с Сысертского завода на Уктусскую пристань 156 пудов железа. А еще по царскому указу ученикам школ не разрешалось жениться, пока они не «выучат науку совершенно» и не получат свидетельственные

▼ Ученики (фото Вахнер А., 2014 г.)

Хронология:

- 1735 — открыта начальная мужская школа
- 1860 — построен деревянный пристрой
- 1874 — открыто начальное земское училище
- 1920 — открыта опорно-образцовая школа № 1
- 1931 — пожар
- 1943 — открыта вечерняя школа рабочей молодежи
- 1960 — сделан шлакоблочный пристрой на месте сгоревшей части
- 1970 — открыта средняя школа № 14

Первые учителя:

Попов Герасим — с 1748 года ссыльный учитель письма, чтения и арифметики

Маркуш А.

Истокский А.П. — законоучитель

Баранцева О.С. — с 1885 года

Атманских Ираида Иосифовна

Атманских Аристарх Георгиевич

Старцева Лидия Григорьевна

Яркова Мария Ивановна

Чирков Петр Яковлевич

Чиркова (Тихонова) Александра

Александровна

Макарова Александра Николаевна

Сабурова Вера Полуэктовна

Директора:

Игнатьев Федор Сидорович — с 1828 по 1886 гг., выпускник Оренбургской гимназии

Машуков Александр Осипович — с 1886 по 1916 гг. директор, учитель

словесности, выпускник Екатеринбургского реального училища

Потопаев Иван Александрович

Зырянов Петр Михайлович — с 1937 по 1941 гг.

Палкин Петр Васильевич

Панов Петр Афанасьевич

Сергеева Матрена Николаевна — с 1941 по 1945 гг. директор, учитель

истории и общественнознания

Якусевич Мария Петровна — с 1950 по 1963 гг.

Свиридов Борис Константинович — с 1963 года

Павельчик Юрий Георгиевич — с 1964 года

Пермякова Мария Федоровна — с 1966 года, учитель истории

Кучерова Людмила Александровна — с 1969 года

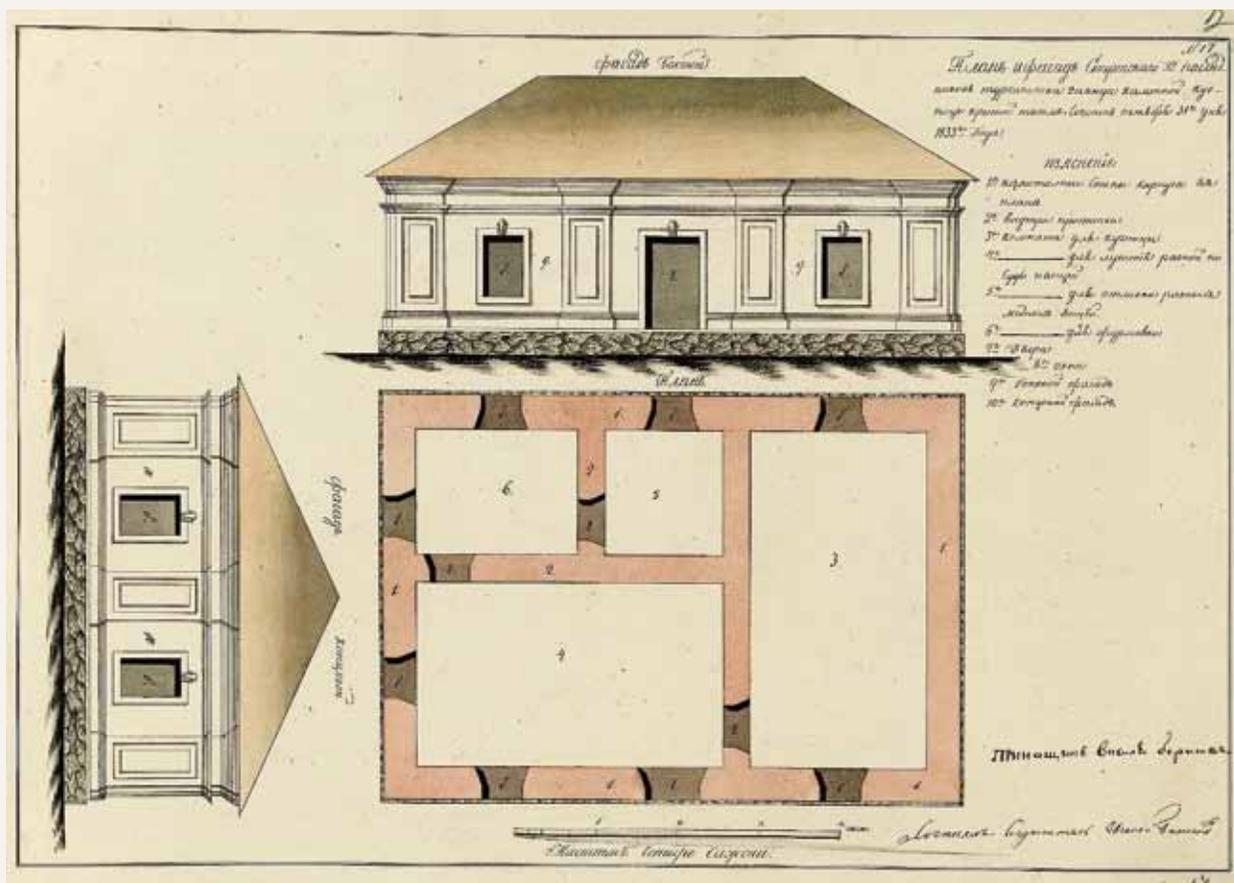
Кокшаров Афанасий Александрович — с 1980 года

Лобова Валентина Викентьевна — с 1988 года директор, учитель

человековедения, русского языка и истории,

труда, литературы

Годова Ираида Васильевна — с 1994 года

▲ Чертеж каменной кузницы, крытой тесом. РГИА Ф37. ОП63-2. Д145. Л17

◀ Павел Петрович Бажов с матерью и друзьями-заединщиками (неизвестный фотограф, фонды музея ЦВР СГО)

письма. Поэтому далеко не все стремились отдавать своих детей в школу.

А с 1874 года начальная школа перешла в земское ведение. С 1886 года ее директором стал Александр Осипович Машуков, который учил словесности маленького Павла Петровича Бажова (с 1886 по 1889 год). Благодаря ему у Павлика появилась любовь к литературе и русскому языку. Некоторые жители Сысерти до сих пор называют школу «Машуковской».

В своем очерке «О заводской учебе» Бажов писал: «Я уже учился в обыкновенной земской школе с «небьющимися учительками», но школа все-таки по-прежнему звалась заводской. Учебный день у нас был длиннее принятого в других школах, так как заводское начальство посылало к нам «дополнительных» учителей — по черчению и рисованию. Но эти занятия велись по-особому: учителя налегали лишь на тех, кто об-

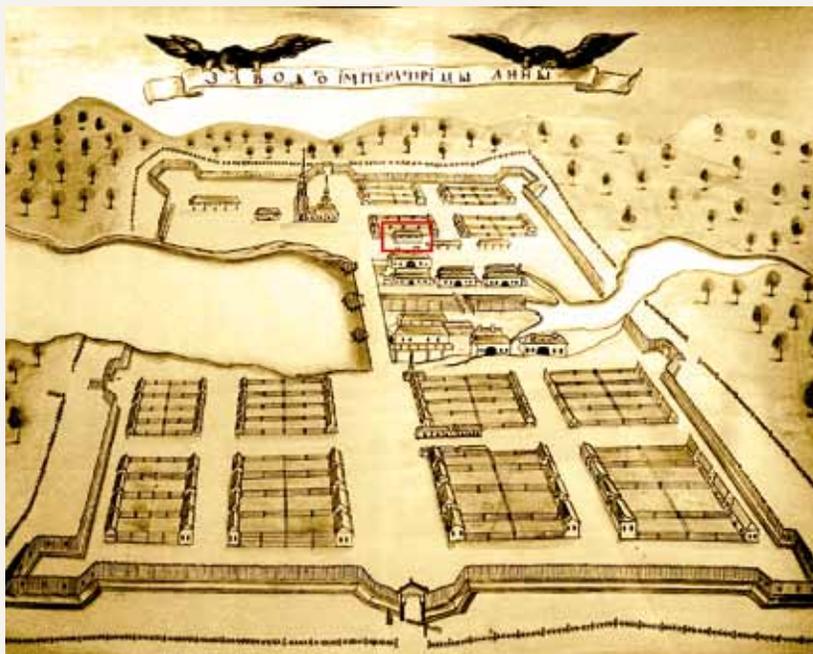

▲ Фото Павла Петровича Бажова (неизвестный фотограф)

▲ Фото внутреннего двора школы (неизвестный фотограф, конец XIX в., экспозиция Сысертского краеведческого музея)

► Вид Сысертского завода (перевернуто, вторая половина XVIII в., экспозиция Сысертского краеведческого музея). Красной рамочкой отмечено здание

наруживал определенные способности. А таких было немного, так как практиковавшиеся учителями приемы: линейкой по голове, карандашом в лоб и т.д. — заставляли всячески отделяться от этой учебы.

Доморощенные преподаватели только руками разводили: «Мало стало способного народу. Откуда чертежников брать будем?» Но от «настоящей учебы», которая когда-то применялась к самим учителям, все-таки воздерживались. Время брало свое».

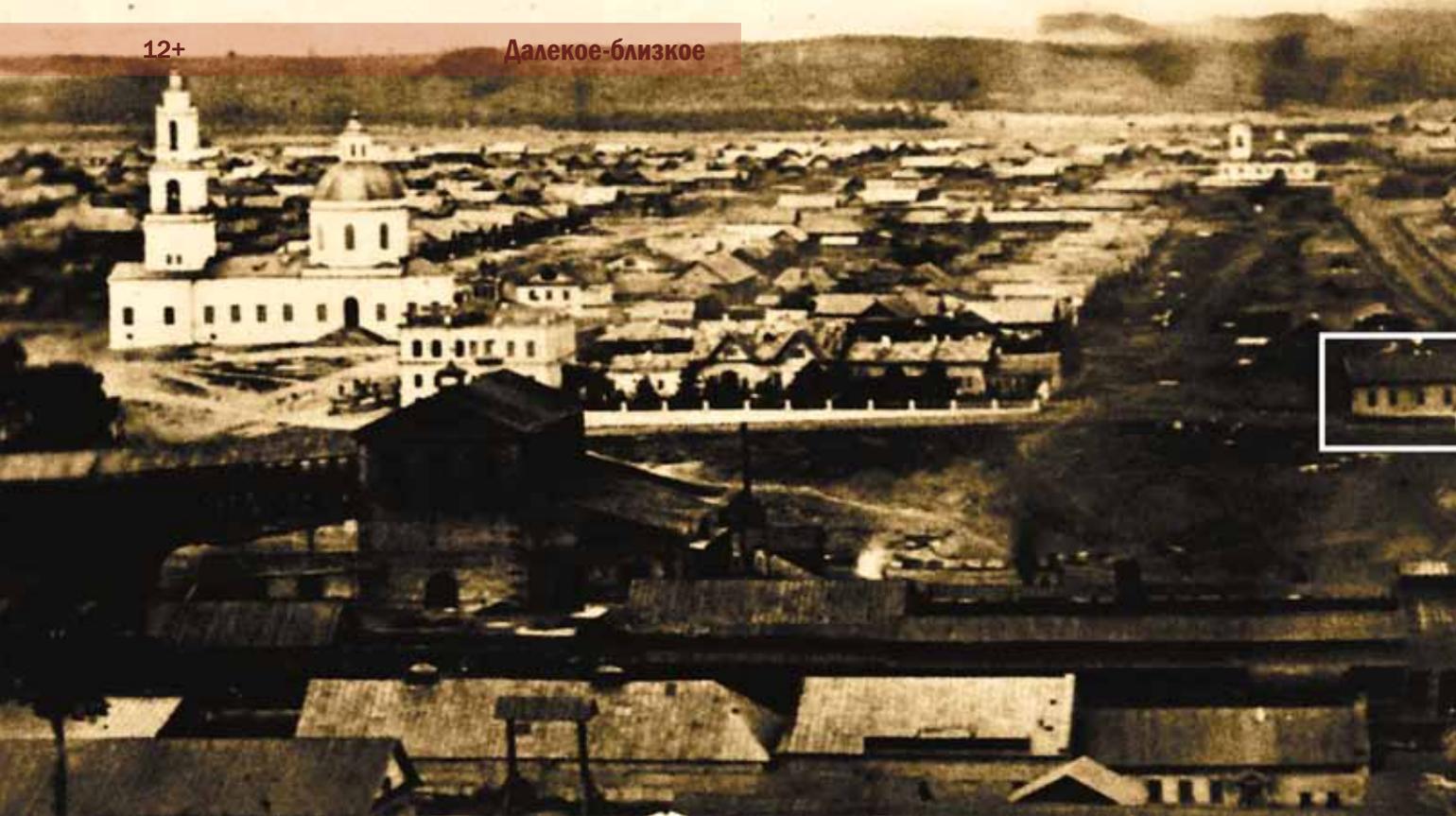
К слову, некоторые предметы для интенсивного обучения в этой школе — горох и розы — до сих пор сохранились в экспозиции нашего Сысертского краеведческого музея.

Со временем в школе изменился подход к ученикам, изменилось и само здание. Там, где раньше располагалась «цифровая» школа — сейчас спортзал и котельная. Росло население Сысерти, росло количество учащихся, а вместе с ними и само здание школы.

Первая перепланировка была сделана в начале XIX века, на южном фасаде вместо трех оконных проемов появилось одно. Далее были сделаны пристрои: первый — еще в 1870-х годах плотницкой мастерской из северных краев — деревянный (с пятью железными печами, резными наличниками и галереей, покрытый кро-

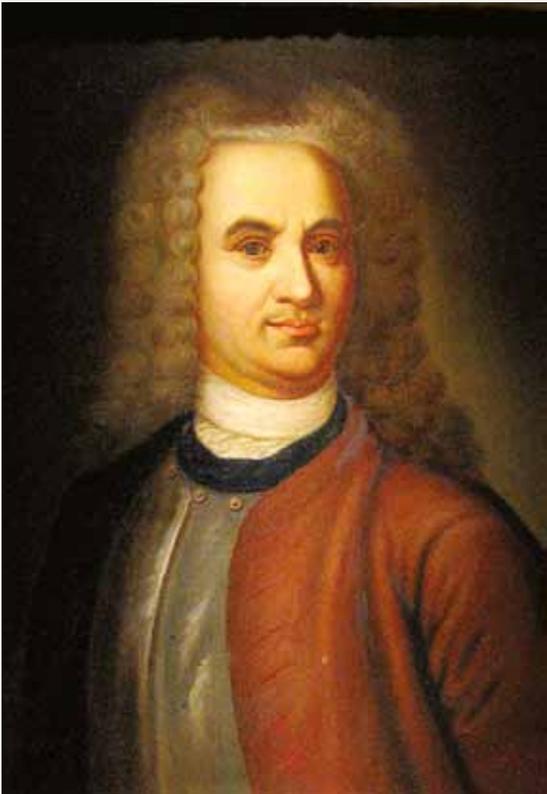

▲ Современное состояние кирпичной части школы (фото Савичева А.А., 2015 г.)

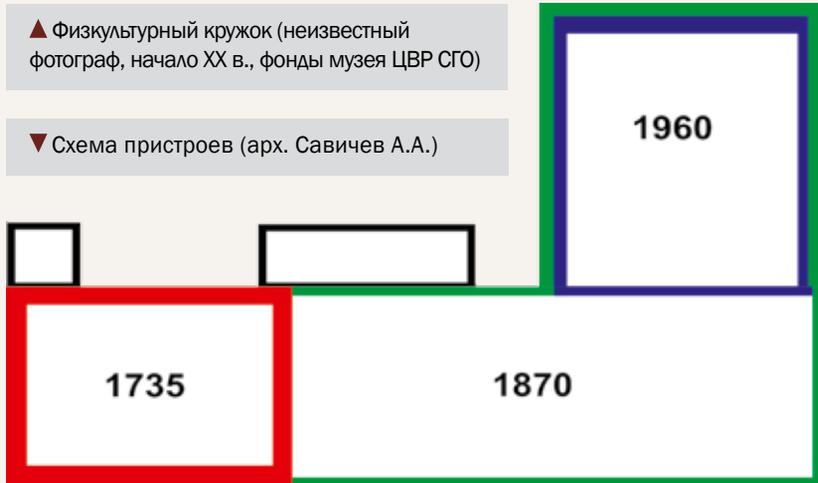
▲ Фрагмент фотопанорамы (неизвестный фотограф, середина XIX в., экспозиция Сысертского краеведческого музея). Белой рамочкой отмечено здание

▼ Портрет Василия Никитича Татищева (неизвестный художник)

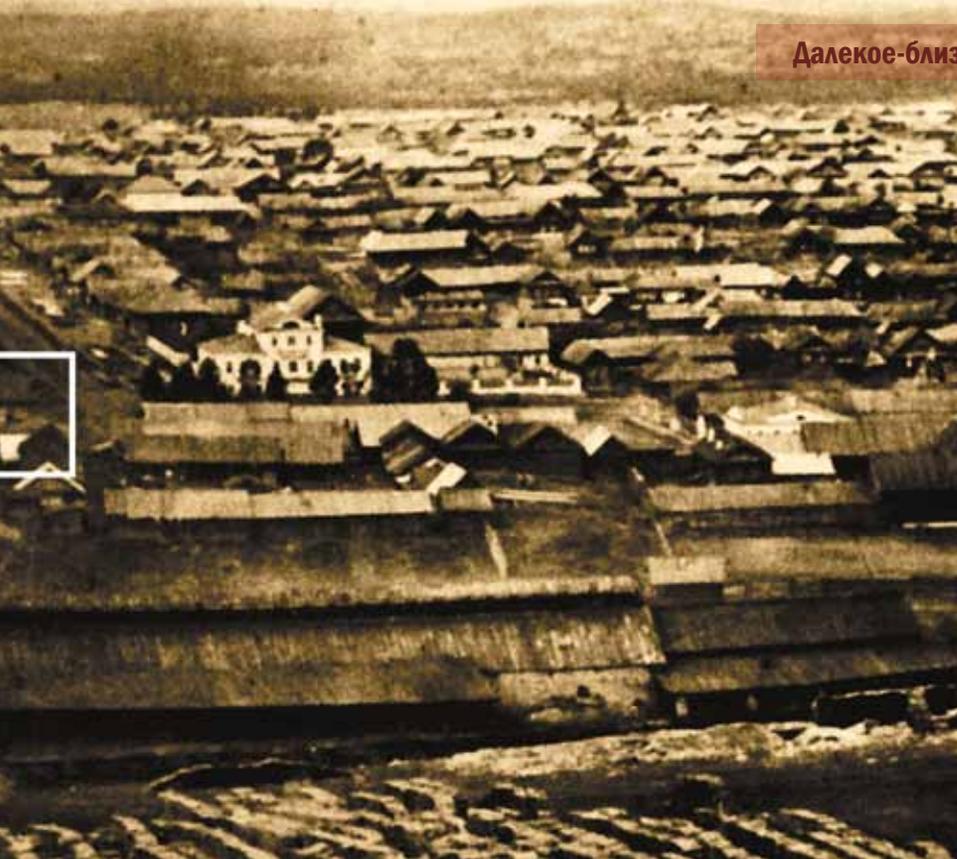

▲ Физкультурный кружок (неизвестный фотограф, начало XX в., фонды музея ЦВР СГО)

▼ Схема пристроев (арх. Савичев А.А.)

Река времени

Количество учеников:

- 1735 — 30 мальчиков
- 1738 — 52 мальчика
- 1750 — 43 мальчика
- 1810 — 48 мальчиков
- 1887 — 153 мальчика

Известные ученики:

- Поляков-Исетский Александр Иванович — писатель
- Глинка Сергей Федорович — ученый-геолог
- Бажов Павел Петрович — журналист, сказитель

▲ Памятная табличка на здании

вельным железом малахитового цвета) — и в начале 1960-х годов — шлакоблочный.

С 1920-х годов здесь располагалась общая опорно-образцовая школа № 1 — методический центр для других учреждений, здесь проходили переподготовку многие педагоги района, и именовалась школа школой Коммуны. Библиотека

была пополнена книгами из технической библиотеки Сысертского завода. В 1931–1932 годах случился пожар. 7 С 1943 года заработала вечерняя школа рабочей молодежи, в настоящее время в здании находится основная школа № 14.

В целом старинная кирпичная часть здания практически не изменила свой облик, но деревян-

ных излишеств не сохранилось. До сих пор видно, что окрашенный белый фасад снаружи украшают краснокирпичные пилястры, которые были присущи архитектурному стилю «барокко», популярному в те времена. **УС**

◀ Машуков Александр Осипович. С 1886 года — директор, учитель словесности у Павлика (неизвестный фотограф, втор. полов. XIX в.)

▼ Семинар «Агрономизация сельской школы» (неизвестный фотограф, 1929 г., фонд музея ЦВР СГО)

Первая массовая осенняя прогулка «Бажовская верста». Как это было

Первая массовая осенняя прогулка «Бажовская верста» состоялась в прошлом году на территории природного парка «Бажовские места». Прототипом данного мероприятия стала известная далеко за пределами Свердловской области «Майская прогулка», проводимая уже более 30 лет. Идея осенней прогулки на территории парка была предложена Киселевой Г.А. Идея понравилась. Организаторами стали Администрация парка и Центр развития спорта и туризма Сысертского городского округа. Прогулка осенью была выбрана не случайно, именно это время чаще всего не занято спортивными мероприятиями, а вырваться на природу перед холодами и застать последние те-

плые дни хочется многим. Организаторами были предложены два маршрута, на 14 и 20 км, проходящие по территории природного парка «Бажовские места» и окрестностей Сысерти. Участники при регистрации заполняли анкету, после чего получали карту и выбирали маршрут. При прохождении выбранного маршрута участники отмечались на КП (контрольных пунктах) и выполняли квестовые задания. После финиширования каждый участник получил значок с логотипом прогулки. Всего в прогулке принял участие 441 человек. Стоит отметить, что самый задаваемый вопрос на финише — «А в следующем году прогулка будет?» Организаторы в свою очередь услышали мно-

го приятных отзывов о мероприятии, и теперь точно известно, что «Бажовская верста» станет традиционной. Хороший отклик о данном мероприятии был от Администрации Сысертского городского округа и коммерческих структур, которые связаны с развитием туристических услуг в Сысерти. Также смело можно утверждать, что мероприятие стало межрегиональным, так как были участники из других субъектов России, в частности из Пермского края и Челябинской области. Стоит отметить команду пермяков, которые преодолели расстояние в 850 км, чтобы поучаствовать в данном мероприятии и познакомиться с Сысертью и ее окрестностями. **УС**

1-я массовая прогулка «Бажовская верста», 2014 год.

Общее количество участников — 441 человек. 50% жители Екатеринбурга. Города наших приезжих туристов: г. Екатеринбург, г. Озерск, г. Лысьва, Пермский край, г. В. Пышма, с. Щелкун, с. Кашино, г. Первоуральск, п. Монетный, г. В. Салда, п. Б. Исток, п. Октябрьский, г. Полевской, п. Бобровский, г. Богданович.

Оргкомитетом и спонсорами учреждены памятные призы и сувениры:

- * самому старшему по возрасту участнику — Низамеева Флора Кабировна, 74 года
- * самому юному участнику — Атаманских Ярослав — 1 год
- * за волю к победе над собой — Киселева Т.А.
- * самой активной семье — Панасевич Илья и Евгения
- * самой активной организации — Туристский клуб «Дорога», Пермский край, г. Лысьва (17 человек)
- * за оригинальность — семья Кончаковских (3 человека), г. Екатеринбург, оздоровительный клуб ушу
- * самой молодой семье (по возрасту членов семьи) — Резовские Евгений и Оксана
- * «заморский гость» — Шевантаев К.Н. и Окунева А.С., г. Озерск
- * самому активному классу — п. Октябрьский, школа № 18
- * самой активной студенческой группе — Галдакевич П.А. (5 человек), УрГПУ
- * за лучший фотоотчет — Валерий Никитин (г. Богданович)

Отзывы

Анастасия Исакова

Отлично погуляли! Было здорово и интересно! Есть свои недочеты, но об этом организаторы и сами знают. Главное — Первая Бажовская верста состоялась! Ура! Ждем следующей осени!

Светлана Каменская

Организаторы «Бажовская верста» — большие молодцы! Нас ждали! Столько сюрпризов и подарков! Столько открытий! Мои туристы-третьеклассники хотят еще! 20 км прошли легко!

Татьяна Дудина

Очень понравилось! Большое спасибо организаторам. Надеемся, что «Бажовская верста» станет традиционной. Понравилась вопросы на КП. Из пожеланий на будущее — кольцевой маршрут и побольше вопросов по сказам Бажова. Группа Екатеринбург — Полевской.

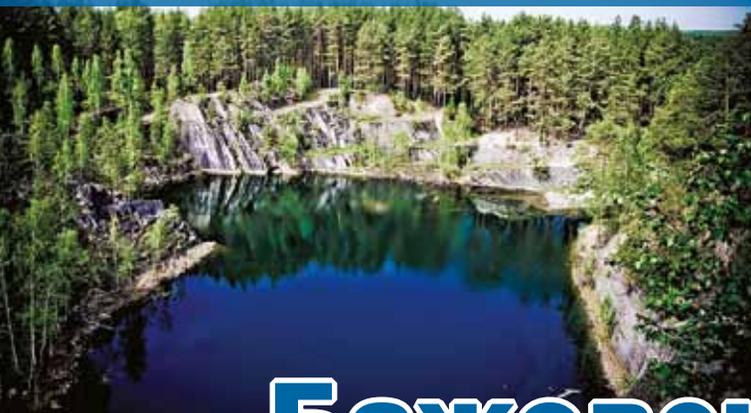
Евгения Панасевич

Большое спасибо организаторам «осенней бажовской» прогулки!!! Было очень здорово, интересно и познавательно, тем более погода была что надо!!! Спасибо за такие вылазки на природу и хорошее настроение!!! Побольше и почаще таких «здоровых» мероприятий!!! Ну и, конечно же, с нетерпением ждем фоток!!!

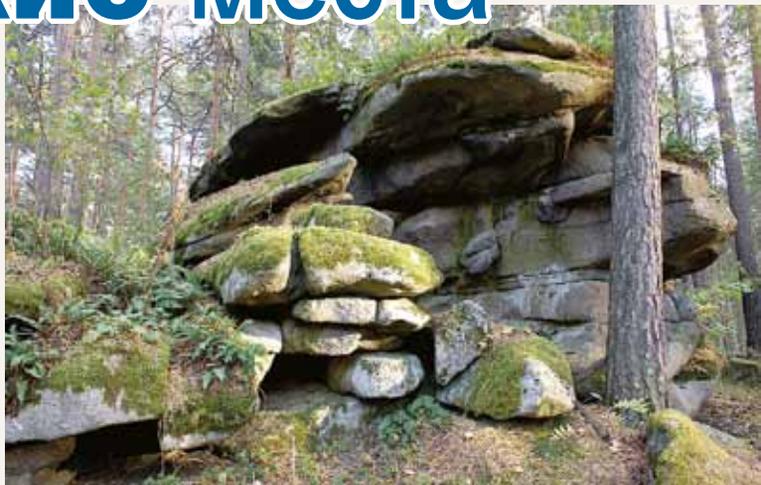
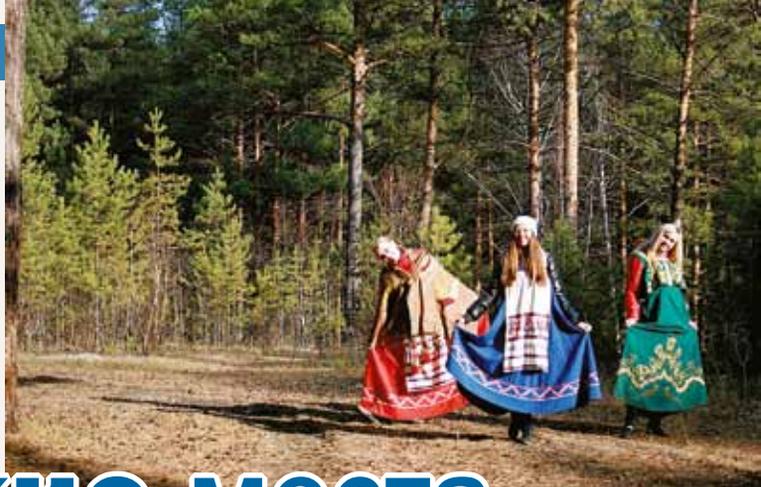
Светик Сафронова

Спасибо организаторам за такое мероприятие, нам очень понравилось, особенно приятно удивило, что еще были различные задания, а также познавательная информация :)

Бажовские места

Природный парк «Бажовские места» — особо охраняемая природная территория областного значения, находится в южной части Свердловской области и занимает значительную часть Сысертского городского округа.

Парк был основан в апреле 2007 года и является одним из самых молодых природных парков на Урале. Площадь составляет 39938 га. Свое название он получил в честь знаменитого уральского писателя П.П. Бажова. Сысертский район на протяжении многих лет является привычной зоной отдыха для жителей г. Екатеринбурга и Свердловской области. Высокие природно-экологические и рекреационно-оздоровительные свойства территории привлекают сюда большое количество туристов. Прежде всего, это места, связанные с жизнью и деятельностью известного уральского писателя Павла Петровича Бажова. Основными направлениями деятельности природного парка «Бажовские места» являются рекреация, эколого-просветительская деятельность, охрана территории и мониторинг состояния природных комплексов парка, проведение биотехнических мероприятий. Парк является самым молодым, но активно и уверенно развивающимся парком Свердловской области. С уверенностью можно сказать, что за это время сделано немало, но сделать еще предстоит несравнимо больше.

Большая часть территории находится в пределах древнего Сысертского срединного массива, сложенного самыми древними породами, возраст которых составляет более 1 млрд. лет. Здесь широко представлены такие горные породы, как граниты, гнейсы, кристаллические сланцы. На территории парка залегают руды, содержащие железо, марганец, титан, хром, никель, медь, золото. А также имеются тальк и асбест — антофиллит, мрамор, поделочные и драгоценные камни. Водные ресурсы парка — это реки, водохранилища, озера, болота, подземные воды и пруды. Все реки, протекающие на его территории, относятся к бассейну реки

Исеть. Болота занимают большие площади и перераспределяют речной сток и запасы воды в озерах между многоводными и засушливыми годами. Болота: Багарякское, Лезгинское и Чистое — объявлены памятниками природы, болото Глубочинское является ландшафтным заказником. На территории парка находится большое количество водоемов, каждый из которых имеет свою историю, такие как Озеро Тальков камень, озеро Большое Щучье, озеро Карасье, озеро Багаряк, Верхнесысертский пруд, пруд Хрустальный.

Животный и растительный мир характерен для южно-таежной подзоны лесов, в юго-восточной части района проходит условная граница с лесостепью, что определяет разнообразие видового состава. На сегодняшний день на территории парка обнаружено 565 видов сосудистых растений, из них 37 видов занесенных в Красную книгу. Леса, которые покрывают практически всю территорию парка, представлены основными лесами с примесью березы, осины, ольхи, лиственницы. Из примерно 70 видов млекопитающих, отмеченных в Свердловской области, на данной территории обитает около 50. Здесь можно встретить более 180 видов птиц, 23 вида из которых занесены в Красную книгу Российской Федерации и Свердловской области.

Охраной территории парка и всех богатств природы занимается отдел охраны. Инспекторский состав парка проводит ежедневное патрулирование территории в целях контроля за соблюдением особого режима природопользования, регулярно проводятся рейды совместно с правоохранительными органами, Департаментом по охране животного мира Свердловской области, рыбинспекцией, Сысертским лесничеством, Гостехнадзором, природоохранной прокуратурой. После создания парка благодаря активной работе инспекторского состава численность животных возросла больше, чем в два раза! Животные теперь постоянно находятся на территории парка, активно размножаются и рас-

селяются по смежным территориям. В пожароопасный период инспектора парка постоянно занимаются профилактикой и локализацией лесных пожаров совместно с другими службами. Параллельно с охраной территории парка инспектора осуществляют биотехнические мероприятия: подкармливают диких животных, проводят зимний маршрутный учет, изучают закономерности в поведении, что дает значительное ежегодное увеличение численности и видового разнообразия (численность копытных за время существования парка увеличилась более чем в 2 раза). Силами инспекторского состава строятся кормушки, оборудуются подкормочные площадки, заготавливаются корма, весной засеваются кормовые поля. Регулярно проводится профилактика бешенства, производится выкладка вакцины. Также на территории парка проводится эксперимент по реинтродукции растений, занесенных в Красную книгу.

Второй задачей парка является содействие развитию экологического туризма. В целях снижения рекреационной нагрузки самые популярные маршруты и природные достопримечательности оборудуются лавочками, беседками, туалетами, отсыплются пешеходные тропы. Для снижения риска лесных пожаров оборудуются костровища и места для приготовления пищи туристами. На тропах в парке каждый желающий может узнать интересную информацию даже без экскурсовода — через каждые 500–600 метров размещены информационные стенды, рассказывающие о животном и растительном мире парка, интересных фактах из истории Урала и Сысерти, природных сообществах. Также на тропах развешены навигационные указатели, а опасные места ограничены предупреждающими табличками. Такие тропы позволяют путешествовать не только людям с хорошей физической подготовкой, но и людям с ограниченными возможностями, а также пенсионерам в любое время года. В парке ведется статистический учет посетителей, который позволяет планировать и регулировать нагрузку на природу, распределять потоки туристов без ущерба для окружающей среды.

Еще одна важная задача парка — экологическое просвещение, куда входят лекции и занятия на экологическую тематику. Очень важно с детства воспитывать уважительное отношение к родной земле. Сотрудники парка рассказывают на лекциях и открытых уроках детям и взрослым о природе родного края, правилах поведения в лесу, проводят лекции по противопожарной и клещевой безопасности. В парке ведется научная работа: собираются гербарии, определяются места произрастания растений, занесенных в Красные книги Свердловской области и Российской Федерации, проводятся фенологические наблюдения, снегомерные съемки, координируется работа внешних научных исследований. Также на территории парка проводятся археологические изыскания. Администрация парка активно ведет работу с вузами Свердловской области. Регулярно проводятся мероприятия по очистке территории от мусора, очищаются берега и подводная часть водоемов, на тропах и туристских стоянках оборудованы места для сбора мусора, что позволяет сохранить природные достопримечательности в надлежащем состоянии для многих поколений. **УС**

Правила пребывания в природном парке

«Бажовские места»:

- * Разрешено передвижение строго по указанным информационным табличкам;
- * Необходимо быть осторожным при передвижении по высоким камням и скалам;
- * Категорически запрещена рубка и повреждение живых деревьев и сухостоя. Для костра используйте хворост и валежник;
- * Категорически запрещено использо-

- вание лапника в качестве подстилки;
- * Пользуйтесь пенополиэтиленовыми ковриками;
- * Весь мусор следует выносить с собой;
- * Ни в коем случае не закапывайте мусор и не бросайте в воду;
- * Категорически запрещено употреблять в пищу неизвестные грибы, растения и ягоды;
- * На территории парка запрещены все виды охоты, а также преследование животных и нахождение с собаками без намордника;
- * Рыбная ловля в границах парка разре-

Описание маршрутов «Бажовская верста»

5 сентября 2015 года

Варианты дистанции

Пешеходная (17 км)

С — КП1 — КП2 — КП5 — КП6 — Ф

Велосипедная (25 км)

С — КП1 — КП2 — КП3 — КП4 — КП5 — КП6 — Ф

Пешеходная 17 км

Старт — КП1 (2,5 км)

Стартуем по ул. Ленина по нечетной стороне в южном направлении до пересечения с ул. Тимирязева. Поворачиваем направо, пересекаем ул. Ленина и движемся в западном направлении по ул. Тимирязева по нечетной стороне до выхода из Сысерти.

КП1 — КП2 (3 км)

По маркированной тропинке движемся мимо базы «Бажовия», мимо лагеря отдыха «Буревестник», далее лагеря отдыха «Чайка», обходи слева по мостику базу отдыха «Мечта», далее идем по маркированной тропинке, пересекаем дорогу! И спускаемся по тропинке мимо Потопаевского ключика (слева) и парковки природного парка «Бажовские места» (с правой стороны), проходим через входную группу парка и проходим по «мостику Рыбака» через р. Черная.

КП2 — КП5 (3 км)

От КП уходим по тропинке налево по пешеходной тропинке, мимо плавильной печи до квартальной просеки. По квартальной просеке в южном направлении поднимаемся на отрог Черновской и движемся до пересечения с отсыпанной пешеходной тропинкой. Поворачиваем направо и по отсыпанной тропинке движемся в западном направлении по указателям на «Тальков камень» мимо беседки с стеном «Кабан». Доходим до Тальков камня, КП 5 Находится на мете «Монашеского скита» — конодекараций к фильму «Уйти, чтобы вернуться»

КП5 — КП6 (3 км)

После КП на Тальков камень уходим по тропе в западном направлении далее у стенда «Сосны» поднимаемся по противопожарной полосе и указателю уходим направо «на тропу шамана». По маркированной тропе доходим до беседки с шаманом.

КП 6 — ФИНИШ (5,5 км)

От КП спускаемся к дороге идущей вдоль р. Черной, выходим на отсыпанную тропу, которая идет в «Мостику рыбака», проходим через мостик, проходим мимо Великого (золотого полаза), мимо стоянки «Тяюткино зеркало», и возвращаемся той же дорогой, что шли до парка на Финиш.

Велосипедная (25 км)

Старт — КП1 (2,5 км)

Стартуем по ул. Ленина по нечетной стороне в южном направлении до пересечения с ул. Свердлова. Поворачиваем направо, пересекаем ул. Ленина и движемся в западном направлении по ул. Свердлова до т-образного перекрестка (ул. 4-й Пятилетки), спускаемся до ул. Тимирязева. По Тимирязева едем на запад, до соснового бора, далее по основному бору по маркированной тропе.

КП1 — КП2 (3 км)

По маркированной тропинке движемся мимо базы «Бажовия», мимо лагеря отдыха «Буревестник», далее лагеря отдыха «Чайка», обходи слева по мостику базу отдыха «Мечта», далее идем по маркированной тропинке, пересекаем дорогу! И спускаемся по тропинке мимо Потопаевского ключика (слева) и парковки природного парка «Бажовские места» (с правой стороны), через входную группу парка, по «мостику Рыбака» через р. Черная.

КП2 — КП3 (5 км)

От КП налево по лесной дорожке налево по, мимо плавильной печи вдоль берега Сысертского пруда, до урочища Паново, здесь дорога поворачивает направо слева остается пруд «Паново» едем до стенда «Бобр» по мостику переходим к беседке «Ключ Кипящий (Богородицкий)» Здесь можно набрать воды чистой и целебной! Далее по дороге едем до Сысертского пруда, потом поворачиваем направо и едем до линии ЛЭП, которая проходит около санатория Луч. Поднимаемся по линии

КП3 — КП4 (6 км)

Далее по дороге едем до Сысертского пруда, потом поворачиваем направо и едем до линии ЛЭП, которая проходит около санатория Луч. Поднимаемся по линии ЛЭП в сторону Карандашного увала.

КП4 — КП5 (3 км)

Далее по ЛЭП через Карандашин Увал, потом поворачиваем направо и движемся по дороге до Тальков камня. На Тальков камень КП 5 находится на месте «Монашеского скита» — конодекараций к фильму «Уйти, чтобы вернуться».

КП5 — ФИНИШ (7,5 км)

Далее маршрут идет в западном направлении, спускаемся к развилке и движемся по указателям «Горячий камень» и «Плавильная печь». Далее дорога идет через г. Черновская около километра, где на вершине можно посидеть на «Горячем камне» и загадать желание! Далее по дороге движемся на северо-восток мимо костровой стоянки, после стоянки с тремя скамейками поворачиваем налево и по дороге движемся мимо стоянки «Плавильной печи» до «Мостику рыбака», проезжаем через входную группу и возвращаемся к месту Старта-Финиша.

Режим судей на КП

Старт Администрация города 10:00–12:00 **КП 1** Сосновый бор за Сысертью 10:15–13:30

КП 2 Мостик Рыбака 10:30–14:30 **КП 3** Ключик Кипящий 11:00–15:30

КП 4 «Фотоловушка» (Угол ЛЭП) 11:30–16:00 **КП 5** «Тальков камень» 11:00–16:30

КП 6 «Тропа шамана» 11:30–17:00 **Финиш** Администрация города 14:00–19:00

БАЖОВСКАЯ ВЕРСТА 2015

КАРТА-СХЕМА

Информация в интернете: <http://uk.com/vmragk> Телефон организаторов на финише: +7 (932) 617-37-87

Организаторы:

КП 1

КП 2

КП 3

КП 4

КП 5

КП 6

ВЕЛОСИПЕДНЫЙ МАРШРУТ «БАЖОВСКОЙ ВЕРСТЫ — 2015»
 25 КМ: СТАРТ — КП1 — КП2 — КП3 — КП4 — КП5 — ФИНИШ

ПЕШЕХОДНЫЙ МАРШРУТ «БАЖОВСКОЙ ВЕРСТЫ — 2015»
 17 КМ: СТАРТ — КП1 — КП2 — КП5 — КП6 — ФИНИШ

УРАЛЬСКИЙ
следопыт
www.uralstalker.com
ISSN 0134-241X

Сентябрь 2015

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

ВАДИМ ТИМОШИН
Живущие среди нас

50

57 **Законы Вселенной**

КОНСТАНТИН ЧИХУНОВ
Снег

57

68 **Координаты чудес**

ЕКАТЕРИНА БЕЛОУСОВА
Прах

68

79 **Сумма технологий**

ВЯЧЕСЛАВ БАБЫШЕВ
Если бы: мир без Солнца

79

Живущие среди нас

Вадим Тимошин

Родился в г. Светлогорск в 1986 году. В том же году с родителями переехал в город Усть-Каменогорск. Окончил бывший Строительно-дорожный институт (ныне — ВКГТУ) по специальности «Приборостроение» в 2008 году. Работал на урановых рудниках, в сервисе, энергетике. Писать начал еще в школе, в 10-м классе, создав в соавторстве с одноклассником рассказ в жанре юмористического фэнтези. Серьезно подошел к делу уже в 2011 году. Публиковался на различных интернет-ресурсах, таких как fabulae.ru, proza.ru и т. д.

3 августа 1932 года вечерним поездом я прибыл в городок Соулберри, что в юго-восточной оконечности штата Мэн, по долгу своей скромной службы. Будучи душеприказчиком Эдварда Мостоу, хозяина лодочной станции, услугами которой пользовались влюбленные пары и рыбаки, не имевшие достаточно долларовых монет для найма более подходящего для своего ремесла судна в порту Уотермесс, я имел своей целью сообщить единственному сыну Мостоу Ричарду о воле его покойного родителя. Надо сказать, с этим задорным молодым человеком я поддерживал приятельские отношения еще со времен нашей с ним учебы в университете, и для меня было великой радостью увидеть его вновь, пусть даже по столь трагичному поводу.

Сам же городок подобных чувств во мне не вызывал совсем. Серая пелена тумана, стелившаяся вдоль узких улочек, вымощенных грубым булыжником, внушала уныние в сердца редких приезжих. Наряду с таковым унынием, всякий приезжий не мог отделаться от чувства, что в этом мрачном уголке обитаемого мира время прекратило свой ход. Виной тому, думается, было некое злое безветрие, столь не свойственное портовым городкам, и то, что в Соулберри автомобили до сих не пришли на смену конным экипажам. В довершение ко всему, здесь постоянно стоял невыносимо омерзительный запах рыбы, густой настолько, что сквозь него было трудно идти к гостинице, одиноко ссутулившейся на центральной площади городка. Я намеревался прежде посетить Ричарда, но, взглянув на часы, решил отложить это предприятие до утра, предварив дела несколькими часами сна.

Войдя в холл гостиницы, я утвердился в своем мнении о том, что Соулберри — пожелтевшая страница прошлого, которую время не сожг-

ло из жалости. Обветшалое снаружи, здание изнутри более всего походило на склеп, в котором дремала жизнь, некогда бежавшая по жилам городка. Я испытал некоторое смятение при этой мысли, ибо ночлег в местах упокоения безрадостен любому смертному. К тому же, сидевший за невысокой стойкой портье, в силу своей неестественно бледной кожи, покрытой чем-то наподобие отвратительных язв, мало отличался от мертвеца.

— Прибыли поездом, мистер?.. — произнес он странно вибрирующим голосом и сделал паузу, ожидая, что ее наполнит собой мое имя, как морская вода наполняет нишу в камне.

— Тернер, — ответил я. — Джеймс Тернер. Да, я приехал поездом. Могу я снять номер?

— Надолго приехали? — собеседник проигнорировал мой вопрос, и его любопытство начало меня несколько раздражать.

Я никогда не испытывал тяги к беседам с незнакомцами, особенно о том, что касалось моей работы, и потому постарался как можно более вежливо объяснить портье, что устал с дороги и не расположен к навязчивым разговорам. И если он будет столь любезен сдать мне номер до завтрашнего вечера, я буду ему премного благодарен.

— Пятнадцать девяносто, — сухо ответил мой собеседник, обиженный, по всей видимости, моей отповедью, и протянул мне ржавый ключ с трехдюймовым деревянным брелоком с выжженным на нем числом, означавшим номер комнаты. Я вынул из бумажника двадцатку и вручил ее портье, сказав, что сдачу он может оставить себе в качестве компенсации того, что я расстроил его любознательную натуру, взял ключ и поднялся в номер.

Незамысловатое, казалось бы, действие все же не обошлось без крупницы странного и даже, будь

я более к тому расположен, пугающего. Когда я брал ключ со стойки, мой взгляд упал на лежащую рядом руку портье. Будь я проклят, если это не галлюцинация, вызванная чрезмерной усталостью после долгой дороги, но я увидел некое подобие перепонок между его пальцами. Я невольно вздрогнул от омерзения, но портье, к счастью, этого не заметил. Поднявшись же по лестнице, я услышал поистине злоеющее бульканье из-за одной из дверей на этаже, как позднее выяснилось, из номера, соседнего с моим. Проклиная встрепенувшееся где-то внутри меня любопытство, я подошел к двери и прислушался. Звук походил на тот, что вы издаете в ванной в дни простуды, когда доктор настоятельно рекомендует вам полоскать свое горло. Похоже, кто-то в номере последовал совету своего доктора и занимался полосканием даже слишком усердно — я заметил небольшую лужу под дверью номера. Пришедшее в голову объяснение усмирило дикую кошку любопытства парами обыденности, и я открыл дверь в свою комнату.

Не раздеваясь, я лег на узкую шаткую кровать, что была едва ли не старше гостиницы, но все еще могла выдержать человека среднего телосложения, к коим я себя причислял не без удовольствия, ибо для человека не может быть ничего лучше неприметной внешности. Бульканье моего незримо соседа, как мне показалось, стало громче, и, как я ни силился отдать свой разум в нежные руки Морфея, мне это не удалось. Высказав пожелание самой мучительной из смертей тому лекарю, который придумал полоскать горло, я встал с кровати и вознамерился немного пройтись по городку, несмотря на свою усталость. Говоря по чести, я намеревался принести в жертву божеству сновид-

дений некоторое количество скотча, дабы вызвать его благосклонность. Несмотря на железную руку сухого закона, ценители крепких напитков никуда не исчезли, и я, к моему великому стыду, унаследовал от своего отца привычку посещать спикизи не реже двух раз в неделю. Портье наверняка знал о таких местах, и потому я спросил его, спустившись в холл, не посоветует ли он мне местечко, где можно согреться изнутри. Тот понял мой намек и, слегка улыбнувшись своим невероятно широким ртом, ответил:

— Выходите из гостиницы, поворачивайте налево и идите до статуи, — он махнул рукой, и я вздрогнул от омерзения, снова увидев перепонки меж его пальцев. Нет, это не было галлюцинацией, теперь я отдавал себе в этом отчет. Может, какая-то малоизвестная болезнь? — Глаза статуи будут смотреть на небольшой подвальчик, там то, что вы ищете, мистер Тернер. Приятного вечера.

— Спасибо, — кивнул я и вышел из гостиницы в мир необыкновенной сырости и серости, сквозь который мне предстояло пройти к вожделенному миру табачного дыма и легкого опьянения. На улице было практически безлюдно, что обыкновенно в столь поздний час, однако несколько прохожих странно ковыляли, точно их ноги не были предназначены для твердой земли, к небольшой церквушке в нескольких десятках ярдов передо мной. Я подумал, что для вечерней службы несколько поздно, но, впрочем, не мне судить, кому, что и когда в этом городке делать. Я направился туда, куда сказал портье, и очень скоро вышел на небольшую площадь — в местах, откуда я родом, такого размера принято делать дворики у дома — посреди которой возвышалась каменная статуя в три человеческих роста.

Она изображала совершенно невысеченное чудовище, в роду которого, если верить Дарвину, вместо какого-то примата в одном из звеньев была рыба. Собственно, на нее чудовище более всего и походило, если не брать во внимание то, что оно имело мускулистые руки, похожие на человеческие, и, возможно, ноги. Причина моих сомнений кроется в позе, в которой это создание было высечено в камне. Нижние конечности лежали таким образом, что неясно было, хвост это или сведенные вместе ноги с плавниками вместо ступней. Надпись внизу, на постаменте, державшем на себе чудовище, гласила: «Отец Дагон, хранитель сего города». Прочитав это, я понял, что передо мной некое жуткое божество, которому поклонялись — а может, и до сих пор поклоняются — жители города, и почувствовал, как черный лед ужаса заставляет мою кровь замедлять ток. Воистину, страшен любой человек, слепо служащий своему божееству, ибо никто не сможет сказать, что он способен совершить ради этой веры. А что могут сделать те, кто поклоняется такому чудовищу?

С большим усилием совладав с собой, я разглядел подвал, где, по словам портье, находилось интересное заведение, он был буквально в нескольких шагах от ужасной статуи. Я толкнул дверь спикизи и поежился от полутора десятка подозрительных взглядов, метнувшихся в мою сторону. Посетители подобных мест зачастую знали друг друга в лицо и более всего опасались полицейской облавы, что могла последовать за визитом незнакомца вроде меня. Я закрыл за собой дверь, помотал головой в попытке сказать уже подвыпившей публике, что пришел лишь с тем, чтобы присоединиться к ним, и, похоже, был понят так, как этого хотел.

Меня оставили в покое, позволив сесть за одним из свободных столиков и лучше разглядеть здешнюю обстановку. В спикизи находилось с дюжину человек, если не считать меня и хозяина за стойкой, столь удачно подобравшего освещение заведения, что при взгляде с любого, как мне показалось, угла сей хитрец являл собой темный силуэт. Решение это, как мне думается, не в последнюю очередь имело причиной страх перед полицией, ибо в таком маленьком городке наверняка несложно разыскать человека, запомнив его лицо. Сизоватая пелена дыма дешевых сигарет, запах которых вызывал желание расстаться с остатками ужина, затянула этот грешный мирок, делая его несколько далеким от реальности, от которой убегал всякий сюда входивший.

Я посидел некоторое время за столиком, после чего понял, что хозяин не держит официантов и заказ нужно говорить ему лично, равно как и забирать оный со стойки. Я подошел к силуэту, даже вблизи не ставшему четче, и коротко, но четко сказал:

— Три «скотча».

Силуэт кивнул, и спустя несколько мгновений на стойке появились три порции лучше-го для меня снотворного. Аккуратно взяв их двумя руками, я вернулся к своему столику и, к большому удивлению, обнаружил сидящего за ним незнакомца в черном костюме и перчатках из тонкой кожи. Я хотел было выбрать другой свободный столик, но незнакомец жестом попросил меня сесть.

— Мистер Джеймс Тернер, верно? — спросил он, когда я расположился на жутко скрипучем стуле, пережившим, держу пари, не одно десятилетие.

— Откуда вам это известно? — удивился я, достав из кармана плаща, не нашедшего свое место на покосившейся вешалке, портсигар.

— В Соулберри приезжает не так много людей, если не считать рыбаков, что возвращаются из большого города. Вы здесь как на ладони, мой дорогой Джеймс, — с улыбкой ответил незнакомец.

— Так... чем могу быть вам полезен, мистер...? — я чиркнул длинной спичкой и с наслаждением закурил.

— Грант. Томас Грант. Я прошу вас лишь о нескольких минутах беседы, с другими здешними посетителями ее у меня не получается, — Грант кивнул на явно выпивших больше, чем следовало, мужчин в потрепанной одежде, которые и составляли оставшуюся публику спикизи.

— Должен вас разочаровать, — ухмыльнулся я. — Из меня тоже неважный собеседник.

— Но ведь слушать вы умеете? Умеете, по роду своих занятий, почти наверняка. Вы ведь слушаете мертвецов? — мой собеседник внезапно перешел на какой-то зловещий шепот.

— Не мертвецов, а умирающих, — поправил я с некоторым недовольством в голосе. — Да, я в основном занимаюсь тем, что, говоря образно, выслушиваю волю отходящих в мир иной, а затем озвучиваю ее родственникам усопшего. Вы заинтересованы в моих услугах?

— В некотором роде, — кивнул Грант и продолжил все тем же зловещим шепотом: — Если хотите, я сам в скором времени мертвец, и я хочу, чтобы вы выполнили мою последнюю волю. О том, что ваши услуги будут оплачены надлежащим образом, можете не сомневаться. Передайте это агенту Клаусу Рихтеру из Бюро Расследований в Арк-

хэме, — он протянул мне небольшой блокнот с обложкой из темно-коричневой кожи. — Вы ведь оттуда?

— Я не буду спрашивать, как вы узнали об этом, но вы правы, — ответил я, взяв блокнот не без должного любопытства. — Что здесь?

— Записи, которые я делал в ходе моего расследования трагической смерти Эдварда Мостоу. Грант встал из-за столика и тихо, едва шевеля губами, произнес:

— За сим я должен вас покинуть, мистер Тернер. Ни в коем случае не следуйте за мной, никто, кроме этих несчастных рабов Диониса, не должен видеть нас вместе, — и он быстрым шагом направился к стойке, что было несколько неожиданно, ибо выход был в другой стороне. Но тотчас я понял смысл сего действия. Грант что-то сказал расплывчатому силуэту хозяина спикизи, после чего тот жестом попросил пройти его за стойку, и, когда мой собеседник скрылся в едва различимом проеме, последовал за ним. Очевидно, Грант боялся выходить через главный вход, думая, что его могут поджидать там его преследователи, вполне возможно, выдуманные им самим. Он решил воспользоваться черным ходом, что был непременным атрибутом любого подпольного заведения. Я мог лишь гадать, насколько черным может быть такой ход в подвале, но вскоре оставил эти мысли, вознамерившись хотя бы поверхностно ознакомиться с содержимым переданного мне блокнота.

«Расследование трагической гибели Эдварда Мостоу». Кажется, так сказал этот чудной человек. На самом деле, я не знал ничего о том, как мистер Мостоу покинул сей бранный мир, ибо никогда не испытывал интереса к подобным вещам. Но то, что на смерть отца Ричарда обратило внимание

Бюро Расследований, меня подкупало, и я не мог не заглянуть в записи Гранта. Написанные неровным почерком двадцать страниц текста, перемежавшегося с редкими рисунками, по непонятной причине вселявшими ужас, заставили мою спину похолодеть на добрые тридцать Фаренгейтов. Сначала от того, что мне страшен был большой непонятной чумой разум автора этих строк. А позже, когда я лишь на мгновение представил, что Грант может оказаться прав, мое горло словно сжала огромная ледяная лапа незримого чудовища.

Тело Эдварда Мостоу обнаружили в лодке Тревор Шекли и его возлюбленная Шэрон, во время романтической прогулки по залитой серебряным светом луны морской глади. Шэрон не пережила увиденного, ибо получила в наследство от своей матери слабое сердце. Шекли оказался в психиатрической лечебнице, ибо его разум не смог вынести ужаса, что вонзился в него острыми когтями при виде того, что стало с мистером Мостоу. Из тела несчастного были каким-то образом извлечены все кости, при том, что в момент встречи с Тревором и Шэрон он был еще жив и скончался лишь по пути в клинику. Я находил это крайне сомнительным, ибо, даже будучи исключительно далеким от медицины человеком, понимал, что извлечь у человека, скажем, череп, не переведя его через реку мертвых, невозможно. Впрочем, Грант тоже не мог объяснить, кто и как мог сотворить такое.

Далее мой таинственный собеседник приводил историю печально известного города Инсмут, «зачищенного» не так давно силами Федерального Правительства. По официальной версии, причиной столь решительных мер была эпидемия чумы, поразившая вены Инсмута. Грант писал, что да,

чума имела место, но она была много страшнее той, что описывали официальные источники, и никто до сих пор не может с уверенностью сказать, что ее удалось победить.

Записи говорили о том, что в давние времена в попытке спасти Инсмут от голода Обед Марш заключил нечестивый союз с глубоководными, жутким племенем полулюдей-полурыб, поклонявшихся своим ужасным богам, Отцу Дагону и Матери Гидре. Потомки этого союза приняли новых богов и создали в Инсмуте Орден Дагона, время от времени приносивший своему повелителю человеческие жертвы, получив взамен невероятно богатые уловы. По какой-то непонятной прихоти Дагон требовал лишь «чистой» крови. Здесь следует немного пояснить — глубоководные наградили своих союзников жутким проклятием, изменившим их облик и передававшимся по наследству от отца к сыну. Грант говорил о перепонках между пальцами (тут я с ужасом подумал о портье гостиницы, в которой имел несчастье остановиться), постепенно превращающиеся в плавники конечности, из-за которых служители Ордена странно ковыляли (я вспомнил о виденных мной прохожих и покрылся холодным потом). Грант в своих записях называл их «хромоногими». Они говорили совершенно неестественными голосами, словно их рты были наполнены водой. Те же немногие, кому удалось избежать сей незавидной участи, жили в постоянном страхе оказаться следующей жертвой кровожадному божеству. Многие уезжали из города. И тогда Орден решил кормить Дагона случайными гостями Инсмута.

Далее упоминалось о том, что жертву Дагону подготавливали особым образом. С помощью неких темных ритуалов из ее тела вытаски-

вали кости, ибо, по некоторым поверьям, Дагон не имел зубов, но оставляли при этом живой (я понял, к чему клонит Грант, но просто отказывался верить в это). Затем укладывали в лодку и направляли ее в море. Мой разум, шокированный столь жуткими строками, потребовал «скотча», и я с удовольствием удовлетворил его требование.

Я все понял. Мой собеседник хотел сказать, что Орден, уничтоженный, как думало правительство, в ходе «зачистки» Инсмута, обрел последователей здесь, в Соулберри. И эти проклятые последователи принесли Эдварда Мостоу в жертву тому, кого изображала жуткая статуя напротив спикизи. Грант умолял со страниц блокнота передать эту информацию тому, чьих сил и чьей храбрости хватит на то, чтобы ей воспользоваться. Он заклинал читающего быть осторожным и назначать встречи лишь в питейных заведениях, где вероятность встретить служителей Ордена была крайне мала, ибо алкоголь иссушал и разрушал их обожавшие влагу тела.

Я закрыл блокнот и почувствовал, как страх наполняет меня, превращая в жалкое подобие живого существа, одержимое желанием оказаться как можно дальше от Соулберри и его мрачных тайн. К моему великому стыду, меня более не интересовала судьба Ричарда и менее всего я желал искать его в этом нелепом кошмаре для того, чтобы огласить волю его растерзанного чудовищами, в пока еще человеческом обличье, отца. Я бросился наутек, словно трус.

Влетев из спикизи, я сшиб с ног двух «хромоногих», по всей видимости, поджидавших меня у входа. Меня спас мой собственный страх, подаривший мне крылья, на которых я стремительно мчался прочь отсюда. Та часть моего разума,

что еще могла принимать решения, намеревалась воспользоваться лодочной станцией мистера Мостоу, взять его личную моторную лодку и, выйдя в море, достичь порта Лайонхарта, соседнего города, откуда я мог добраться до Аркхэма, уже не опасаясь за свою жизнь.

Другого пути я просто не видел, ибо поезд уходил из Соулберри лишь утром, а возвращаться в гостиницу, зная о жуткой перепончатой лапе портье, мне не хотелось.

Я не помню, как нашел лодку Эдварда Мостоу, как сумел завести ее и оказаться один на один с покрывшимся рябью морем. Помню лишь адский хор похожих на бульканье голосов «хромоногих», следовавших за мной по пятам. Ужас от того, что они сделают со мной, как только поймут, придавал мне сил, и оттого я преуспел в своем замысле.

Когда я решил, что более моей жизни ничего не угрожает, о борт лодки что-то с силой ударились, и мотор, который, судя по всему, был не намного моложе меня, заглох. Я посмотрел за борт и едва не лишился рассудка от того, что увидел. В нескольких футах от меня в маленькой шлюпке дрейфовало то, что осталось от Томаса Гранта. Яркий лунный свет сыграл со мной злейшую шутку, позволив разглядеть это в подробностях. Язык мой присох к небу, а в горле, казалось, навеки застрял немой крик.

У Томаса Гранта не было костей. Похожее на омерзительное желе, его тело слегка подрагивало, а глаза... Святые угодники, его глаза двигались! Они смотрели на меня, о чем-то беззвучно умоляя. Я не смог вытерпеть этого леденящего душу зрелища и бросился заводить мотор своей лодки. Это и позволило мне дожить до сегод-

няшнего дня, пусть даже далее него для меня все слишком туманно и жутко.

Едва я отплыл от шлюпки на дюжину ярдов, вода возле оной вспенилась, и я увидел его. То самое чудовище, чье каменное изваяние не так давно привело меня в заведение, что я в глубине души проклинал теперь, когда всего три порции «скотча» и минутный разговор решили мою судьбу. Отец Дагон. Его размеры были таковы, что сердце мое на миг перестало биться. Чудовище схватило шлюпку своими руками, точно миску с кормом, и, раскрыв бездонную пасть, в один момент проглотило Гранта. Я смотрел на это, скованный ржавыми цепями ужаса, не в силах пошевелиться. Я был готов к тому, что теперь Дагон примется за меня, но чудовище выпустило шлюпку из рук и, даже не взглянув в мою сторону, скрылось в морской пучине.

Некая высшая сила, коей я безмерно благодарен, позволила мне проделать остаток пути до Аркхэма относительно спокойно. И сейчас, когда я пишу эти строки, я начинаю понимать, зачем я остался жить, пусть и ненадолго. Я должен рассказать об Ордене тем, кто найдет в себе силы и смелости выступить против него. Я должен найти агента Рихтера и отдать ему блокнот Гранта, ставший его зловещим завещанием.

Мне нужно торопиться. Вчера, на седьмой день после бегства из Соулберри, я услышал голоса «хромоногих» под окном дома. Они меня выследили уже здесь, в Аркхэме. И они не оставят меня в покое. И лишь об одном я молю небеса — прожить достаточно долго, чтобы сделать то, что должен.

Но если все же вы читаете эти строки, молитвы не помогли. **УС**

Снег

Константин Чихунов

Родился 6 сентября 1973 г. в г. Клинцы Брянской области. В 1991 г. окончил среднюю школу. В 1999-м — лечебный факультет Смоленской медицинской академии. В настоящий момент проживает в г. Гагарин Смоленской области. Писать начал несколько лет назад. Публиковался в журналах «Техника молодежи», «Магия ПК», «Фантаскоп».

Редкий лес гигантских секвой, засыпанный снегом, распростер высокие вершины до самых серых туч, затянувших небо. Меж необъятных стволов, по колено увязая в снегу, бежали трое — двое мужчин и женщина.

Женщина упала, и один из спутников помог встать ей на ноги. Казалось, все трое торопятся из последних сил, в отчаянной попытке уйти от смертельной опасности. Снова повалил частый снег, ложась крупными хлопьями на деревья, сугробы и измученных путников.

Далеко за спинами беглецов раздался многоголосый собачий лай, заставивший людей вздрогнуть и прибавить шагу, несмотря на усталость.

— Стая взяла след! — прохрипел Леонид, старающийся поддержать свою спутницу. — Но ведь нам обещали два часа форы.

— Похоже, правила меняются, — ответил Рашид, высокий и крепкий араб лет тридцати.

Глория снова споткнулась, и Леонид едва успел удержать ее от падения.

— Я больше не могу, — прошептала женщина. Собачий лай стремительно приближался.

— Бегите! — крикнул им Рашид, передергивая оковчешными пальцами затвор автомата. — Я вас догоню, бункер должен быть уже совсем рядом.

Леонид подхватил изможденную Глорию и повел ее в нужном направлении.

Рашид встал на колено и поднял автомат. Вскоре среди вековых стволов показались первые преследователи — огромные черные псы, похожие на сенбернаров. Стараясь успокоить дыхание, мужчина поймал в прицел первую собаку и хладнокровно, как в тире, снял ее короткой очередью. Подавившись лаем, матерый зверь заскулил от боли и кувыркнулся через голову, густо забрызгивая снег алой дымящейся кровью.

Рашид отправил еще одного пса к собачьему Богу и поспешил догонять своих товарищей по несчастью.

Металлической полусферы бункера они достигли, когда уже начали ощущать горячее дыхание волкодавов на своих спинах. Леонид бросился к кодовому замку, замерзшие пальцы никак не хотели нажимать на нужные кнопки, Рашид стрелял, пытаясь сдержать стаю.

— Есть! — закричал Леонид, и троица беглецов укрылась за тяжелой дверью.

Небольшой бункер, разделенный на несколько помещений, имел душ, санузел, кухонный комбайн, возле стен стояло несколько двухъярусных кроватей. Экран, подвешенный под потолком, ожил, и на нем возникло скуластое лицо пожилого человека с длинными и седыми, нечесаными волосами.

— Поздравляю! — улыбнулся седой одними уголками губ. — Этот уровень вы прошли без потерь. Теперь следующее задание. Завтра утром вы пойдете на сервер, там находится город Унос. Огнестрельное оружие не брать.

— Послушай, Туринский, — очень спокойно сказал Рашид. — А если мы откажемся петь по заказу?

— Ты знаешь условия, Рашид, или играешь по моим правилам, или умираешь, — ответил собеседник с экрана. — Желаю удачи. Вместо лица появилась эмблема компании «Геймвиртуал».

— Туринский, подонок! — закричал Леонид и пальнул из автомата в монитор. Экран разлетелся, брызнув во все стороны разнокалиберными осколками темного стекла.

— Нужно поесть, — все так же невозмутимо предложил Рашид. У него были темные глаза, нос с горбинкой, густая черная щетина, успевшая порядком отрасти за неделю скитаний, все это придавало внешности мужчины яркий восточный колорит.

Они поужинали за длинным прямоугольным столом.

Глория сидела, уперев ладонь в подбородок, светлые прямые волосы скользили по предплечью, почти касаясь поверхности стола. Голубые глаза, аккуратный нос, правильные черты лица. Женщине еще не было тридцати, и ее вполне можно было бы назвать красивой, если бы усталость и отчаяние не оставили столь заметный отпечаток на ее лице.

— Леонид, — вдруг спросила она, — а как ты догадался, что мы находимся в реальном мире?

— По своим ощущениям, — отвечал мужчина заплетающимся от усталости языком. — В виртуальности всегда можно найти мелкие детали, указывающие на нереальность происходящего. И главное, из нее всегда можно выйти усилием воли, а здесь это не удастся. Значит, мы не в игре, а на какой-то Богом забытой планете, где нас упорно пытаются извести.

— Согласен, — подтвердил араб. — Нас обманом сделали участниками какого-то дьявольского сафари, где в роли дичи выступаем мы сами.

Неделю назад нас было десять человек, каждый день мы пробираемся к безопасному месту, подвергаясь смертельной опасности. Хищные животные, банды каких-то отмороzków, погибло семь человек!

— Что же нам делать? — вскрикнула Глория.

— Ждать удобного случая, чтобы разобраться в происходящем, — ответил Рашид.

Их встречало утро, морозное и свежее. Белоголубое солнце, висящее над самым горизонтом, слепило глаза, отражаясь от чистого снега. Легкий ветерок едва шевелил ворс на меховых воротниках комбинезонов, но высоко вверху он превращался в могучий воздушный поток, шумящий в вершинах столетних великанов.

Леонид думал об изменчивости судьбы. Еще вчера он являлся хозяином крупной компании, а сегодня деньги, связи, положение — все это в одночасье утратило всякий смысл и уже не являлось сколько-нибудь значительным. Единственной ценностью, которая заинтересовала его на данный момент, стала жизнь.

— Глория, а как ты сюда попала? — поинтересовался Леонид.

— У меня все просто, — заверила женщина. — Я работала врачом, когда наша компания начала менять персонал на медботов. Знаете, это такие высокоинтеллектуальные роботы, способные выполнять даже сложнейшие медицинские манипуляции без участия человека.

В результате я потеряла работу, долго сидела без денег, а тут подвернулось объявление «Геймвиртуала» о наборе добровольцев для тестирования новой виртуальной игры.

— А ты, Леонид?

— Мои партнеры по бизнесу подарили мне билет на участие в этой игре. Сказали, что это сюрприз, нечто совершенно новое в индустрии виртуальных развлечений с полным эффектом присутствия. В общем, я пришел в «Геймвиртуал» и надел шлем. Снять мне его пока не удастся.

Около часа они шли молча. Солнце поднялось выше и уже не слепило глаза, как раньше, стало немного теплее.

— Смотрите! — воскликнула Глория, указывая рукой куда-то в сторону.

В отдалении стояла небольшая рубленая избушка под соломенной крышей.

— Зайдем, — предложил Рашид.

За незапертой дверью их встретило нетопленное помещение. В полумраке угадывались очертания стола, настенных полок, печи и кровати в дальнем углу.

Когда глаза привыкли к темноте, путники увидели, что на топчане лежит мужчина лет двадцати пяти со слипшимися светлыми волосами и изможденным лицом. Левое плечо было неуклюже замотано какой-то тряпкой, густо пропитанной кровью.

— Пулевое, — определила Глория, осмотрев рану. — Само по себе не опасно, пуля прошла навывлет, но мужчина потерял много крови.

В избушке нашлись дрова, и вскоре сизые полосы дыма поползли по маленькому домику. Глория достала аптечку, обработала пострадавшему рану и влила кровезаменяющую жидкость.

— Ну, как он? — поинтересовался Леонид.

— Жить будет, — ответила врач.

Молодой человек негромко застонал и открыл глаза, Рашид подсел на край кровати.

— Ты кто парень и как попал в этот блудняк? — спросил араб.

— Я Стас, — ответил мужчина слабым голосом.

— И как ты оказался на этой Богом забытой планете?

— Планете? — удивился раненый. — Вы что, до сих пор не поняли, куда попали? Впрочем, откуда вы можете это знать...

— Вот что, юноша, — Рашид склонился над Стасом, — давай-ка по порядку и без утайки все, что знаешь.

Молодой человек тяжело вздохнул и начал:

— Мы все находимся в замкнутой, искусственно созданной реальности. Это место — эксперимент компании «Геймвиртуал», и вы все его участники.

— Какой эксперимент, что ты несешь? — Леонид шагнул к кровати.

— Эксперимент с материализацией виртуальной реальности, — пояснил Стас. — Несколько лет назад ученые сделали потрясающее открытие — смоделиро-

ванный мир иногда имеет шанс воплотиться в реальности, развернувшись в одном из параллельных измерений.

Поначалу это была чисто теоретическая выкладка, но за нее ухватились. Вы не представляете, сколько может стоить собственный мирок, сделанный на заказ. Ведь эту реальность можно застроить любыми городами, заселить любыми угодными вам существами, став в ней Богом.

Но просто все звучит только на словах, на деле процесс трудоемок и затратен. Для начала создается виртуальная модель будущего мира, он должен быть очень грамотно продуман и строго сбалансирован. Пищевые цепи животных и растений, отношения всех обитателей между собой, природные процессы и многое другое — все должно быть четко выверено и просчитано до мелочей.

Затем модель загружают в мощный компьютер, «Геймвиртуал» располагает, пожалуй, самой производительной машиной в мире. Поток информации проецируется в пространство, и на этом этапе требуется колоссальное количество энергии. Компания для этих целей имеет собственную электростанцию. Если повезет, рождается новый мир.

Любой сомнительный эксперимент нуждается в подопытных кроликах. Под предлогом тестирования виртуальной игры компания отобрала добровольцев, которых никто не хватится впоследствии.

Проект и разворачивался как игра, очень дорогая, где смогут принять участие только самые состоятельные игроки.

— Откуда такие глубокие познания? — удивился Рашид.

— Я работал программистом в «Геймвиртуал» и являюсь одним из разработчиков игры «Снежный рай», которая стала прародительницей данной реальности.

— И что ты тут делаешь с дыркой в плече? — действия Рашида все больше походили на допрос.

Стас замялся, присутствующие хорошо видели, что молодому человеку неприятно говорить на эту тему, но он все же ответил.

— Я хотел малость подзаработать и предложил информацию конкурентам. Служба безопасности вычислила меня мгновенно, выход из здания блокировали, и единственным путем спасения для меня оказался портал перехода в «Снежный рай», как видите, напоследок я успел получить пулю.

— Этого не может быть, — Леонид сидел за столом, сколоченным из грубо оструганных досок, обхватив голову руками. — Меня обманули! Но это не пройдет им даром, я влиятельный человек, меня начнут искать.

— Тебя не обманули, а подставили, и никто искать тебя не станет, — неожиданно заявил Стас. — Я сам стал свидетелем того, как Туринский получил целый чемодан денег от человека, назвавшегося твоим партнером. Тот платил за то, чтобы ты никогда не вернулся назад. Кажется, Игорь его звали.

— Врешь, сволочь! — Леонид бросился на программиста, но был остановлен Рашидом. — Игорь мой лучший друг, он не мог так поступить!

Уступая силе, Леонид вернулся на место, сел и затих.

— Хорошая игра, — усмехнулся Рашид. — Смерть на каждом шагу, да кто в такую играть захочет?

— В этом-то и суть, — оживился Стас. — Смертельный риск щекочет нервы игроков, которые, боясь с жиру, уже не знают, чего им еще хотеть. Но, в отличие от сафари на какой-нибудь дикой планете, на «Снежном рае» безопасность гарантируется. За каждым участником следит оператор, а то и не один, и если жизнь клиента встанет под угрозу, они вмешаются.

— Каким образом? — решил уточнить Рашид.

— Все персонажи этого мира и все его процессы созданы искусственно на основе виртуальной модели. Связь сохраняется и после реализации программы. Таким образом, влияя на виртуальную модель, можно воздействовать и на произошедший от нее мир. Можно приостановить время и устранить опасность, усыпить хищника, убить в конце концов.

— Значит, за нами ведется постоянное наблюдение, и в любой момент нас могут прихлопнуть, как тараканов.

— Нет, не могут, мы не являемся частью этого мира, и влиять на нас самих у них не получится. Воздействие возможно только при помощи местных факторов. А наблюдать — конечно, да, наблюдают.

— Что же тебя, такого опасного врага «Геймвиртуал», до сих пор не грохнули? — выразил сомнение голосом Рашид.

— Потому что они меня не видят, — Стас, морщась от боли, сел на кровати. — Когда создавалась виртуальная модель этого мира, в нее были заложены коды доступа и системные пароли, изменить которые уже невозможно технически. Впоследствии, при реализации реальности, эти кодовые программы намертво впились в материю вновь созданного мира и действуют в нем уже на уровне физических законов.

Я создавал игру и знаю все ее базовые программы. Убегая с Земли, я прихватил с собой два ноутбука и несколько запасных аккумуляторов к ним. Я создал эту избушку и сделал ее невидимой для наблюдения.

— Значит, ты можешь вытащить нас отсюда? — в голосе Глории прозвучала надежда.

— Увы, нет, — с сожалением ответил Стас. — Мощность ноутбука слишком мала для глобальной коррекции, вот если бы у меня было побольше энергии. Есть одна идея, но сначала нужно добраться до Пуповины.

— Пуповины? — переспросили все в один голос.

— Это место, где «Снежный рай» получает поток энергии с Земли, если я смогу подключиться к каналу, то, возможно, найду для нас дорогу домой.

— И где эта пуповина? — поинтересовался Рашид.

— На севере, в Уносе.

— Именно туда нас и отправлял Туринский. А ты сможешь идти со своим ранением?

— Я попробую, только дайте обезболивающее. Я предлагаю изменить маршрут и сделаю его незаметным для наблюдения.

Они выбрались из домика уже к полудню и пошли по маршруту, предложенному Стасом. Программисту дорога давалась тяжело; несмотря на помощь спутников, он все чаще садился на снег и отдыхал. Глория сделала ему еще один укол стимулятора.

— Больше нельзя, — предупредила она. — Когда кончится действие препарата, ему нужно будет отдохнуть, а лучше поспать.

И тут, огласив окрестности громогласным ревом, перед путниками оказался выскочивший из-за деревьев саблезубый тигр. Огромный, размером не менее четырех метров, с двумя длинными белыми клыками, зверь припал на задние лапы, готовясь к прыжку.

Рашид выхватил бесполезный в данной ситуации нож, Леонид закрыл собой ошалевшую от страха Глорию, Стас потянулся за ноутбуком. Но тигр передумал нападать, издав повторный оглушительный рык, он прыгнул в сторону и пропал за деревьями.

— Первое животное этого мира, которое не нападо на нас, — заметил Леонид.

— Ничего удивительного, — пояснил Стас. — Существа данной реальности не отличаются агрессивностью и без приказа оператора на людей нападают крайне редко.

Через полчаса Стас окончательно выбился из сил, и Глория настояла на привале.

Программист открыл ноутбук и ввел данные. Прямо посреди поляны возникла еще одна избушка — точная копия первой.

— Мог бы и чего получше сварганить, — проворчал Леонид, переступая порог.

— Мог бы, — подтвердил Стас. — Но это займет время и сильно посадит аккумулятор компьютера. А в данном случае я лишь ввел код готового шаблона, это намного экономичней. Если интересно, локация называется, крестьянская изба номер четыре.

— Мы сильно отклонились от северного направления, — заметил Леонид, когда раненый уснул.

— Стас сказал, что так безопасней, — сообщил Рашид. — Он хочет зайти на какой-то схрон за экипировкой, чтобы не выделяться среди местных, когда придем в Унос.

— Но все это он может получить, просто набрав код на ноутбуке.

— Заряд батарей ограничен, а в Уносе ему нужен работающий компьютер.

— Рашид, ты ему веришь?

— А что, есть другие варианты?

Когда солнечный диск уже скрылся за вершинами деревьев, а могучие стволы стали подступать все ближе и ближе, путешественники добрались до обещанного схрона. Внутри бункер напоминал уже виденные ранее укрытия, но, в отличие от предыдущих, в первую очередь являлся складом.

В ящиках, поставленных друг на друга, хранились оружие, медикаменты и продукты питания, в стеновых нишах висело много старинной одежды.

— Это наш гардероб, — сообщил Стас, едва державшийся на ногах от усталости. Огнестрельное оружие тоже можно взять, но только то, что получит-

ся спрятать под одеждой, привлекать внимание нам нельзя.

— А что будет, если энергетический поток с Земли прервется? — вдруг пришло в голову Леониду за ужином.

— Интересный вопрос, — отозвался Стас. — По правде говоря, никто не знает, как поведет себя «Снежный рай», если прервется подпитка с материнской реальности. Возможно, этот мир начнет усыхать, как дерево без корней, и со временем погибнет. А быть может, получив свободу, сможет жить собственной жизнью. Перестанет отвечать на команды операторов, делается независимым. Лично мне больше нравится второй вариант.

— А ты правда при помощи компьютера можешь сделать тут все?

— Почти все, но весь вопрос упирается в отсутствие нужного количества энергии. Посмотрите вокруг, в этом бункере нет ни одного источника питания. Я также не могу создать его через консоль, это запрещено базовыми установками.

Хотя некоторые считают, что можно вообще обойтись без компьютера.

— Это как? — заинтересовался Рашид.

— Человеческий мозг тот же компьютер, но куда более мощный и совершенный, чем даже хваленый кибермозг «Геймвиртуал». Вся беда в том, что люди не могут добиться предельной концентрации своей мысли. Нас постоянно что-то отвлекает, мы пытаемся думать о куче разных вещей одновременно. Вот если бы мы сумели отстроить свой мозг так, чтобы сосредоточиться на чем-нибудь одном...

— Значит, реальностью можно управлять при помощи силы мысли? — воскликнула Глория.

— В теории, да, — ответил программист.

Утром Стасу стало лучше. Он показал спутникам, в какую одежду переодеться, чтобы соответствовать средневековой моде Уноса, и настоял, чтобы все одели тонкие, легкие кольчуги.

— Они сделаны из сверхпрочного сплава, — сообщил он. — Холодным оружием их не пробить, а другого в Уносе нет.

Лес закончился, и глазам путников открылась бескрайняя снежная долина. Далеко впереди, на широком холме показался город. Серая зубчатая крепостная стена окружала множество тесно сбитых городских построек разных размеров и высоты, но того же унылого цвета. Вокруг Уноса рассыпались крестьянские домики с небольшими земельными наделами.

В центре города выделялся высокий остроконечный купол не то замка, не то храма, на который с неба падал тусклый желтый луч.

— А вот и пуповина, — сообщил Стас. — Осталось только пройти через городские кварталы.

— Кхе, кхе, прошу прощения, господа, — послышалось совсем рядом.

Показался хромой мужик невысокого роста, с деревянным костылем под мышкой. Серый свалывшийся мех рваной шубы, пошитой из животного неизвестного происхождения, изношенные портки и обмотки на ногах вместо обуви выдавали в нем представителя самых низших слоев общества.

— Чего надо? — грубо спросил Рашид.

— Вынужден сообщить вам, господа, что проход по этой дороге платный, — виновато улыбнулся хромой.

— Да? И какой тариф? — Рашид внимательно осматривался по сторонам, положив руку на рукоять сабли. Опытный боец понимал, что наглый боек не может действовать в одиночку.

— Да сущие пустяки, — расплылся в улыбке нищий. — Все ваши вещи, деньги, одежда, и можете проходить. Да, и бабенку, бабенку оставьте.

Словно по команде, из-за кустарника слева и справа вышли не менее полутора десятков людей, вооруженных луками, рогатинами и топорами.

— Взять их, — скомандовал хромой главарь, словно догадавшись, что сдаваться без боя путники не собираются.

Просвистели стрелы, сверкнули длинные ножи.

Рашид выхватил саблю и бросился в бой. Он раскроил череп одному и поразил в грудь второго налетчика, но силы оказались слишком не равны. Его сбили с ног и прижали рогатинами к земле.

Худой и длинный, как оглобля, грабитель бросился на Леонида и сильно ткнул его рогатиной в грудь. Кольчуга выдержала удар, и путник, ухватив оружие за древко, рывком подтянул нападавшего к себе, всадив ему под ребра длинный охотничий нож.

Хромой главарь банды с удивительным проворством прыгнул вперед, на ходу переворачивая свой костыль. Из нижнего конца со щелчком выскочило узкое лезвие. Стас, на которого шел налетчик, пытался защититься, выставив перед собой пику, которую захватил в схроне больше в качестве опоры при ходьбе, а не как оружие.

Хромой легко обезоружил программиста и с размаху ткнул его костылем в грудь. Стас отлетел на несколько метров и упал в снег, кольчуга не поддавалась. Удивленный бандит осмотрел свое оружие, шагнул к путнику и занес палку для повторного удара.

Сухой щелчок выстрела оглушил дерущихся, перекрыв все звуки боя. Пистолет в руках Глории клацнул затвором, выбрасывая гильзу, зашипевшую в снегу. Женщина сидела у сугроба, держа перед собой оружие с дымящимся стволом.

Все замерли, и Рашид первый воспользовался ситуацией. Выхватив пистолет, он хладнокровно расстрелял трех налетчиков, пытавшихся проткнуть его рогатинами. Начал стрелять Леонид.

— Спасайся, кто может! — закричал кто-то, и бандиты бросились врассыпную, побросав рогатины и топоры, половина шайки осталась на поле боя навсегда.

— Стас! — Леонид бросился к программисту.

— Да живой я, живой, этот хромой упырь чуть дух из меня своим костылем не вышиб.

— Главное — шкура цела, — пошутил Рашид, помогая подняться Глории.

В святилище Мороты царил густой полумрак, лишь бледно-желтый луч, входящий через отверстие в куполе и уходящий в пол храма, слегка рассеивал темноту. Жрец Мороты распростер окровавленные руки над еще не остывшим человеческим телом и обратил свою мольбу к высоким сводам.

— О, великий Морота, прими эту жертву и укажи своему недостойному рабу, что я должен делать дальше.

— Я принимаю твою жертву, жрец, — прозвучал голос сразу отовсюду. — Слушай внимательно. Скоро в городе появятся трое, двое мужчин и женщина, их нужно схватить. Будьте осторожны с человеком восточной внешности, он очень сильный боец. С ними может оказаться еще один мужчина, он не воин, но опасней всех остальных. Обязательно заберите у них все вещи, это очень важно.

— Я вижу, ты что-то хочешь мне сказать, жрец?

— Да, о великий, а как же жертва?

— Ах да, жертва. Хорошо, одного из них можешь принести в жертву.

Голос пропал, а лицо жреца расплылось в маниакальной улыбке.

Они шли по узким улочкам, скользким от помоев и нечистот, выливаемых прямо на головы прохожих. Серые однотипные дома без окон на первых этажах иногда стояли так близко друг к другу, что войти в переулок можно было только боком.

По пути в основном попадались крестьяне в простой одежде, но встречались люди и побогаче, в кружевных нарядах и с украшениями из золота. Иногда попадались солдаты в блестящих кирасах и с алебардами. На путников никто не обращал ни малейшего внимания.

— А лето здесь бывает? — забько поежилась Глория.

— Оно заложено в программу, — ответил Стас. — Но почему-то пока еще не наступало.

Они вышли на рыночную площадь, где проходила вялая торговля. На прилавках лежали сморщенные корнеплоды, синели тушки какой-то птицы, стояли плетеные короба с зерном.

— Зачем вы пришли на нашу землю, посланники дьявола? — слышалось неподалеку.

Косматая оборванная старуха с перекошенным яростью лицом указывала на путешественников грязным пальцем с обломанным ногтем.

— Пошла прочь, ведьма! — гаркнул на нее Рашид, но сумасшедшая не унималась.

— Убирайтесь назад, в преисподнюю, — вопила она, но вдруг закашлялась и упала на землю, изо рта появилась пена, судороги сотрясали высохшее тело. Глория наклонилась над женщиной, которая в последний раз дернулась и затихла.

— Мертва, — сообщила врач.

Человек в черном балахоне с глубоким капюшоном, наблюдавший за происходящим со стороны, подал знак рукой, и путешественников начали окружать солдаты с пиками наизготовку.

Еще четверо жрецов принесли и поставили на землю паланкин. Наблюдавший за событиями на площади подбежал и склонился в услужливом поклоне перед вышедшим из будки человеком.

— Мастер, мы нашли людей, о которых предупреждал великий Морота, — отчитался он. — Блаженная узнала их перед смертью.

— Взять их, — прошипел жрец.

На путников полетели сети, Рашид начал стрелять, послышались крики раненых и стоны умирающих. Леонид тоже достал пистолет и успел выстрелить несколько раз, а потом тяжелый удар по голове погасил его сознание.

Когда Леонид вынырнул из пучины беспомощности, он еще долго не мог разлепить залитые кровью глаза, все тело жестоко болело. Когда ему все же удалось осмотреться, он обнаружил себя сидящим на деревянной скамье, с закованными в кандалы руками и ногами. Рядом сидел Стас, опустив голову на грудь, рана на его плече открылась и кровоточила. Напротив он заметил Рашида, похоже, только что пришедшего в себя.

— Стас, ты как? — прошамкал Леонид разбитыми губами.

— Хреново, — простонал программист и слабо пошевелился.

И тут Рашид, скрипнув зубами, вытащил правую руку из железного браслета, освободил левую, затем ноги. Потом араб щелкнул большим пальцем правой руки, вправляя вывих, покрутил им влево, вправо.

— Попробуем заманить надзирателя, — предложил он, освобождая товарищей.

Рашид принял первоначальное положение на скамейке и начал орать во все горло. Вскоре послышались шаркающие шаги и маленькое окошко в двери открылось.

— Чего надо? — послышалось с той стороны.

— Дай воды, свинья!

— Ужин через три часа, — ответил тюремщик. — Еще раз вякнешь, покалечу.

Когда окошко закрылось, Рашид разразился отборной бранью в адрес надзирателя. Лязгнуло отодвигаемый засов.

— Хочешь поиграть? — хихикнул надсмотрщик. — Давай поиграем.

В камеру ввалилась здоровенная двухметровая туша с необъятным животом. Из одежды на тюремщике имелись только рваные короткие штаны, сплошь покрытые бурными пятнами. За широкий кожаный ремень с пряжкой, висящей где-то в районе гениталий, был заткнут огромный тесак, ржавый и зазубренный.

Отступить было поздно, Рашид прыгнул вперед и нанес противнику сильный удар кулаком в челюсть. С таким же успехом он мог ударить гигантскую секвойю в лесу. Верзила лишь слегка поморщился и попытался сгрести араба рукой, но тот увернулся и провел противнику серию ударов — в колено, пах, живот. Надзиратель взвыл от боли и бросился на обидчика, но тот снова увернулся.

Леонид бросился вперед и повис у тюремщика на шее, не остался в стороне и Стас. Совместными усилиями они повалили здоровяка на пол, началась возня, и надзиратель неожиданно затих.

— Нужно найти Глорию, — сказал Рашид, вытирая тесак тюремщика об его же штаны. — И ноутбук Стаса, если хотим вернуться домой.

— Эй, мужики! — послышалось из дальнего угла.

— Ты еще кто такой? — спросил араб.

— Я Семка-кривой.

— И что дальше?

— Ты че, про меня не слышал? Да меня все знают!

— Бандит что ли?

— Почему бандит? — обиделся Семка. — Несогласный с режимом.

— Вот что, Семка-несогласный, — Рашид освободил сокамерника. — Сможешь устроить заварушку?

— Да мне бы только до ребят из соседней камеры добраться, мы бы им показали!

— Тогда действуй, ключи на ремне у этого борова.

Когда они добрались до лестницы, за спиной уже нарастал шум. Большой отряд стражников пробежал в том направлении, но мужчины успели спрятаться в какой-то нише.

Следующий этаж оказался жилищем жрецов. Кельи по обе стороны коридора, маленькие и бедные, были похожи друг на друга, как однойцевые близнецы и, к счастью, в этот час пустовали.

Зато самое последнее помещение разительно отличалось от остальных: огромная кровать, драпировка дорогой тканью, ценные породы дерева, позолота. Несложно было догадаться, кто тут обитал. На маленьком столике лежала часть вещей пленников.

— Работает! — воскликнул Стас, проверяя ноутбук.

Они разобрали вещи и оружие и поднялись еще на один этаж. Теперь мужчины оказались в широком холле с массивной дверью. У входа дежурили четыре стражника, вооруженные до зубов. Не теряя времени, пленники расстреляли охрану и вошли внутрь.

В огромном круглом зале, прямо посередине, в пол уходил желтый луч. Там стоял жрец, держащий в руке нож необычной формы. Перед ним на высоком плоском камне лежала обнаженная связанная женщина.

— Глория, — узнал пленницу Леонид.

— О, великий Морота! — прокричал служитель культа. — Прими эту жертву.

Грянул выстрел, и раскатистое эхо ухнуло под высокими сводами. Жрец начал медленно оборачивать-

ся, словно хотел посмотреть на своих обидчиков, но завалился на бок.

Леонид бросился к женщине, разрезал веревки, затем стянул со жреца балахон и накинул его на Глорию. Женщина находилась в глубоком шоке.

— Стас, работай! — крикнул Рашид.

— Bravo, господа, я восхищен! — прозвучал знакомый голос.

— Туринский? — Леонид пришел в ярость. — Ты подонок, чертов маньяк!

— Поздравляю, вы прошли игру! — сообщил Туринский, не реагируя на оскорбления. — На этом ваша миссия заканчивается, всем спасибо, и, как говорится, геймовер.

Голос пропал, а желтый луч начал быстро иссякать и вскоре пропал совсем. В дверь принялись стучать, сильно и настойчиво.

— Давайте сосчитаем, сколько у нас осталось патронов, — велел Рашид. Даже на его всегда невозмутимом лице промелькнула тень обреченности. Дверь затрещала под усиливающимися ударами.

Леонид, повинувшись непонятному порыву, подошел к месту, куда только что входил луч, положил руки на еще теплый пол и отшатнулся. Мысленный крик живого существа, полный ужаса и отчаяния, едва не лишил его сознания.

Но Леонид нашел в себе силы повторить попытку. Он почувствовал, как брошенный и осиротевший разум мечется по темным коридорам боли и страха.

— Кто ты? — задал мужчина мысленный вопрос. Он почувствовал, как существо притихло и настоорожилось, уловил удивление и робкую надежду.

— Я не знаю, — прозвучал ответ у Леонида в голове. В мыслях существа появился интерес, оно присматривалось к гостю. — Но я могу показать.

— Покажи, — попросил мужчина.

Яркая вспышка разбросала сознание Леонида на мириады осколков, мгновенным скачком его восприятие расширилось до невероятных масштабов, охватывая целый мир.

Снежными равнинами стелилась поземка, искрились снежинки в сиянии звезд. Высокие горы устремились ввысь, сверкая белыми вершинами. Лес гигантских секвой, где в кронах любил гулять ветер высоты, пел северную песню могучими голосами. А на океанском побережье берег замер в ожидании весны. Стылая вода просыпалась и уже делала робкие попытки взломать лед. Прочная скорлупа трещала и дыбилась, упорно не желая выпускать пленника.

— Я понял! — воскликнул Леонид. — Ты и есть «Снежный рай», ты разумен. Но чего ты боишься?

— Мой Бог покинул меня, без него мне не выжить.

— Ложь! — заверил его Леонид. — Всем разумным существам однажды приходится взрослеть. Тебе не нужен такой Бог, все, что тебе необходимо, в тебе уже заложено.

В мысленной сфере существа росла надежда.

— Но я одинок, как мне выжить одному?

— Хочешь, я буду с тобой? — неожиданно для себя самого предложил Леонид, и ощутил в ответ такую волну благодарности, что уже ни за что на свете не смог бы обмануть надежды только что родившегося существа.

— Да! — пришел ответ.

И в то же мгновение Леонид почувствовал, что сам становится огромным миром. Он видел каждый сокровенный уголок «Снежного рая», чувствовал радости и тревоги всех его обитателей, мог прочесть мысли каждого человека, живущего здесь. Поток ощущений был таким сильным и ярким, что мужчина, опасаясь за свой рассудок, усилием воли вышел из транса.

В жертвенном зале прошло лишь несколько мгновений. Дверь жалобно затрещала и упала, вооружен-

ные люди вломились внутрь. Товарищи Леонида приготовились к последнему бою.

Леонид мысленно протянул руку в сторону и почувствовал ее могучее прикосновение, наполняющее его силой и властью.

— Пошли вон, — беззлобно велел он солдатам, и те в страхе побросали оружие и, расталкивая друг друга, бросились к выходу.

Затем Леонид обратил свой взор к самой границе мира и нашел там несколько десятков пар глаз, наблюдающих за «Снежным раем» через глазки-форточки.

— Этот мир отныне закрыт для вас навсегда, — сообщил он наблюдателям и намертво запечатал все внешние каналы связи.

— Ну что, кто хочет домой? — обратился Леонид к своим друзьям. — Живо доставлю.

Они стояли на холме в нескольких километрах от Уноса.

— Лично меня там ничего хорошего не ждет, — ответил Рашид. — Я останусь, если не возражаешь.

— Я тоже остаюсь, — сообщила Глория.

Стаса даже никто не спрашивал, корпорация еще до побега выписала программисту смертный приговор.

Леонид глубоко вдохнул и прикрыл глаза. На соседнем холме прямо из воздуха возник большой белокаменный замок.

— Добро пожаловать, друзья, — пригласил он спутников. — Я присоединюсь к вам позже, у меня в последнее время появилось очень много дел.

Леонид стремительно пронесился над заснеженным миром и чувствовал, как рядом с ним мчится могучий разум, счастливый и свободный.

И Леонид упивался свободой и так же, как и его новый друг, был бесконечно счастлив. **UC**

Праг

Екатерина Белоусова

Родилась 11.12.1981 г. в пос. Менделеево Московской области. В 2004 г. окончила юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Жила в Москве, работала по специальности (юристом). В 2009 г. переехала с семьей в деревню в Тверской области. В настоящее время является домохозяйкой. Прозу начала писать летом 2013 года. В августе-октябре 2013 г. некоторые ее рассказы были опубликованы в газете «Ржевская правда». Рассказ «Калейдоскоп» опубликован в журнале «Космопорт» (№ 4 за 2014 г.). Рассказ «Возвращение» вошел в состав литературного приложения к журналу «Мир фантастики» за ноябрь 2014 г.

Дедушкины часы остановились.

Котлеты были очень вкусными, и Костя с удовольствием обедал, но вдруг с удивлением отложил вилку и направился в свою комнату. Ему почему-то срочно понадобилось заглянуть в ящик письменного стола, и отказаться от этой невесты откуда взявшейся необходимости он не смог.

Он разгреб коробочки и записные книжки в нижнем ящике, нащупал часы и достал их, все еще не понимая, зачем делает это. Застывшие три пятнадцать. Секундная стрелка не двигалась. Положив часы на место, Костя вернулся к обеду, но прежнего аппетита уже не было. Смутная, незнакомая раньше пустота мешала радоваться. Сегодня начались летние каникулы, и двенадцатилетнему мальчишке скучать в такой день не пристало. Но холодное безымянное чувство мешало отправиться на улицу, или включить телевизор, или завалиться с книжкой на диван. Так что до прихода родителей Костя то ходил из комнаты в комнату, то сидел, уставившись в окно.

Отец пришел первым, хмурый и тихий. Когда вернулась мама, они долго разговаривали на кухне, а потом зашли в комнату сына.

— Костя, — отец начал неуверенно, но закончил враз, выдохнув всю тревогу, — дед умер. Мне звонила продавщица из деревенского магазина. Он пришел сегодня туда, оставил ей письмо для меня, ключи от дома, свой телефон дал, чтобы она позвонила. И умер. Прямо там, в магазине.

Отец стоял, беспомощно опустив руки, и казался выжатым.

— Во сколько он умер?

— Что? — отец глянул рассеянно. — Часа в три. Тетя Клава звонила около четырех.

— В три пятнадцать, — прошептал Костя, и по щеке поползло что-то горячее.

Родители не услышали его, но увидели слезы. Мама обняла сына, заговорила быстро и бестолково, сама расплакалась. Но Костя уже успокоился. И когда отец сообщил, что завтра утром поедет в Пыльное хоронить деда, мальчик сказал:

— Я тоже поеду.

— Уверен?

— Да.

— Хорошо, — кивнул отец. — Он бы хотел, чтобы ты приехал.

Выехали в середине дня, чтобы добраться до Пыльного со следующим рассветом. Хорошо знакомая Косте дорога лежала на юг. Несколько лет подряд, начиная с года, когда семья обзавелась автомобилем, они с родителями ездили на море. К деду заруливали на денек по пути к заветной цели — песку и соленым брызгам. Старик ворчал, что они не остаются погостить. Костя бы с радостью задержался, но мама была категорична: что это за отдых в пяти минутах от кладбища?!

Дед работал кладбищенским сторожем. Он устроился на эту должность четверть века назад, когда в Пыльном развалился колхоз и многие соседи разъехались кто куда. Дед думал поработать сторожем временно, а там, может быть, тоже переехать в райцентр.

Но остался до конца... Костя помнил, как спросил деда: «Тебе не страшно среди мертвецов?» Тот засмеялся и ответил: «Нет, с ними спокойно. Страшно бывает только с живыми».

Дом и во времена расцвета колхоза стоял на отшибе. А спустя десять лет остался единственным жилым на полкилометра. Хоть и относился к селу Пыльному, но фактически был ближе к кладбищу, чем к другим жилым домам. Тем временем погост рос и расширялся, постепенно превращаясь в при-

станище останков районного масштаба. Сюда вели хоронить отовсюду, даже из города.

По пути несколько раз останавливались перекусить, размять ноги. Когда сумерки начали заволакивать путь и фары не добавляли видимости, отец свернул на полевую грунтовку, остановил машину и решил прикорнуть до темноты. Костя выбрался побродить по полю. Он пошел вдоль обочины, срывая жесткие веточки полыни, разминал их пальцами и вдыхал горький аромат. Среди придорожной травы стоял памятник. Наверное, кто-то разбился в этом месте на автомобиле. Мальчик не захотел подходить близко и уже развернулся, но хриловатый окрик «Эй!» остановил его. Молодой парень стоял, облокотившись о памятник. Только что его там не было... Костя попятился, а потом побежал что было мочи. «Дорога плохая, ямы...» — донеслись слова.

Забравшись в машину, Костя дышал так шумно, что отец проснулся.

— Что это ты? Бегал что ли?

— Да... Пап, дальше дорога плохая, ямы.

— Понятно. Поедем аккуратно.

Не заметить человека у памятника при ярком дальнем свете было невозможно. Однако отец не видел его. Костя специально смотрел за реакцией папы, когда они проезжали мимо. Парень помахал им вслед.

А потом мальчик крепко уснул. Во сне дед был живой, но Костя знал, что это сон.

Доехали уже в предутренней холодной дымке. Сперва заехали в село, заспанная тетя Клава отдала дедовы ключи, телефон, письмо. Пока отец открывал неподатливый замок, Костя ежился от холода, ноги покрылись мурашками. А в доме на удивление было тепло — видимо, дед хорошо протопил печь перед последним походом в Пыльное. Все вещи были в по-

рядке, на кроватях аккуратно лежали две стопки постельного белья. Дед для них все приготовил, чтобы не вызывать лишних хлопот.

Выпили чаю, позавтракали. Отец лег отсыпаться. Нужные конторы все равно в такую рань не работали. А Костя, хорошо отдохнувший в пути, отправился гулять по окрестностям. От дома разбегались две тропки. Одна вела на кладбище, вливаясь в пешеходную дорожку, по которой через лес ходили посетители. Другая направлялась в сторону Пыльного. Костя пошел по первой. Зачем ему туда идти, он не смог бы объяснить. Просто так надо, так правильно было сделать. Точно такое же ощущение появилось и дома, когда он внезапно кинулся искать дедовы часы. Их Костя взял с собой, и сейчас они молчали во внутреннем кармане потертой джинсовой куртки.

Лес здесь был густой, и кладбище открывалось взору внезапно, как только тропинка переходила в асфальтированную дорожку по краю одного из секторов.

Как же много могил! Костя подумал, что похоронено здесь, пожалуй, больше, чем сейчас живет в городе. И земля мертвых ширится. Вон на краю кладбища высится здоровая гора песка. Значит, скоро бульдозер сравняет землю еще под пару секторов.

Сквозь макушки деревьев уже просвечивало солнце. Костя решил взобраться на песчаную гору, чтобы побыстрее увидеть восход. Добрался до вершины, увязая местами по щиколотку. Сначала повернулся к мертвой зоне: тишина, холодная и щекотливая, стелющийся над могилами туман и плиты да кресты, насколько хватало взгляда. Потом обратился к лесу и зажмурился. Лучи рассыпались над соснами, били ярким светом, рассеивая предрассветную серость, заставляя улыбнуться новому дню. И он улыбался. Сначала ис-

кренне и радостно, потом неуверенно, но упрямо, а после — отчаянно. Спиной почувствовал взгляд. Кто-то там был. Неслышно подкрался к Косте со стороны кладбища и теперь молча стоял рядом. Было страшно.

Собрал всю свою смелость и рывком обернулся. В двух шагах от него оказалась девчонка, совсем маленькая, лет семи. Она была одета в нарядное летнее платьице, светлые кудряшки украшены бантами. Да уж, было кого испугаться! Косте стало очень стыдно, но и радостно тоже. Он облегченно выдохнул и поспешил по насыпи прочь. Но не успел пройти несколько шагов, как пигалица заговорила:

— Ты новый смотритель?

Голос заставил Костю остановиться. Он звучал очень необычно. Чисто, звонко. И пронзительно грустно.

— Что?

— Ты теперь смотритель кладбища вместо деда Василия?

Девчонка болтала глупости. Но голос... голос был такой, что Костя не мог уйти, не ответив.

— Нет, что ты! Василий Иванович был моим дедушкой. Он умер. Мы с отцом приехали его хоронить.

— Я знаю. А ты очень похож на него.

— Я на маму вообще-то похож. А дед — папин папа, — озадаченно пробормотал Костя.

Девчонка засмеялась — зазвенел колокольчик. Мальчишка понял, что стоит, улыбаясь, и смотрит на малявку. Разозлился на себя, спросил резко:

— А ты что тут вообще делаешь? Одна, на кладбище. Ты местная, из Пыльного?

— Я не одна. Вон мои родители возле белого памятника. Видишь, там еще рябинка рядом? Я местная, да.

— А откуда дедушку моего знаешь? Часто с родителями сюда приходила?

— Родители каждый месяц приходят. А с дедом Василием я любила разговаривать. Он добрый.

Косте стало грустно от разговоров о дедушке. Он старался отгонять от себя воспоминания и мысли, ведь думать о дедушке как о живом, с которым всего год назад ходил за лисичками и малиной, нечестно, а как о мертвом — тоскливо, невыносимо.

— Как тебя зовут-то?

— Лидочка.

— А меня Костя. Ладно, давай я тебя к родителям провожу. И пойду домой, скоро папа встанет, надо будет ехать в город.

Они сбежали с насыпи и пошли по дорожке среди секторов к двум людям на пустом еще кладбище. Повернули на тропинку между могил. Вот и белое надгробие в виде маленького ангела. На скамеечке рядом сидит женщина, говорит что-то, обращаясь не к мужчине, рыхлящему землю на клумбе, а к самому памятнику. Костя замедлил шаг и вслушался. «В твоей комнатке, Лидочка, расцвели фиалки. Мы купили тебе новых кукол и говорящего зайца». Косте стало жутко. Превозмогая себя, он обернулся. Девчонки рядом не было. Шаг, еще шаг. Люди заметили его. Еще шаг. Ангел держал в руках портрет Лидочки.

Костя сдавленно вскрикнул и бросился бежать что было сил. Скорее домой! К папе. Жуть! Скорее, скорее!

Забежав в лес, перешел на шаг. А что сказать отцу? Познакомился, мол, на кладбище с мертвой девочкой, поговорил, а когда узнал, что ее нет в живых, дал деру? Отец не поверит, это точно. Может быть, решит, что Костя от переживаний из-за смерти деда тронулся умом. Нет, надо молчать. И потом, ведь может быть разумное объясне-

ние всему этому. Та, кто назвалась Лидочкой, могла оказаться сестрой-близняшкой умершей девочки с таким именем. Наверняка так и было. Но куда она исчезла перед самым памятником? Спряталась где-то, а он, в ужасе убегавший, и не заметил?

Костя шел к дому, глядя себе под ноги. Он почти успокоился.

— Пожалуйста... — прозвенело рядом.

Мальчик встал как вкопанный. Медленно оглянулся. Лидочка была рядом. Нет... Она же не могла бежать за ним, не успела бы. Костя сделал глубокий вдох.

— Что тебе нужно от меня?

— Не злись. Я не сделала тебе ничего плохого. Ты очень храбрый, правда. Ты похож на дедушку Василия.

— Что. Тебе. Нужно, — повторил мальчик.

— Помоги мне уйти. Ты же слышал маму. Родители держат меня здесь, хотя я давно должна быть там.

Она не пыталась приблизиться, дотронуться. И была лишь маленькой девочкой. Мертвой маленькой девочкой, которая просила о помощи. И Костя вдруг понял, что слова ее мамы о новых игрушках для Лидочки напугали его куда больше, чем факт смерти юной собеседницы.

— И что я могу сделать?

— Не знаю, — девочка выглядела растерянной. — Дед Василий говорил, что заберет с собой всех неприкаянных. Ну, таких как я, болтающихся в этом мире. Но он умер, а я все еще здесь. А ты так похож на него... Может быть, ты придумаешь, как это сделать. Пожалуйста...

— Лида, я правда не знаю. Дед со мной ни о чем таком не говорил. Мы вообще редко виделись. К сожалению.

Девочка опустила голову и тихо пошла обратно — в сторону кладбища.

— Стой! — вдруг окликнул Костя. — Пока я здесь, если хочешь, приходи.

Лидочка улыбку сглотнула и побежала прочь.

— Я не боюсь, — прошептал вслед Костя.

Отец уже проснулся и стряпал. В сковородке шкворчала яичница, на столе лежали нарезанные сыр, хлеб, огурцы. Косте сразу стало легко на душе. Уж рядом с папкой можно было не бояться мертвых, но так похожих на живых, девочек. Appetit был зверский. Пока ели, тревоги совсем улетучились.

— Я сейчас к нотариусу, потом в морг. Поедешь со мной в город или останешься?

— А ты надолго?

— Вот уж не знаю. Как получится.

— Останусь, — вздохнул Костя. Сидеть часами в очередях в такую жару совсем не хотелось.

— Ну и правильно, — сказал отец, вставая из-за стола. — На вот, деньги возьми. Сходи в село, мороженого съешь. А продукты я из города привезу.

Когда автомобиль отъехал, на Костю навалилась грусть. Лучше бы он не видел эту Лиду, а тем более ее родителей. Больные люди... Девчонку жалко, конечно, но чем же он ей может помочь? Вот если бы встретить дедушку, подумал Костя и сразу отогнал эту мысль. Лучше никого не встречать.

Дорога к магазину в Пыльном показалась Косте такой долгой, а мороженое таким маленьким из-за жары, что ноги сами собой вывели мальчишку к прудам, за которыми белели корпуса летнего лагеря. Скинув одежду, Костя осторожно зашел в воду. Уфф! Какое удовольствие! Нырнул пару раз, поплыл. Водоем был небольшой, мальчик выбрался на противоположный берег совсем не уставшим. Растянулся животом на траве, подложил ку-

лаки под подбородок и уставился на воду. Тихо, жарко. Хорошо...

Вдруг кто-то плюхнулся рядом. От неожиданности Костя чуть не подпрыгнул. Мокрый черноволосый пацан его возраста сидел спиной к пруду и смотрел на Костю.

— Как водичка?

— Да ты вроде сам уже искупался, — ответил Костя.

— Я не тут, я в том пруду плаваю всегда, — пацан махнул рукой в сторону большого дальнего водоема, окруженного ивами. — Меня Женькой зовут. А тебя?

— Я Костя. Давай наперегонки до того берега.

Не дожидаясь ответа, Костя бросился в воду.

До середины они шли вровень, потом незнакомый паренек отстал. Но порадоваться победе Костя не успел: около оставленных им под кустом вещей крутилась стайка парней постарше. Постарше на год-два, но в двенадцать лет это достаточное преимущество. Самый рослый вертел в руках Костин телефон.

— Эй, отдай мобилу, — сказал Костя. Не от большой смелости, а просто чтобы подбодрить самого себя.

— А че это мы такие резкие? Откуда? Что-то я тебя тут раньше не видел, — сказал высокий, но тем не менее телефон Косте кинул.

— Из Москвы.

— Смотри-ка, ма-асквич...

Парень Косте не нравился, разговор тоже. Незнакомец ухмыльнулся и вдруг сказал:

— А ты хорошо плыл. Только эту лужу любой дурак за три минуты переплывет. А слабо вон тот прудик осилить? — и он показал в сторону, куда до этого показывал Женька.

— Один мой знакомый там все время плавает, — сказал Костя и вдруг вспомнил о Женьке.

— Тоже москвич?

Компания дружно заржала.

Костя вертел головой, всматривался в затихшую водную гладь, шарил взглядом вдоль дальнего берега, но никого не было видно.

— Эй, так что? Зассал?

— Чего бояться-то? Слушайте, тут со мной один пацан плыл, не видели?

— Хорош отмазываться. Ты один был. Ну, пойдём, пловец. Покажешь класс.

Костя понимал, что делает глупость. Когда тебя берут на «слабо», ничего хорошего не жди. Он растерялся от внезапного исчезновения Женьки и от напористости этих ребят. И тупо поплелся к дальнему пруду.

У воды росла высокая трава. Она почти скрывала собой табличку «Купание запрещено».

— Запрещено же, — нерешительно проговорил Костя.

— Да ну. Просто эти, — рослый махнул в сторону лагеря, — лентяи тут выкашивать, вот и нарисовали объявление, чтоб никто не ходил.

Пруд был совсем не намного больше того, в котором он уже успел искупаться, и Костя приободрился. Ладно, думал он, туда и обратно, а потом сразу домой. И не поддаваться на новые провокации.

Вода здесь оказалась холоднее. Наверное, потому, что на берегу росло много высоких плакучих ив и их тень не давала воде нагреться.

— Ну, давай, — подтолкнул его тот высокий, что был в компании за главного.

И Костя поплыл. Холодно, но ничего сложного. Туда и обратно, а потом сразу домой...

На берегу раздался смех.

— Эй! — крикнули ему. — В этом пруду утопленник! Он тебя сейчас как за ногу схватит!

Ребят как будто прорвало. Они ржали от души, глядя на Костю. Эти слова про покойника были сказаны внезапно. Мальчик был уже далеко от берега и теперь заозирался, не зная, куда плыть. Он завис в воде на минуту, дав шутникам просмеяться, а потом решил вернуться к берегу.

Но внезапно левую ногу пронзила острая боль. И Костя заорал! Ему казалось, он кричит громко, но звуки почему-то не вырывались из горла. От этого стало еще страшнее. Забил руками по воде, начал захлебываться. Парни на берегу заметили его трепыхания.

— Ата! Сматываемся!

Почти все убежали. Наверное, выражение ужаса на лице мальчишки прогнало их прочь. Остались только рослый и еще один паренек.

От страха Костя начал слабеть. Нога болела и не слушалась. Захотелось закрыть глаза.

Вдруг кто-то вынырнул рядом, закинул руку Кости себе на плечо и медленно, с трудом поплыл к берегу. Женька!

Почувствовав поддержку, Костя тоже стал грести. Постепенно мальчишки добрались до цели. Костя выполз и стал растирать сведенную судорогой ногу. Двое из злополучной компании смотрели невесело.

— Ты это... Только не говори никому, что плавал здесь.

— Ладно, — скривившись от боли, ответил Костя. Больше всего ему хотелось, чтобы они ушли.

— Блин, а ведь напугал. Выглядело, как будто правда этот утопленник тебя схватил. И как ты только смог выплыть сам?

— Как? — озадаченно проговорил Костя и посмотрел на Женьку, сидевшего рядом на корточках. — Так ведь...

— Ну ты молодец, реально молодец, москвич. Ладно, давай.

Они ушли.

— Не понял. Они тебя не видят? — спросил мальчишка Женьку, когда они остались вдвоем.

— Не видят. Но боятся. Рассказывают из года в год страшилки. Поэтому я тут и плаваю.

— Так ты...

— Я тебя не дергал за ногу.

Костя, видимо, исчерпал резервы страха за сегодня, и поэтому осознание, что Женька мертвый, его уже не взбудоражило.

Нога почти прошла. Мальчишки молча шли по пыльной сельской дороге.

— Слушай, ты знаешь Лидочку?

— Какую Лидочку?

— Она тоже... э-э-э, неживая. Ее родители держат своей любовью.

— А, Лидка... Знаю, да. У нее, может, и получится уйти. Вдруг родители заведут еще ребенка.

— А твои родители о тебе помнят?

— Я о них не помню. В детдоме рос.

Костя уже согрелся после купаний. Даже волосы были сухими. А с Женьки вода продолжала литься, стекать тонкими струйками от волос до стоп.

— Почему ты не сохнешь?

— Потому что я утопленник. И должен быть мокрым. Скажи спасибо, что меня распухшим не представляют. Все-таки дети таких гадостей не предполагают.

Помолчали еще немного.

— Лида говорит, я могу придумать, как освободить неприкаянных. Хочу тебе помочь. Но пока совсем ничего в голову не приходит.

— Может быть, это нельзя придумать. Надо просто сделать. Когда сделаешь правильно, это будет ясно.

Костя ничего не понял, но переспрашивать не хотелось. От всех сегодняшних приключений он ужасно устал, и сейчас тяжесть горой навалилась на тело. Мальчишки дошли до дома бабушки и попрощались. Костя быстро справился с замком, разулся и повалился на кровать.

Он проснулся, когда уже начинало темнеть. В доме было тихо и пусто. Неужели отец еще не вернулся? Костя схватил телефон. Похоже, разрядился. Порылся в рюкзаке в поисках зарядки и вспомнил, что она так и осталась в Москве торчать в розетке. Ему опять стало страшно. И это был не тот ужас, что обаял его резко и целиком, когда он услышал родителей Лидочки. Это было тягучее, тоскливое, вкрадывающееся в душу и выедающее радость отчаяние. Костя подумал про отца: он ведь мог попасть в аварию, ему могло стать плохо на жаре, а сын сидит в старом доме возле кладбища и ждет. Мальчик вскочил и решил бежать в село, чтобы попросить у кого-нибудь телефон. Распахнул дверь и чуть не сшиб со ступенек отца. Тот сидел, сторбившись, и курил.

— Папка! А я проснулся — никого. Успел даже испугаться немножко, — сын уселся рядом.

Отец потрепал Костю по волосам, улыбнулся грустной, помятой улыбкой. Кажется, он постарел за этот день.

— Дед переписал дом на тебя, Костя. Уж не знаю, что ты с ним будешь делать.

— Здесь красивые места. Пруды вот в селе.

Очень хотелось рассказать о своих сегодняшних встречах. Но видно было, что отец совсем измотался в городе. Может, ему тоже есть о чем рассказать.

— Когда похороны? — спросил Костя и попал в точку.

Отец дернул лицом, будто у него внезапно заболел зуб.

— Дед твой давно уже чудачить стал.

— Ты о чем, пап?

— Работа эта на кладбище на него плохо влияла, точно. Последние лет десять при встрече он постоянно о смерти говорил. Не о своей, а вообще. И говорил так походя, как будто о походе за продуктами рассуждает или о том, что пора поменять лампочку.

Костя молчал. Отцу надо было выговориться.

— Я его давно перестал понимать. Он как будто жил в двух мирах. В этом и в том, мертвом. И знаешь, сынок, я очень не хочу, чтобы этот дом, который стал твоим, это мрачное место, на тебе тоже отразилось. Может, сразу продадим его?

Костя отшатнулся от отца. Глаза его теперь светились нехорошим блеском. И Костя понял — отец тоже боится. Ему неуютно, плохо здесь. И он не может ни понять, ни подсказать что-то Косте.

— Нет, пап. Пусть дом стоит. Мы же пока сюда все равно редко ездим. А когда я вырасту, сам решу.

Отец усмехнулся и понурился. Раньше родители всегда радовались, когда сын говорил «сам решу».

— Да, и еще. Дед просил его кремировать. Не по-человечески это как-то... Что скажешь?

— Я думаю, надо сделать так, как хотел дедушка.

Отец закурил новую сигарету, и дальше они сидели молча.

— Ладно, — сказал отец, вставая, — завтра днем едем в крематорий. Но урну с прахом похороним. С собой возьмем и похороним в Москве. Хоть будет место, которое можно навещать. Ухаживать за могилкой.

Косте в который раз за этот долгий и трудный день стало не по себе. Папа говорил неправильные, вредные вещи. Все это могло задержать дедушку здесь, сделать неприкайным, как Лидочка, Женька. Но возражать отцу Костя не стал. Как объяснить

человеку то, чего он никогда не видел и во что не верит?!

Гроб привезли из морга с опозданием на час. Отец нервничал, названивал куда-то, ругался. Но когда в зале для прощальных церемоний открыли крышку и показалось уснувшее навсегда лицо деда, папа сразу обмяк, сник и успокоился. Он произнес речь, такую долгую, что Костя подумал: наверное, все невысказанные слова отца деду вылились разом. После этого гроб закрыли и перенесли в соседнее помещение. Поставили на рельсы, ведущие в печь. Всего два метра — таким коротким оказался дедушкин последний путь.

Тело сжигали долго, почти два часа. За это время выбрали урну для праха. Отец хотел каменную, красивую, но Костя сказал:

— Возьмем деревянную. Вот эту.

Папа посмотрел на сына удивленно и махнул рукой. Мальчик был сейчас гораздо увереннее и спокойнее него, взрослого.

Когда им выдали урну размером с трехлитровую банку, отец не смог взять ее. Руки тряслись. Он был окончательно измучен невеселой церемонией. Костя взял сосуд и сказал:

— Поехали, пап. Тебе надо отдохнуть.

Отцу было неловко, но помощь сына сейчас ему оказалась действительно нужна.

— Да, давай, сынок. Я посплю немного, а вечером, по холодку, в Москву.

Пока отец спал и набирался сил, Костя тоже оставался дома. Он ощущал свою ответственность за урну с прахом, растерявшегося отца и неприкайных, которым очень хотел помочь. Сегодня Костя уедет, а они так и останутся здесь. Когда с отцом вернулись из города и заходили в дом, на тропинке, ведущей к кладбищу, стояли Лидочка и Женька.

Костя покачал головой и показал на папу. Сейчас он не мог его оставить. Женька кивнул и увел девочку. Костя знал, они не обиделись. Они вообще не обижаются, не обижают других, не вредят, не пугают. «Страшно бывает с живыми», — вспомнились слова деда.

Костя лежал на пружинной кровати и глядел в потолок. Делать ничего не хотелось. Разве что послушать музыку. На тумбочке возле кровати стоял старый радиоприемник. Мальчик попытался поймать какую-нибудь станцию. Медленно вращал он ручку, и снова появилось знакомое уже чувство: он делает так, потому что это правильно. Упорно крутил ручку настройки, но из динамика раздавался лишь тихий скрежет помех.

Костя оставил это занятие и в задумчивости устался на старый агрегат. Тут же помехи пропали, и ясный голос диктора сказал: «... передает привет Константину. Дорогой мой человек, верь в себя, у тебя все получится. А я уж в тебе не сомневаюсь. С любовью...» Сразу после этого обрывка объявления радио вновь заскрежетало, и Костя выключил его. Совпадение это было или нет, мальчик услышал самое главное для себя: дедушка уверен в его силах. Значит, Костя все делает как надо, и помочь задержавшимся умершим уйти у него обязательно получится. Вот только как, ведь скоро папа проснется и они уедут в Москву?

Вечерние сборы заняли мысли, отец и сын настроились на дорогу. Для переживаний и волнений не находилось места. Казалось, стоит только отъехать от дедова дома, вырваться из окрестностей Пыльного, и все окажется позади. В Москве будет привычно суетно. Погребение урны пройдет быстро, и живых сразу же поглотят дела: отца — работа, Костю — двор и летнее насыщенное безделье.

Автомобиль шуршал шинами по уставшему за день асфальту, до райцентра оставалось каких-нибудь полкилометра. Костя сидел на заднем сиденье, рядом с урной, ему было стыдно, что сделать ничего так и не смог. Хоть бы кто-то остановил их, подсказал. Хоть бы одна дельная мысль появилась в голове! Мальчик жалел, что не стал спорить с отцом о погребении. Наверное, думал Костя, тогда и случилась ошибка. Надо было настоять на своем. Он ведь хотел сказать, что прах должен быть развеян здесь, рядом с местом, где дед жил. На его кладбище, где он был зрителем так долго и где остались те несвободные и неживые, которым надо помочь. Это так просто... И почему он молчал? А теперь уже поздно — отец не станет возвращаться.

В приоткрытое окно ворвался ветер и принес сорванные листья. Свежие, зеленые, слегка влажные. На обочинах закружилась дорожная пыль. Стало быстро темнеть, хотя до ночи было еще далеко. Шла гроза, и редкие капли уже весомо стучали в стекло.

— Эх, хорошо в дождик ехать будет, — нервно хохотнул отец.

Костя понял, гроза — это знак, подсказка.

— Папа, нам надо вернуться.

— Зачем?

— Мы должны, пап. Мы не сможем уехать, пока... не закончим одно дело здесь.

Отец притормозил машину, обернулся к сыну и заговорил тоном, призванным вселить спокойствие, но столь натужным, что было ясно — отец сам отнюдь не спокоен:

— Костя, послушай, нам совершенно незачем возвращаться. Мы медленно и спокойно едем домой, в Москву. Дождь нам не помеха. Грозу скоро проедем. А ты лучше поспи пока.

И отец тронулся.

«Дед, ну помоги! Сделай так, чтоб он понял!» — мысленно взмолился мальчишка. И тут же пришло знание, что его слышали. Время будто замедлило свой бег, звуки стали глухими, а сердце стучало ровно, и все вокруг пульсировало в унисон этому стуку. Знал Костя также и то, что это только его ощущения, а на самом деле они продолжают ехать по трассе под дождем. Но скоро все изменится...

— Черт! Собака! — крикнул отец и начал жать на тормоз.

Посреди дороги действительно сидела большая светло-серая псина. Резко тормозить на мокрой дороге было опасно, отец нажимал на педаль и отпускал ее, а собака не двигалась. Когда машина прижалась к обочине, чтобы объехать пса, животное встало и лениво двинулось под машину.

— Че-о-о-орт! — орал отец.

Костя вжался в сиденье. Его пугал крик папы. А собака не могла сделать ничего плохого, она появилась вместе с ощущением полусна-полуяви, чтобы помочь.

В метре от медленно, но неумолимодвигающегося автомобиля собака прыгнула, отталкиваясь от земли задними лапами. В прыжке у нее выросли крылья, и она превратилась в сову. Крыло задело лобовое стекло, перо птицы прилипло в углу, не желая смываться дождем и стряхиваться дворниками. Машина встала на обочине.

— Ты это видел? — спросил отец. Слова давались ему с трудом, горло пересохло от страха.

— Да. Папа, это знак. Нам надо вернуться.

— Костя, тебе не страшно?

— Нет. И ты не бойся. Разворачивайся. Сделаем, что надо, и сразу домой. И никаких собак и сов. Поверь мне. Пожалуйста.

Отец посидел минуту молча, а потом как-то отчаянно вскинул голову:

— А ты очень смелый, сынок. И дед был таким. Я любил его, но не понимал. Теперь вот перестаю понимать и тебя. Ладно...

Он стал разворачивать машину. К нереальной полутитине, полной глухими словами и стуком капель, добавился еще один звук. Рядом с сердцем Кости забилося что-то еще. Мальчик прижал руку к груди и нащупал часы. Он поднес их к глазам — секундная стрелка двигалась на одно деление вперед и тут же возвращалась. Дедушкины часы полушли-полустояли.

Костя положил их обратно во внутренний карман. Казалось, теперь стрелка повторяла удары сердца.

Отец хотел повернуть на съезде к дедушкиному дому, но Костя сказал:

— Нет. Следующий поворот.

Папа посмотрел ошалело, отер пот с лица и доехал до въезда на кладбище. Это был не главный вход с воротами, а дорога, по которой заезжала строительная техника для прирезки новых кусков земли под могилы. Отец сказал:

— Дальше не поеду. Что вообще происходит, можешь ты мне сказать?

— Не могу. Я и сам это больше чувствую, чем понимаю. Я сейчас, — сказал Костя и выскочил из машины.

Дождь прекратился. Мальчик бежал по лужам, сверкающим под луной, по грязи, развезенной бульдозерами. Прижимая к себе деревянный сосуд с останками, перескакивал через хилые деревца, не удержавшиеся на краю дороги под натиском грейдеров. Он бежал хоронить деда. И всех мертвых, которые давно заслужили покой.

Где-то позади истошно орал отец, но голос его все отдалялся.

Несколько раз споткнувшись, Костя взобрался на песчаную гору. Перевел дыхание. Сейчас, под лунной, кладбище казалось еще красивее, чем вчерашним утром, когда он познакомился с Лидочкой. Да, теперь оно казалось Косте красивым, величественным и родным. Что-то изменилось в мальчишке, и изменилось безвозвратно. И он, хотя действительно больше чувствовал, чем понимал, что говорит, произнес:

— Я смотритель этого кладбища. Мой дед обещал забрать с собой всех неприкаянных. Я хороню дедушку и отпускаю вас, тех, кого знаю и с кем не знаком. Все, кто может уйти, идите вместе с ним.

Мальчик раскрыл урну и осторожно стал сыпать прах. Ветра почти не было, но серый пепел вставал взвесью в воздухе, колыхался туда-сюда, словно живой. Секундная стрелка тикала взад и вперед в кармане куртки. Костя посмотрел вниз. Под горой собирались люди. Мертвые взрослые и дети сдвигались под зависшим пеплом. А Костя все сыпал и сыпал, пока урна не оказалась пуста.

— Я помню, но не держу, — сказал мальчик и знал, что это верные слова.

Облако праха окутало толпу людей под горой и взвилось ввысь, превращая мертвых в тени, освобождая их, отправляя в небо, к звездам, в иные миры.

Костя смотрел на чудо и запоминал. Он знал теперь, что еще один раз в жизни ему суждено участвовать в смертельном волшебстве.

Мальчик спустился с горы и пошел к машине. Он не торопился. Неотвратимо накатывала необходимость объясняться с отцом. Новая дождевая капля упала Косте на нос. Он улыбнулся, поднял лицо

к небу. И засмеялся, ведь все сделал правильно. Он смог!

Капли падали неспешно, как бывает, когда время вдруг решило перейти с бега на прогулочный шаг. Костя шел в ногу со временем, или оно подстроилось под мальчика.

Отец бежал, но со стороны это выглядело карикатурно. Как в замедленном кино. Костя встретился с ним на полпути к тому месту, где стоял автомобиль. Папа спешил, но ему никогда было не догнать сына. В его времени Костя исчез, перенесся вихрем по кладбищенской дороге. Отец медленно взлетел над лужей и приземлился в двух шагах от сына. И тогда Костя тронул его за руку. Время вернуло мальчика в реальность. И только секундная стрелка у сердца продолжала дрожать.

Отец схватил Костю, дергал за руку, улыбался и хмурился, не понимая, что и как происходит в эту безумную ночь.

Костя выронил пустой деревянный сосуд. Тот подпрыгнул, отскочил от мягкой и вязкой дороги, завертелся в воздухе, отлетел с проезда в молодую березовую поросль. И на глазах у двоих на месте, куда упала урна, выросло дерево. Ствол высылся, крепчал, раскидывались толстые ветви, а в шуршании дубовых листьев угадывался тихий смех. Наконец, дерево перестало расти. И в тот же миг часы затихли. Костя вытащил их — три пятнадцать, и секундная стрелка стоит. Отец побежал к дереву, потрогал его, даже обнял зачем-то.

— Великолепный дуб. Красавец! — воскликнул папа. И в голосе его больше не было страха.

А потом они шли к машине. Смеялись. У молодого зрителя было много времени в запасе, чтобы пожить и забрать с собой как можно больше новых неприкаянных в свой час. **✎**

Если бы: мир без Солнца

Вячеслав Бабушев

В 2009 году побывал на фестивале фантастики «Аэлита». В сентябре 2009 года опубликовал в журнале «Уральский следопыт» рассказ «Освобождение». В июле 2010-го — в журнале «Если» рассказ «Мир иллюзий».

Кратко о статье: представьте себе, что у Земли нет Солнца и она погружена в вечный мрак космоса. Смогла бы в таких условиях зародиться жизнь и появиться разум?

Многие апокалипсические произведения построены на идее угасания Солнца и дальнейшей гибели всей жизни на Земле.

Такой сюжет не является полным вымыслом: в космосе существует много блуждающих планет, утративших свое светило. Подобный мир описал Джордж Мартин в романе «Умирующий свет».

Начальные условия

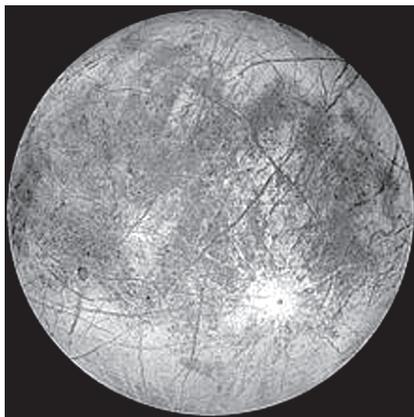
В произведении Джорджа Мартина планета-странник случайно проходит мимо чужой звезды и на ней временно возрождается жизнь. Однако по мере удаления от светила на планете становится все холоднее, и в романе делается пояснение о неизбежности гибели всего живого после ухода в космический мрак. Мы же для чистоты эксперимента вообще исключим вероятность появления звезд на пути планеты.

Очевидно, что при отсутствии солнечного тепла поверхность планеты остынет до абсолютного нуля и покроется вечными льдами.

Атмосферные газы из-за низкой температуры перейдут в твердое состояние и осядут на поверхности.

Однако при погружении под землю температура стабилизируется, а на большой глубине даже повысится за счет внутреннего тепла планеты. Таким образом, на блуждающей планете гипотетически может существовать высокоразвитая жизнь на большой глубине, в пещерах или океанах.

Для возникшей в таких условиях разумной цивилизации появление на безатмосферной поверх-

Прообраз Земли без Солнца - спутник Юпитера Европа. Предполагают, что под поверхностным льдом существует океан с внеземной жизнью.

ности планеты будет равносильно полету в космос.

Однако если некоторые вулканы будут выходить на поверхность, то в этих местах появятся своеобразные теплые оазисы, благоприятные для колонизации.

Источник энергии

Отсутствие Солнца делает невозможным фотосинтез — основу жизни абсолютного большинства живых существ на Земле.

Однако существует альтернативный источник энергии, не зависящий от света звезд. Речь идет о хемосинтезе — извлечение энергии путем окисления неорганических соединений.

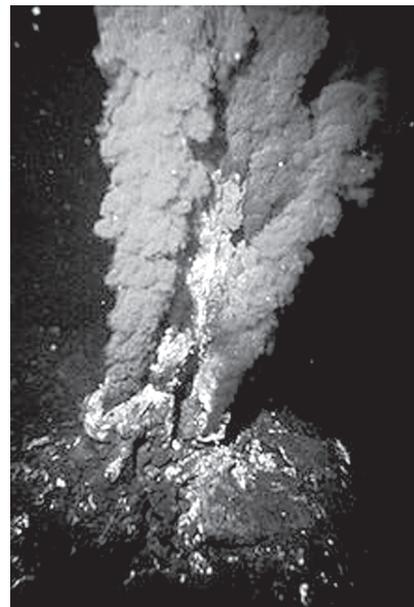
Правда, по степени эффективности он не сравним с фотосинтезом, однако вполне может обеспечить существование живых организмов.

На Земле известны изолированные колонии живых существ, живущих за счет хемосинтеза. Например, в Израиле была открыта пещера Аялон длиной в 2,5 километра с подземным озе-

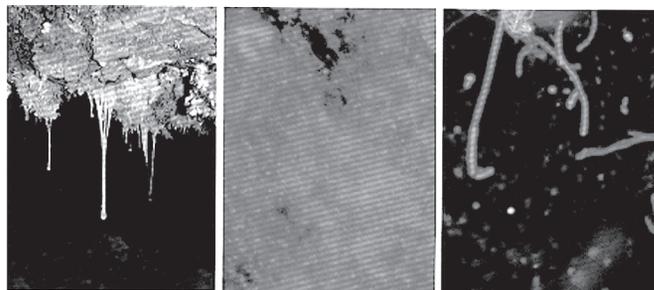
ром. До обнаружения человеком пещера все 5 миллионов лет своего существования была полностью изолирована от внешнего мира.

Несмотря на полную герметичность от поверхности, в ней обнаружена своя пищевая цепочка из 8 видов живых существ: от бактерий до небольшого белого скорпиона.

В Мексике существует наполненная сероводородом пещера Cueva de Villa Luz длиной в 2 километра с подземным ручьем. При взаи-

Черный курильщик — источник сероводорода для хемосинтезирующих бактерий на дне моря.

Ваули питающихся сероводородом бактерий на стенах пещеры Cueva de Villa Luz

Вершина пищевой цепочки, основанной на хемосинтезе. Пещера Аялон, Израиль.

модействии выделяющегося снизу сероводорода и поступающей сверху воды образуется серная кислота, которая и разрушает известняк.

Использующие сероводород для извлечения энергии бактерии процветают и даже образуют своеобразные слизистые вуали на стенах пещеры. Подобно Аялону бактерии пещеры Sueva de Villa Luz служат основой автономной пищевой цепочки через мелких червей и клещей к многочисленным мошкам, а затем и к мелким рыбкам (ученым до сих пор непонятно, как они живут в растворе серной кислоты).

Самыми известными примерами независимой от Солнца жизни являются черные курильщики. Они представляют собой выход насыщенной вулканическими газами горячей воды на дне морей и океанов. Вокруг черных курильщиков живут свои сообщества организмов, тоже не зависящих от солнечного света.

По последним научным данным, общий вес подземных хемосинтезирующих бактерий превышает

массу остальной биосферы. К сожалению, эта подземная биосфера ограничивается только бактериями. Однако они являются древнейшими существами на планете.

Как знать, возможно, без Солнца и более эффективного фотосинтеза именно они составили бы основу биосферы Земли?

Возможности хемосинтеза зависят от объема прибывающего из недр планеты сероводорода, который поднимается вверх вместе с вулканическими газами.

На Земле основанные на хемосинтезе колонии очень невелики по размеру и не имеют потенциал для дальнейшего роста.

Причина кроется в локальности мест выхода сероводорода и ограниченности его объема.

Поэтому для существования развитой жизни на беззвездной планете потребуется сильная вулканическая активность, обеспечивающая поступление больших объемов сероводорода на обширные площади дна океанов или пещер. А уже на основе хемосинтезирующих бактерий может появиться пищевая цепочка, вплоть до разумной жизни.

Крупнейшая пещера мира Саравак на острове Борнео в Малайзии. Здесь можно поместить небольшую деревню подземных жителей.

Варианты

Таким образом, разумная жизнь на одиночной планете может возникнуть, но только в океанах или глубоких пещерах. Это делает проблемным развитие металлургии. В условиях океанов она вообще невозможна, поэтому рассмотрим вариант пещер. И если, скажем, запасы полезных ископаемых типа железа не представляют проблемы, то деревья под землей не растут и угольные пласты не образуются. На Земле угольные пласты появились именно за счет фотосинтеза. Можно в качестве топлива использовать подземные растения, хотя их эффективность, конечно, несравнима с углем.

Еще одной проблемой подземных жителей станет теснота, разобщенность и специфический рельеф пещер.

В отличие от поверхности, пещеры на Земле не образуют единого пространства, а раскиданы небольшими клочками, иногда на значительном расстоянии друг от друга. К тому же большинство пещер представляют собой сеть узких коридоров и вертикальных колодцев, а пригодные для поселений комнаты и гроты с относительно ровным полом встречаются довольно редко. Общая же площадь пещер несопоставима с поверхностью Земли, а крупные пещеры встречаются реже мелких.

В сочетании с низкой продуктивностью хемосинтеза это приведет к маленькой плотности населения. Создание поселений и тем более государственных образований может стать невозможным. Разумные существа будут жить отдельными изолированными друг от друга семьями (если им вообще хватит ресурсов пещеры для пропитания) и не иметь возможностей для прогресса.

Существование же гигантских подземных полостей (могущих стать основой для крупных поселений и даже городов), по типу описанных Жюль Верном в романе «Путешествие к центру Земли», невозможно по причине механики горных пород: чем больше размер пещеры, тем выше вероятность обрушения свода.

Самым большим пещерным гротом на Земле является Саравак длиной 600 метров, шириной 415 метров и высотой 100 метров.

Выход из данной ситуации может быть найден путем соединения всех пещер планеты в единую сеть (что не противоречит никаким законам науки). И хотя существование крупных подземелий длиной и шириной в десятки и сотни километров невозможно, но вполне реально создать цепочку соединенных друг с другом гротов размерами, например, по квадратному километру каждый.

Правда, сильное уплотнение пещерных систем может привести к глобальному обвалу горной породы, что налагает определенные ограничения на максимально возможную плотность населения. Видимо, подземным жителям придется вести кочевой образ жизни, перемещаясь от одного грота к другому.

Есть, конечно, вариант уменьшить размер живых существ (что сразу решает все проблемы), однако в маленькое тело может просто не поместиться необходимый для разума объем мозга.

В пещерах нет сезонных и суточных колебаний климата, а температура и влажность всегда держатся на одном уровне.

Таким образом, у пещерных жителей не будет стимулов к прогрессу. Наличие крупных хищников в пещерах довольно маловероятно. Постоянность условий жизни и ограниченность ресур-

сов может привести к отсутствию эволюции и стабилизации биосферы на одном уровне задолго до появления разума.

Однако самым оптимальным будет сочетание подводной и подземной жизни.

Если пещеры будут соединяться с океанами, то разумные жители беззвездной планеты могут использовать океаны для жизни и добычи пропитания (в любом варианте более обширные и богатые по сравнению с пещерами), а пещеры — для металлургии. Если пещеры будут иметь выход на поверхность, то вполне можно организовать вентиляцию дозн.

Жителям блуждающей планеты придется иметь жабры и легкие для возможности жить и под водой, и на воздухе в пещерах.

Отсутствие света от материнской звезды, скорее всего, приведет к изначальной слепоте разумной цивилизации.

Впрочем, вполне возможно, что они научатся испускать искусственный свет наподобие глубоководных рыб или использовать подсветку от вулканов. Но вероятней всего будет применяться эхолокация.

В пещерах же с ее сложным рельефом и ограниченными размерами самым эффективным и оптимальным органом чувств станет осязание. Даже в варианте самосветящихся существ ограниченный обзор лишает зрение его главного преимущества перед осязанием — зачем видеть стены пещеры, когда до них можно прикоснуться? Распространение звука тоже будет ограничиваться стенами пещер.

Подземные жители будут иметь гибкое маленькое тело и множество хватательных конечностей для осязания и передвижения по пещерам (воз-

можно, даже с присосками). И если, например, разумные жители будут воспринимать мир преимущественно осязанием, то может появиться особая форма скульптуры — тактильная на прикосновении, а не созерцании, как у нас. А вот живопись будет отсутствовать. Интересной окажется и мифология: жители беззвездной планеты будут поклоняться вулканам, как источникам жизни, а поверхность планеты станет прообразом ада и мира мертвых.

Условия пещер понравятся местным полководцам: при соединении всех подземелий в единую цепь появляется возможность нападения в трехмерном пространстве сверху или снизу. Правда, маленькие размеры проходов ограничат численность армий и окажутся более благоприятными для обороняющихся.

Однако если вулканическая деятельность на планете очень сильна и вулканы выходят непосредственно на поверхность, то жизнь вполне может существовать и наверху, «на открытом воздухе». В этом случае роль Солнца выполняют вулканы. В таком варианте все будет зависеть от мощности и периодичности извержений и их способности победить холод космоса, но в любом случае условия на поверхности окажутся более нестабильными и изменчивыми по сравнению с глубинами планеты.

Однако чем старше планета, тем слабее ее вулканическая и тектоническая активность (в связи с исчерпанием запасов радиоактивных элементов в ядре).

Поэтому в конечной перспективе беззвездная жизнь обречена на гибель после исчезновения источника тепла и исчерпания запасов сероводорода. От судьбы не уйдешь. **У**

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413			
на журнал										(индекс издания)			
Уральский следопыт. uralstalker.com													
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
Кому													
(фамилия, инициалы)													
Доставочная карточка													
ПВ		место		литер		на журнал				73413			
										(Индекс издания)			
Уральский следопыт. uralstalker.com													
Стоимость		подписки		__руб. __коп.				Кол-во компл.					
		перед-ресовки		__руб. __коп.									
на 20__ г. по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
Кому													
(фамилия, инициалы)													

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приходи в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413**.